

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER

Геополитика транспорта: актуальное прочтение

В. ШТОЛЬ

В. КАЛИТА

**Новые вызовы
XXI века**

**Россия – Украина:
перспектива отношений**

Т. КАШИРИНА, В. АВАТКОВ

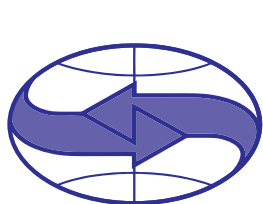
В. СЛОБОЖНИКОВА

**Турция: внутренние и
внешние угрозы**

**Марксизм. Революция.
Россия**

Яско-Кишинёвские Канны

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Новые вызовы XXI века

5

В. Штоль

Автор рассмотрел место ресурсной составляющей в системе критериев, входящих в понятие «национальная безопасность», и показал, что, по международным оценкам, доступность или недоступность пресной воды является одной из причин, а часто и поводом для международных конфликтов.

Геополитика транспорта: актуальное прочтение

23

В. Егоров

В статье рассмотрены ключевые вопросы новой отрасли знания «геополитика транспорта»: даны определения её объекта и предмета, структуры, узловых понятий и категорий. Актуальный материал, характеризующий динамику геополитической реальности, места и роли транспортных коммуникаций в её развитии, представляет интерес для специалистов, связанных с международными отношениями, геополитикой, транспортом и, естественно, географическими проблемами.

Перспективы российско-украинских отношений В свете транзита власти в Киеве

48

В. Калита

Вероятность улучшения российско-украинских отношений после президентских и парламентских выборов на Украине (2019 г.) анализируются с учётом особенностей украинской политической системы, а возможные сценарии развития отношений России с Украиной – в зависимости от внутривосточной ситуации в ней.

Позиции государств Вишеградской группы по «брекситу»

59

О. Скоморохина

Анализируя позиции государств Вишеградской группы о выходе Великобритании из Евросоюза, автор показывает, что Польша, Венгрия, Чехия и Словакия придерживаются единой сдержанной политики в отношении «брексита», но де-факто они занимают различные позиции.

Турция: внутренние и внешние угрозы

69

Т. Каширина, В. Аватков

В статье даются характеристики современной системы международных отношений, рассматривается место Турции в ней. Внутренние противоречия в Турции, вызванные экономическими и национальными вопросами, отражаются на внешнеполитическом взаимодействии с другими странами. Авторы показывают опасности турецких конструкторов для Российской Федерации.

Яско-Кишинёвские Канны

**К 75-летию одной из наиболее успешных операций Великой
Отечественной войны**

78

С. Лавренов

Среди масштабных стратегических операций Красной армии завершающего периода войны – «десяти сталинских ударов», проведённых в 1944 г., Яско-Кишинёвская операция справедливо вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из наиболее результативных. В статье предпринята попытка оценить роль и место этой операции на её завершающем этапе.

Легитимация власти**Теоретические и практические аспекты вопроса**

93

М. Верниченко

В статье рассматриваются подходы к объяснению легитимации политической власти в разных политико-культурных и страновых условиях. Приводятся западные интерпретации легитимации власти, её специфические черты государств незападного региона, включая непризнанные образования.

 Научная жизнь

Марксизм. Революция. Россия...

102

В. Слобожникова

Разделяя мнение об актуальности идей марксизма, автор критически подошёл к трактовке ряда положений в монографии Я. А. Пляйса «Марксизм и социальные революции в России». Особое внимание обращено на социальную революцию 90-х годов, характеристику СССР, современность и перспективы развития России; выделены задачи, которые необходимо стране решить на пути к прогрессу и процветанию, а также рассмотрены проблемы, поднятые в книге, с позиции традиционных вариантов любви к России.

Содержание на английском языке / Contents in English

117

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; **ЕРЕМЕНКО И. Н.** – зам. гл. редактора, к. т. н.; **АБАШИДЗЕ А. Х.** – д. ю. н., проф.; **ГРОМЫКО А. А.** – д. п. н., член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – д. и. н.; **ЗАДОХИН А. Г.** – д. п. н., проф.; **КАРТАШКИН В. А.** – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; **КУЗНЕЦОВА О. Д.** – д. э. н.; **КУТОВОЙ В. М.** – д. э. н., проф.; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – д. и. н., проф.; **ОРЛОВ А. А.** – к. и. н.; **ПАВЛОВ Е. Я.** – д. ю. н., проф.; **ПЛЯИС Я. А.** – д. и. н., д. п. н., проф.; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – д. п. н., проф.; **РУДОВ Г. А.** – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **СЕРЕГИН А. В.** – к. культурологии; **ЦВЕТКОВ А. И.** – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

© Институт стран СНГ

Новые вызовы XXI века

Владимир ШТОЛЬ

Ресурсы – причины современных войн

В мире во все времена боролись за территории и их ресурсы, любые их виды. Сначала это было просто стремлением получать дань с покорённых народов. Дальше занятые территории стали символом власти, но, как правило, на этих землях не создавались госструктуры, подобные тем, которые были у государства-победителя, порой даже не посягали на вероисповедование и традиции побеждённых. Но были и другие примеры. Так, западных славян не только сгоняли с их земель, но и заставляли принимать веру захватчиков, непокорных уничтожали, а вероотступников превращали в рабов.

Войны на Европейском континенте были длительными, но в конечном счёте всё сводилось к переделу территорий между королевскими династиями: империи увеличивались, потом под давлением извне или

внутренних междоусобиц элит распадалась на отдельные уделы, княжества, земли или вассальные территории, которые в дальнейшем оказывались в совершенно других государствах. Границы постоянно менялись, но всё это было во славу того или иного правящего дома.

С развитием производства требовались ресурсы, которых в Европе мало, и они были ограничены по номенклатуре.

В Средние века борьба шла в основном за золото и серебро, порой шёлк и пряности. Именно с жадной наживы связана эпоха Великих географических открытий. И здесь на новых территориях с аборигенами не считались: мечом и огнём шло обращение в веру Христову, и это было наименьшим злом, да и между собой захватчики в борьбе за богатства не придерживались норм христианской морали.

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: национальная безопасность, обеспеченность питьевой водой, природные ресурсы, Россия.

Наконец к концу XIX в. территории Африки, Азии, Южной Америки, Океании и Австралии были поделены. Но в этот период на мировой арене появляются новые игроки – объединённая Отто фон Бисмарком Германия, окрепшие после гражданской войны Соединённые Штаты Америки* и Япония, вышедшая из своей замкнутости**.

Борьба за передел мира была неизбежна.

Одним из примеров начавшейся борьбы является Берлинская конференция (*Kongokonferenz*) – международная конференция (15 ноября 1884 г. – 26 февраля 1885 г.), созванная по инициативе Бисмарка, которую поддержала Франция, для обсуждения раздела Африки между европейскими державами в условиях ожесточившейся «драки за африканские территории». Неудовлетворённость государств сложившейся ситуацией в мире привела к мировой войне.

Первая мировая война не разрешила противоречий европейских стран, и победители, и побеждённые (особенно последние) не были удовлетворены Версальским мирным договором. Некоторые историки (в основном на Западе) вообще рассматривают время с 28 июля 1914 г. по 2 сентября 1945 г. как единый военный период с неустойчивым перемирием после заключения Версальского договора (28 июня 1919 г.). Но и после окончания Второй мировой вой-

ны мир на планете не установился: началось соревнование СССР и США за лидерство, вылившееся в холодную войну, а также усилилась борьба колоний за независимость. Метрополии были вынуждены под давлением, в том числе и международного общественного мнения, пойти на предоставление колониальным и полуколониальным народам свободы, но при этом сумели заложить такие конфликты в межгосударственные отношения своих бывших владений, что те до сих пор не могут с ними разобраться и вновь и вновь прибегают к помощи всё тех же колонизаторов в новом обличье. А Запад для сохранения своего влияния в странах третьего мира использует все политические и экономические средства, поддерживая как национализм, так и сепаратизм в этих странах, чтобы их центральная власть никогда не чувствовала себя уверенно [1].

На фоне жесточайшей борьбы в мире за ресурсы для России такой проблемы никогда не существовало. Она – одна из немногих стран, где вопрос ресурсного обеспечения как для промышленности, так и сельского хозяйства никогда не стоял, проблема упиралась лишь в систему управления, т. е. умение рационально использовать имеющиеся богатства. Третей мировых запасов полезных ископаемых находится на её территории и шельфах морей в российской экономической зоне.

¹ Павленко В. Б., Штоль В. В. Проект «Глобализация»: роль и место во всемирно-историческом процессе // Обозреватель-Observer. 2013. № 5.

* Гражданская война в США (часто называемая войной Севера и Юга – American Civil War) – 1861–1865 гг.

** Самоизоляция Японии – внешняя политика самоизоляции страны от внешнего мира, которая была введена после восстания христиан в Симабаре и проводилась сёгунами (военное правительство) в течение двух столетий (1641–1853 гг.). Руководители сёгуната считали, что иностранная религия, философия и другие заморские веяния несут угрозу их власти.

Таблица 1

**Доля России в мировых разведанных запасах полезных
ископаемых ***

Ресурсы	Доля России в разведанных запасах, % по годам		Место в мире, по годам	
	1997	2011	1997	2011
Нефть	13,0	8,3	2	8
Газ	35,0	25,2	1	1
Уголь	12,0	19,0	3	2
Уран	5,6	6,5	7	3
Медь	10,0	5,5	3	5–7
Никель	21,0	13,7	1	1
Золото	7,0	11,0	5	7
Платина	35,0	6,0	2	2
Алмазы	21,0	34,6	3	1

* Информационно-аналитический центр «Минерал», 2011 г. // URL: http://geo.web.ru/db/geol_search/?q=

В табл. 1, 2 приведены данные, показывающие место России в мировых разведанных запасах полезных ископаемых и их добыче.

По информации мировых источников, из 195 государств мира лишь семь стран обладают не только большими запасами минеральных ресурсов, но и их разнообразием, а именно:

– Россия (газ, нефть, уголь, железная руда, алмазы, никель, платина, медь);

– США (нефть, медь, железная руда, уголь, фосфориты, уран, золото);

– Китай (уголь, железная руда, вольфрам, нефть, золото);

– ЮАР (платина, ванадий, хром, марганец, алмазы, золото, уголь, железная руда);

– Канада (никель, асбест, уран, нефть, уголь, полиметаллы, золото);

– Австралия (железная руда, нефть, уран, титан, марганец, полиметаллы, бокситы, алмазы, золото);

– Бразилия (железная руда, цветные металлы).

На промышленно развитые государства приходится около 36% нетопливных минеральных ресурсов мира и 5% нефти.

В развивающихся странах находится до 50% нетопливных минеральных ресурсов, почти 65% запасов нефти и 50% природного газа, 90% запасов фосфатов, 86–88% олова и кобальта, более 50% медной руды и никеля. При этом подавляющая их часть сосредоточена примерно в 30 государствах. Это страны Персидского залива (около 60% запасов нефти), Бразилия (железные и марганцевые руды, бокситы, олово, титан, золото, нефть, редкие металлы), Мексика (нефть, медь, серебро), Чили (медь, молибден), Заир (кобальт, медь, алмазы), Замбия (медь, кобальт), Индонезия (нефть, газ), Алжир (нефть, газ, железная

Таблица 2

Добыча основных видов минерального сырья (2004 г.) *

Вид сырья	Добыча	Страны, лидирующие в добыче
Нефть, млн т	3800,0	Саудовская Аравия, Россия США, Иран, Китай, Венесуэла
Газ, млрд куб. м	2700,0	Россия, Канада, США, Алжир
Уголь, млн т	5400,0	Китай, США, Россия
Уран, тыс. т	45,0	Канада, Китай, США
Железная руда, млн т	780,0	Бразилия, Австралия, Китай, Россия, США
Бокситы, млн т	130,0	Гвинея, Ямайка, Бразилия
Медная руда, млн т	14,5	США, Чили, Россия, Казахстан
Золото, т	2500,0	ЮАР, США, Австралия, Канада
Алмазы, млн карат	70,0	Конго, Ботсвана, Россия, Австралия, ЮАР
Фосфатные руды, млн т	140,0	США, Марокко, Китай

* Mineral Commodity Summaries 2005. U.S. Geological Survey. Wash., 2005.

руда), республики Средней Азии и Казахстан (нефть, газ, золото, бокситы, руды редкоземельных металлов).

Из стран с экономикой переходного периода месторождениями минерального сырья, имеющими мировое значение, обладает Россия, где сосредоточено около 8% мировых запасов нефти, 33% природного газа, 40% угля, 30% железной руды, 10% алмазов и платины.

В XX в. внимание к ресурсным проблемам сосредоточилось в основном на углеводородном и редкометаллическом сырье. В XXI в. к ресурсному конфликтогенному потенциалу прошлого века добавились угрозы, связанные с международным терроризмом и деятельностью его экстремистских организаций. Пути решения проблемы терроризма известны и в принципе зависят от коллективной воли государств. В ресурсной проблематике выделяется в основном дефицит энергоресурсов. Обеспечение энергобезопасности страны (если исключить

политическую составляющую) при соответствующем уровне научно-технического прогресса с использованием источников возобновляемых ресурсов является вполне реальной задачей.

Но во второй половине XX в., и особенно в последней его четверти, на уровень одной из важнейших ресурсных задач вышел доступ к питьевой воде. И здесь всё обстоит значительно сложнее. О водных проблемах говорят в основном те государства, которые с дефицитом воды сталкиваются ежедневно, а многие – на протяжении столетий, это те страны, где возникают конфликты из-за водопользования и соответствия воды санитарным стандартам.

С середины XX в. вопросы доступа к воде и её качеству были подняты на международный уровень и уровень национальной безопасности, что нашло отражение в соответствующих документах. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. в качестве воз-

можных источников угроз национальной безопасности указывается «усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы» (п. 47) [2], а в Стратегии национальной безопасности, утверждённой в декабре 2015 г., указано, что «обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы... Особое значение... приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики» (п. 13) и дальше: «На состояние экологической безопасности негативное влияние оказывает истощение запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов...» (п. 84) [3]. При этом следует особо подчеркнуть, что вопросы доступа к питьевой воде – это отдельный комплекс глобальных проблем, требующий совершенно специфических подходов.

На Западе к воде как ресурсу, прежде всего витальному, относятся значительно с большим вниманием, чем в России.

Чёткую уверенность в том, что в XXI в. войны будут вестись не столько за нефть, сколько за воду, ещё в 1995 г. сформулировали в Международном банке реконструкции и развития, а через 10 лет идею о наступлении эры «водных войн» высказал экс-министр обороны Великобритании Д. Рейд на саммите по изменению климата (Найроби, Кения, 2006 г.) [4], утверждая, что конфликтность межгосударственных отношений будет расти из-за истощения водных источников вследствие опустынивания, отравления водоёмов промышленными и коммунальными стоками, таянием ледников в связи с глобальным потеплением. Примерно такой же позиции придерживается и экс-министр обороны Франции М. Алию-Мари, а группа американских генералов и адмиралов на основании доклада, подготовленного в Центре морских исследований (2007 г.), сделала вывод, что сокращение доступных водных ресурсов представляет серьёзную угрозу национальной безопасности США.

Водные ресурсы Земли

Биосфера Земли как природная система чутко реагирует на любые воздействия эндогенного и экзогенного характера, и если они превышают критические величины, то система

лишается способности восстанавливаться и развиваться с сохранением той эволюционной траектории, которая сделала возможным появление на Земле *Homo sapiens* [5].

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. № 88(4912). 19 мая.

³ Стратегия национальной безопасности (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) // URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512310038.pdf>

⁴ [https://yandex.ru/search/?text=саммит в найроби 2006 года об изменении климата&l](https://yandex.ru/search/?text=саммит+в+найроби+2006+года+об+изменении+климата&l)

⁵ Шишков Ю. Философия экополитики: от покорения к коэволюции // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 3. С. 12.

Вода – это основа всех экосистем, и любые изменения её объёмов и характеристик оказывают на них серьёзное воздействие, а многообразие направлений использования человеком пресноводных экосистем, и как следствие – трансформация пресноводной и наземной среды обитания, нарушают, порой необратимо, их целостность. Конечно, окружающая среда имеет естественную способность к самоочищению и самовосстановлению, но до определённых пределов. Если этот уровень превышает, то природное биоразнообразие флоры и фауны утрачивается, включая естественные источники продовольствия, в частности, рыбные запасы и дикоросы, являющиеся исходным материалом, по утверждению академика Н. И. Вавилова (1887–1943 гг.), для селекции новых сортов культурных растений.

По данным международных источников, ежегодно около 6 млн га земли превращаются в пустыню, суша из-за антропогенной нагрузки уже утратила порядка 20% характеристики естественных (природных) экосистем. Ухудшается и качество потребляемой

человеком воды. Каждый год населением отбирается порядка 160 млрд куб. м воды, большая часть промышленных отходов сливается в водоёмы бесконтрольно, кислотные дожди во многих странах уже стали постоянным явлением. Как вывод: при существующих тенденциях вода в не столь отдалённом будущем может стать невозобновляемым ресурсом. При этом подобные процессы идут на фоне того, что из 100% водных ресурсов Земли только около 3% (31–35 млн куб. км) являются пресными, из которых к тому же часть заключена в ледниках, находится в виде атмосферной и почвенной влаги, в подземных морях и поэтому малодоступна для освоения. Таким образом, человечество условно располагает 0,3% (93,0 тыс. куб. км) пресных вод [6], которые чрезвычайно неравномерно распределены по суше.

Проблема водных ресурсов стала настолько важной, что ей посвящено несколько десятков докладов ООН [7].

В связи с крайней неравномерностью распределения водных ресурсов в мире, различным уровнем развития национальных экономик, а также чис-

⁶ Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира «Вода для людей, вода для жизни». М.: Весь Мир, 2003.

⁷ Повестка дня на XXI век (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.). Раздел II. Сохранение и рациональное использование ресурсов в целях развития. Глава 18. Сохранение качества ресурсов пресной воды и снабжение ею: применение комплексных подходов к освоению водных ресурсов, ведению водного хозяйства и водопользованию // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch18.shtml; Water in a changing world: the United Nations world water development report 3 (2003) // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000181993>; The United Nations world water development report 2015: water for a sustainable world (2015) // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000231823>; Всемирный доклад Организации Объединённых Наций о состоянии водных ресурсов, 2018 г. «Природные решения проблем управления водными ресурсами», рабочее резюме // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000261594_rus; Всемирный доклад Организации Объединённых Наций о состоянии водных ресурсов, 2019 г. «Не оставляя никого в стороне», рабочее резюме // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000367303_rus

ленностью и плотностью населения значительная часть стран мира испытывает просто физический недостаток воды.

В современной науке о водных ресурсах и во Всемирной программе оценки воды (WWAP) [8] принято использовать термины: *водный кризис* – *water crisis*, под которым понимается хронический недостаток питьевой воды при одновременном снижении её качества из-за разрушения водоемов* и деградации природных источников, и *водный стресс* – *water stress*, который определяется как соотношение существующего водозабора к доступным объемам возобновляемых водных ресурсов из источников и означает нехватку как питьевой воды, отвечающей санитарно-гигиеническим нормам, так и воды для технических нужд, включая канализацию. Кроме того, водный стресс, как показывают многолетние наблюдения, переходит в затяжной *водный голод* – *water hunger*, оказывает влияние на человеческую психику и может проявляться в виде неспровоцированной агрессии и т. п.

Для оценки водного стресса изменяется отношение существующего

водозабора к доступным объемам возобновляемых водных ресурсов: если эта величина менее 10%, то водного стресса нет; если от 10 до 20% – то существует слабая нехватка воды; если 20–40% – то умеренная; а превышение в 40% означает высокий уровень нехватки воды (т. е. водный стресс).

Согласно данной градации в настоящее время умеренный недостаток воды испытывает около 1 млрд человек, а сильный – ещё четверть миллиарда [9]. Одновременно в большинстве исследований констатируется, что не менее 40% населения мира живёт в районах, испытывающих среднюю или острую нехватку воды (умеренный или сильный стресс), а к 2025 г. две трети населения мира (около 5,5 млрд чел.) будут сталкиваться с нехваткой воды на этом уровне [10]. Всемирная комиссия по воде приводит несколько иные данные: ожидается, что к 2025 г. более 4 млрд человек – половина населения Земли – будут испытывать водный стресс.

Это страны Африки, Среднего Востока и Южной Азии [11], и сейчас на таких территориях проживает около трети населения мира [12].

⁸ <http://www.unesco.org/water/wwap>

⁹ Helmer R. Water Demand and Supply // Nucl. Desalinat. Sea Water: Proc. Int. Symp., Taejon, 26–30 may, 1997. Vienna, 1997.

¹⁰ Глобальная экологическая перспектива 3: прошлое, настоящее и перспективы на будущее / ред. Г. Н. Голубев. М.: Интердиалект+: ЮНЕП, [200-?].

¹¹ Water resources sector strategy: strategic directions for World bank engagement. Wash.: World Bank, 2004. Vol. VI. P. 5; Arun P. Elhance Hydropolitics in the Third World. Conflict and Cooperation in International River Basins. United States Institute of Peace. Wash., 1999.

¹² Entekhabi D., Asrar Ch., Betts A. K. [et. al.]. An Agenda for Land Surface Hydrology Research and Call for the Second International Hydrological Decade // Bull. Amer. Meteorol. Society. 1999. Vol. 80. № 10. P. 2043–2058.

* Территория, частично или полностью покрытая тонким слоем воды, пресной или солёной, и особой растительностью, адаптированной к таким условиям, сюда относятся заболоченные понижения рельефа, лагуны и марши (категория водно-болотных угодий, периодически затопляемых, с травянистой растительностью), поймы, болота и зарастающие озёра.

В международной практике используется ещё и такой показатель, как *водообеспеченность на душу населения*, по которому все страны могут быть классифицированы так:

- бедная – если годовое потребление воды меньше 1000 куб. м. По иным данным, если водообеспеченность на душу населения менее 1700 куб. м в год – это показатель стрессированности региона;

- недостаточно обеспеченная – если годовое потребление воды меньше 2000 куб. м;

- богатая – если годовое потребление воды превышает 2000 куб. м [13].

На основе этих критериев Канадское международное агентство по устойчивому развитию оценило состояние водообеспеченности стран во времени (1950–2050 гг.):

- в 50-х годах XX в. сильный дефицит пресной воды (менее 1000 куб. м на чел. в год) был в 15 странах мира (Бахрейн, Барбадос, Бурунди, Кабо-Верде, Кипр, Джибути, Израиль, Иордания, Кувейт, Мальта, Оман, Катар, Сингапур, Тунис, Йемен), большинство из которых находится на Африканском континенте;

- к 1990 г. количество таких стран увеличилось до 30, в том числе: Алжир, Египет, Гаити, Кения, Ливия, Мадагаскар, Малави, Марокко, Польша, Руанда, Саудовская Аравия, Сомали, Южная Африка,

Южная Корея, Объединённые Арабские Эмираты [14];

- к 2025 г. количество стран с большим дефицитом воды увеличится до 51, в том числе: Буркина-Фасо, Китай, Камерун, Доминиканская Республика, Эфиопия, Гана, Индия, Иран, Ангола, Лесото, Мавритания, Нигерия, Пакистан, Перу, Судан, Сирия, Танзания, Того, Уганда, Зимбабве, т. е. почти весь Африканский материк будет испытывать дефицит пресной воды*. Эта же проблема грозит уже и Азиатскому континенту, включая такие густонаселённые страны, как Китай, Индия, Пакистан и др., и распространится на Южную Америку (Перу);

- к 2050 г. – список пополнят ещё 17 дефицитных по воде стран: Бельгия, Бенин, Кот-д'Ивуар, Сальвадор, Ирак, Ямайка, Мали, Мавритания, Мозамбик, Нигер, Северная Корея, Сенегал, Шри-Ланка, Таиланд, Турция, Великобритания.

В этих списках нет России, и кажется неуместным на первый взгляд говорить о проблемах водообеспечения при наличии таких водных бассейнов, как у Волги, Дона, Северной Двины, Печоры, не говоря уже о сибирских реках или реках Дальнего Востока. Но это водное изобилие достаточно условно: вода, как и в большинстве стран, неравномерно распределена по территории – это есте-

¹³ Republic of Turkey, Ministry of energy and natural resources, General directorate of state hydraulic works (DSI), 1954–2005 DSI in brief. Ankara, 2005.

¹⁴ Aly M. Shady Water and Sustainable Development, Canadian International Development Agency, 1996.

* Прогнозные данные подтверждаются последними фактическими данными о водообеспеченности Африканского континента, приведёнными в материалах совещания, посвящённого кризису питьевого водоснабжения в городах Африканского континента (г. Найроби): «Проблема усугубляется тем фактом, что 14 африканских стран уже столкнулись с острой нехваткой воды; ещё 11 должны присоединиться к ним в предстоящем 25-летию» (Source Bulletin. 2001. February. № 15).

Таблица 3

Страны, лидирующие по запасам и потреблению пресной воды *

Место в мире по запасам	Страна	Объём водных ресурсов		Место в мире по потреблению	Страна	Потребление воды, куб. км
		всего, куб. км	на душу населения, тыс. куб. м			
1	Бразилия	8233,0	43,00	1	Индия	645,8
2	Россия	4507,3	30,50	2	Китай	630,3
3	США	3069,0	9,40	3	США	479,3
4	Канада	2902,0	98,50	4	Пакистан	169,4
5	Индонезия	2838,0	10,65	5	Япония	88,4
6	Китай	2829,6	2,30	6	Таиланд	87,1
7	Колумбия	2132,0	44,10	7	Индонезия	82,8
8	Перу	1913,0	57,79	8	Бангладеш	79,4
9	Индия	1896,7	2,20	9	Мексика	78,2
10	Демократическая Республика Конго	1283,0	1,40	10	Россия	76,7

* Составлено автором по источникам, в том числе: <http://www.statdata.ru/zapasi-vody-v-mire>; https://scicenter.online/files/uch_group70/uch_pgroup168/uch_uch476/image/1765.png

ственно. Другое дело – её соответствие стандартам питьевой воды.

В табл. 3 приведены страны с наибольшими запасами пресной воды и лидерами по её потреблению.

Загрязнение поверхностных и подземных пресных вод – одна из главных причин плохого качества питьевой воды в России, несмотря на то что это является одной из приоритетных проблем государственной политики. Об обеспеченности населения страны качественной водой говорят данные табл. 4.

Основные причины её неудовлетворительного качества – антропогенное загрязнение поверхностных и подземных вод, отсутствие или ненадлежащее состояние зон сани-

тарной охраны в районах водозаборов (более 77% для поверхностных и более 70% для подземных источников водоснабжения), использование устаревших технологий водоподготовки, низкое санитарно-техническое состояние водопроводных сетей и сооружений. Ещё одним негативным фактором в балансе хозяйственно-питьевого водоснабжения большинства округов России является малая доля подземных вод (в среднем 40–50%).

Таким образом, проблема пресной воды становится глобальной, охватывая со временем всё новые и новые страны.

При ежегодном приросте населения на Земле на 90–94 млн человек

Таблица 4

Обеспечение населения России питьевой водой *

Качество воды	Обеспеченность водой, млн чел.
Доброкачественная и условно доброкачественная, в том числе: условно доброкачественная **	134,0 30,0
Недоброкачественная вода	7,6
Вода, не проходившая проверку	4,9

* По данным Росстата, на 1 января 2019 г. численность населения России составляла 146,8 млн чел.

** Доброкачественная вода должна соответствовать нормативным требованиям по таким критериям, как:

- эпидемическая и радиационная безопасность;
- безвредность химсостава;
- благоприятные органолептические свойства.

Условно доброкачественная питьевая вода не влияет на здоровье людей, но не соответствует некоторым показателям безвредности химсостава и органолептических свойств.

соответственно увеличивается и потребление воды на хозяйственно-питьевые цели, промышленное и сельскохозяйственное производство. Поскольку объём доступных возобновляемых водных ресурсов достаточно постоянен, то в расчёте на душу населения он уменьшается.

Так, если в 1950 г. эта величина в среднем составляла 33,0 тыс. куб. м, то в 1993 г. сократилась до 8,5 тыс. куб. м на душу населения в год. По данным отчёта ООН, в 2006 г. в среднем на каждого человека в мире было 6,9 тыс. куб. м возобновляемой пресной воды в год [15].

Но это не более чем усреднённый показатель, полезный для сопостав-

лений. Реально во многих районах на человека приходится гораздо меньшее количество воды. С одной стороны, это обусловлено водно-климатическими условиями, в том числе аридные и полупустынные районы, а с другой – плотностью населения. Эта проблема дефицита пресной воды более актуальна для густонаселённых стран Южного полушария, чем Северного [16]. По прогнозам учёных, в период 2035–2045 гг. объём потребляемой воды сравнится с объёмом её ресурсов. Согласно популярной в последние годы концепции «климатических войн» по мере развития парникового эффекта повышается дефицит простой и каче-

¹⁵ Water a shared responsibility – 2006. The United Nations: World Water Development. Report 2. UN – HABITAT, 2006 // URL: <http://www.unesco.org/water/wwap>

¹⁶ Кадьров А. А. Вода и этика (раздумья специалиста и человека). Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. Ташкент: Научно-информационный центр МКВК, 2003. С. 6.

ственной пресной воды и возрастает риск вооружённых конфликтов в борьбе за её обладание, что, по мнению ряда экспертов, может привести к третьей мировой войне [17].

Итак, с середины XX в. человечество столкнулось со многими глобальными проблемами, грозящими самому существованию *Homo sapiens*. И одной из наиболее острых стал растущий дефицит пресной воды.

По экспертным оценкам, в 1800 г. на Земле проживало около 1 млрд человек (цифра весьма ориентировочная). Следующий миллиард был зафиксирован в 1930 г., т. е. через 130 лет (данные более точные), а численность населения планеты в 3 млн человек была достигнута уже через 29 лет – в 1959 г. (табл. 5).

Таким образом, только в течение XX в. население в мире выросло с 1,65 (1900 г.) до 6 млрд (2000 г.).

В настоящее время в городах проживает более половины населения Земли, а к 2030 г. этот показатель вырастет до 2/3, что значительно увеличит потребность городов в воде. Управление водными ресурсами требует чётких принципов регулирования запасов воды для бытовых и промышленных нужд, утилизации сточных вод, предотвращения загрязнения водных источников [18], так как в социальном и медицинском аспектах важны не только обеспеченность и количество питьевой воды, но и её качество. Бактерио-

логическое и химическое загрязнение водных объектов – источников питьевого водоснабжения ведёт к росту риска заражения через питьевую воду с возникновением эпидемий различной гносеологии.

Основным тезисом доклада Организации Объединённых Наций (2019 г.) [19] был тезис: «Чистая питьевая вода и санитария».

В докладе, посвящённом глобальным демографическим изменениям, говорится о том, что население планеты к концу XXI столетия увеличится до 10,9 млрд человек, а уже к 2050 г. население Земли может составить 9,7 млрд. При этом, по прогнозу ООН, в ближайшие три десятилетия 50% общего прироста населения будет приходиться на долю стран третьего мира и наибольшее увеличение ожидается в девяти из них – Индии, Нигерии, Пакистане, Демократической Республике Конго, Эфиопии, Танзании, Индонезии, Египте, а также США.

«Самыми стремительными темпами население растёт в беднейших странах мира, что приводит к дополнительным трудностям в борьбе с бедностью, неравенством и голодом, а также подрывает усилия по укреплению систем образования и здравоохранения», – отметил Лю Чжэньмин, заместитель Генерального секретаря ООН по экономическим и социальным вопросам.

Так, например, население Нигерии с современных 200 млн человек, по оценкам, к 2100 г. вырастет до 700 млн человек, что сделает страну третьей по численности в мире. Эксперты ООН полагают, что Индия сможет обогнать Китай и занять первое место в мире по численности населения уже в 2027 г., в тропической Африке к 2050 г. увеличится в два раза.

¹⁷ Третья мировая война может начаться из-за борьбы за пресную воду // EXRUS.eu. 2018. 23 декабря.

¹⁸ Water a shared responsibility – 2006. The United Nations World Water Development Report 2 / «Вода – общая ответственность». Второй доклад ООН об освоении водных ресурсов мира – 2006 г. // URL: <http://www.unesco.org/water/wwap>

¹⁹ Доклад ООН «Чистая питьевая вода и санитария – это основные права человека» // URL: <http://un.by/novosti-oon/v-mire/4351-novyy-doklad-oon-o-sostoyanii-vodnykh-resursov??>

Таблица 5.1

Динамика роста численности населения и прогноз на XXI в.**Динамика роста численности населения в мире ***

Годы	Население, млрд чел.	Изменение к предыдущему периоду, лет	Среднее увеличение численности в год, чел.
1800	около 1,0	–	–
1930	2,0	100	10 000
1959	3,0	29	34 483
1974	4,0	15	66 667
1987	5,0	13	76 923
1999	6,0	12	83 333
2011	7,0	12	83 333
2023	8,0	12	83 333
2056	10,0	33	30 303

* <http://total-rating.ru/1918-chislennost-naseleniya-v-mire-po-godam.html>

Однако, по данным ООН, годовые темпы роста в настоящее время сокращаются и продолжают снижаться в ближайшие годы: к 2020 г. мировое население хотя и будет расти, но более медленными темпами по сравнению с недавним прошлым.

Совершенно естественно, что с ростом населения расширяются площади обрабатываемых земель за счёт сведения лесов; идёт распашка целины, степных и полустепных территорий (что способствует формированию полупустынных и пустынных зон); проводится осушение болот и развивается водохозяйственная инфраструктура (плотины, дамбы, причалы, берегоукрепительные работы, обводные и оросительные каналы и т. д.) и, соответственно, увеличивается отбор воды. Естественно, что мелио-

рационные работы на болотах и заболоченных территориях сопровождаются ещё большим разрушением природных систем, что, безусловно, сказывается на состоянии водных ресурсов.

Всё это приводит к нарушению целостности и изменению временного режима и объёма речных стоков, температуры воды, переноса питательных веществ и осадков, наполнению дельты и затрудняет миграцию рыб. Попадание загрязняющих веществ в землю и воздух или сброс их в воду изменяют химический состав водных объектов и экологию рек, озёр и болот. Образование парниковых газов резко меняет характер стока и распределение количества осадков из-за изменения температурного режима [20].

²⁰ 2000 IUCN red list of threatened species // IUCN – The World Conservation Union. 2000 // URL: <http://www.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/RL-2000-001.pdf>

Таблица 5.2

Динамика роста численности населения и прогноз на XXI в.**Численность населения Земли и прогноз до 2050 г.***

Год	Численность населения в мире, чел.	Прирост к предыдущему году, %	Средний возраст населения	Плотность населения, чел/кв. км	Урбанизация населения **, %
1960	3 018 343 828	1960/1959 г. 1,82	23	23	33,8 (1 019 494 911 чел.)
1980	4 439 632 465	1980/1979 г. 1,8	23	34	39,4
2010	6 929 725 043	2010/2009 г. 1,23	29	53	51,5
2015	7 349 472 099	2015/2014 г. 1,18	30	57	53,8
2017	7 515 284 153	2017/2016 1,11	29,9	58	54,7 (4 110 778 369 чел.)
Прогноз					
2020	7 758 156 792	2020/2019 г. 1,09	31	60	55,9 (4 338 014 924 чел.)
2030	8 500 766 052	2030/2029 г. 0,87	33	65	59,5
2040	9 157 233 976	2040/2039 г. 0,71	35	70	62,4
2050	9 725 147 914	2050/2049 0,57	36	75	65,2 (6 338 611 492 чел.)

* <http://total-rating.ru/1918-chislennost-naseleniya-v-mire-po-godam.html>

** Урбанизация – отношение численности городского населения к общей численности населения Земли, %.

При этом сельское (земледелие, животноводство, аквакультура) и лесное хозяйства являются главными потребителями водных ресурсов. Орошаемое земледелие отвечает за 70–90% водозаборов из поверхностных и подземных источников воды [21].

Основа экономического роста и важное условие достижения «Целей

развития на тысячелетие», поставленных ООН, – это промышленность, которая требует качественной воды и в достаточном количестве как одного из ключевых сырьевых материалов. Годовое потребление воды на промышленные нужды в мире предположительно вырастет с 725 куб. км в 1995 г. до 1170 куб. км к 2025 г. и составит примерно 24% суммарно-

²¹ Зиммер Д., Шульц Б., Хофвеген П. ван, Рено Д. Сельское хозяйство, продовольствие, вода. Концепция для подготовки к 5-му Всемирному водному форуму // URL: http://www.cawater-info.net/5wwf/agriculture_food_water/index.htm

го водопотребления. Очень часто упускается из виду, что сами сточные

воды могут быть ценным ресурсом (в основном фосфора и азота) [22].

Таким образом, чтобы обеспечить пропитанием увеличивающееся население, расширилось сельскохозяйственное производство, но в основном экстенсивными методами, развивалась промышленность и росли промышленные выбросы. Всё это привело к снижению способности водоёмов к самоочищению и падению запасов подземных водных ресурсов и в итоге – к загрязнению источников питьевой воды. Следствием стало истощение запасов пресных поверхностных и грунтовых вод, а так как климат и водная сфера Земли тесно взаимосвязаны между собой, то изменения в одной из этих сред приводит к изменениям в другой. Поэтому глобальное потепление способствует росту и паводков, и засухи.

Как показывает статистика, нарушение экологии неизбежно влечёт рост природных катастроф, причём количество наводнений возрастает в тех местах, где обезлесение и эрозия почвы спровоцировали нарушение природного механизма удержания воды, а восстановление окружающего ландшафта требует огромных финансовых вложений [23].

Итак, вода затрагивает как все сферы человеческой жизнедеятельности, не только сельского хозяйства и промышленности, но и в целом даёт понимание национальной идентичности народа, связанной с культурными и конфессиональными традициями. Не зря же все народы обожествляли воду, населяли её какими-то существами, духами, приносили ей жертвы, что нашло отражение в национальных эпосах, былинах, сказках.

В своё время Генеральная Ассамблея ООН (2003 г.) объявила 2005–2015 гг. Международным десятилетием действий «Вода для жизни» [24].

Выполненные международными организациями комплексные исследования позволили создать исчерпывающую картину имеющихся водных ресурсов не только планеты и её отдельных регионов, но и конкретной страны. Общая оценка количества пресноводных ресурсов и численности населения говорит о том, что пресной воды в мире среднестатистически достаточно для жизнедеятельности людей [25]. Неравномерность её распределения вполне естественна как в целом по земле, так и внутри отдельных стран. И связано это и с климатическими условиями, и со спецификой стока рек в границах своих бассейнов, так как последние имеют области формирова-

²² Доклад ООН о состоянии водных ресурсов «Сточные воды – неосвоенный ресурс», 2017 г. // URL: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/events/prizes-and-celebrations/celebrations/international-days/world-water-day-2017/>

²³ Guha-Sapir D., Below R. Quality and accuracy of disaster data: A comparative analyse of 3 global data sets // Working paper prepared for the Disaster Management facility, World Bank, Brussels CRED, 2002.

²⁴ <https://www.un.org/ru/waterforlifedecade/background.shtml>

²⁵ Integrated Water Resources Management (IWRM). Expert Consultant Report (draft) at the Special Global Water Partnership (GWP) TAC Meeting, Copenhagen. GWP Secretariat, Stockholm, Sweden. P. 7; Barlow M. Blue Covenant: The Global Water Crisis and the Coming Battle for the Right to Water. Publisher: McClelland & Stewart. October 16. 2007.

ния, транспортировки, разбора стока и дельтовые зоны, а также среднеголетные колебания, т. е. неравномерность распределения водных ресурсов имеет естественное, природное происхождение. Именно это нередко пытаются объявить основной (если не единственной) причиной возникновения водного дефицита, хотя анализ многочисленных водных конфликтов на протяжении веков говорит о том, что главный вопрос заключается не столько в общем количестве питьевой воды на Земле, сколько в умении распределять её. И для многих стран это чуть ли не самая основная проблема.

Но как показывает оценка состояния водных ресурсов, многим странам для проведения мероприятий, намеченных ООН, необходимо было осуществить преобразования институционального, правового, организационно-экономического характера, а также разработать комплекс мер, направленных на развитие инфраструктуры водохозяйственного сектора экономики и международное сотрудничество в бассейнах трансграничных рек [26].

Библиография • References

- Всемирный доклад Организации Объединённых Наций о состоянии водных ресурсов, 2018 г. «Природные решения проблем управления водными ресурсами», рабочее резюме // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000261594_rus
- [Vsemirnyj doklad Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij o sostoyanii vodnyh resursov, 2018 g. «Prirodnye resheniya problem upravleniya vodnymi resursami», rabochee rezyume // Cifrovaya biblioteka UNESDOC // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000261594_rus]
- Всемирный доклад Организации Объединённых Наций о состоянии водных ресурсов, 2019 г. «Не оставляя никого в стороне», рабочее резюме // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000367303_rus
- [Vsemirnyj doklad Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij o sostoyanii vodnyh resursov, 2019 g. «Ne ostavlyaya nikogo v storone», rabochee rezyume // Cifrovaya biblioteka UNESDOC // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000367303_rus]
- Глобальная экологическая перспектива 3: прошлое, настоящее и перспективы на будущее / ред. Г. Н. Голубев. М.: Интердиалект+: ЮНЕП, [200-?].– 504 с.
- [Global'naya ekologicheskaya perspektiva 3: proshloe, nastoyashchee i perspektivy na budushchee / red. G. N. Golubev. M.: Interdialekt+: YUNEP, [200-?].– 504 s.]
- Доклад ООН «Чистая питьевая вода и санитария – это основные права человека» // URL: <http://un.by/novosti-oon/ v-mire/4351-novyj-doklad-oon-o-sostoyanii-vodnykh-resursov??>
- [Doklad OON «Chistaya pit'evaya voda i sanitariya – eto osnovnye prava cheloveka» // URL: <http://un.by/novosti-oon/ v-mire/4351-novyj-doklad-oon-o-sostoyanii-vodnykh-resursov??>]
- Доклад ООН о состоянии водных ресурсов «Сточные воды – неосвоенный ресурс», 2017 г. // URL: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/events/prizes-and-celebrations/celebrations/international-days/world-water-day-2017/>

²⁶ Water in a changing world: the United Nations world water development report 3 (2003) // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000181993>

- [Doklad OON o sostoyanii vodnyh resursov «Stochnye vody – neosvoennyy resurs», 2017 g. // URL: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/events/prizes-and-celebrations/celebrations/international-days/world-water-day-2017/>]
- Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира «Вода для людей, вода для жизни». М.: Весь Мир, 2003.– 36 с.
- [Doklad OON o sostoyanii vodnyh resursov mira «Voda dlya lyudej, voda dlya zhizni». М.: Ves' Mir, 2003.– 36 s.]
- Зиммер Д., Шульц Б., Хофвеген П. ван, Рено Д. Сельское хозяйство, продовольствие, вода. Концепция для подготовки к 5-му Всемирному водному форуму // URL: http://www.cawater-info.net/5wwf/agriculture_food_water/index.htm
- [Zimmer D., SHul'c B., Hofvegen P. van, Reno D. Sel'skoe hozyajstvo, prodovol'stvie, voda. Konceptsiya dlya podgotovki k 5-mu Vsemirnomu vodnomu forumu // URL: http://www.cawater-info.net/5wwf/agriculture_food_water/index.htm]
- Информационно-аналитический центр «Минерал», 2011 г. // URL: http://geo.web.ru/db/geol_search/?q=
- [Informacionno-analiticheskij centr «Mineral», 2011 g. // URL: http://geo.web.ru/db/geol_search/?q=]
- Кадыров А. А. Вода и этика (раздумья специалиста и человека). Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. Ташкент: Научно-информационный центр МКВК, 2003.– 106 с.
- [Kadyrov A. A. Voda i etika (razdum'ya specialista i cheloveka). Mezghosudarstvennaya koordinatsionnaya vodohozyajstvennaya komissiya Central'noj Azii. Tashkent: Nauchno-informatsionnyj centr MKVK, 2003.– 106 s.]
- Павленко В. Б., Штоль В. В. Проект «Глобализация»: роль и место во всемирно-историческом процессе // Обозреватель–Observer. 2013. № 5. С. 5–28.
- [Pavlenko V. B., SHtol' V. V. Proekt «Globalizatsiya»: rol' i mesto vo vseмирno-istoricheskom processe // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 5. С. 5–28]
- Повестка дня на XXI век (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.). Раздел II. Сохранение и рациональное использование ресурсов в целях развития. Глава 18. Сохранение качества ресурсов пресной воды и снабжение ею: применение комплексных подходов к освоению водных ресурсов, ведению водного хозяйства и водопользованию // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch18.shtml
- [Povestka dnya na XXI vek (prinyata Konferenciej OON po okruzhayushchej srede i razvitiyu, Rio-de-ZHanejro, 3–14 iyunya 1992 g.). Razdel II. Sohranenie i racional'noe ispol'zovanie resursov v celyah razvitiya. Glava 18. Sohranenie kachestva resursov presnoj vody i snabzhenie eyu: primenenie kompleksnyh podhodov k osvoeniyu vodnyh resursov, vedeniyu vodnogo hozyajstva i vodopol'zovaniyu // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch18.shtml]
- Стратегия национальной безопасности (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) // URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512310038.pdf>
- [Strategiya nacional'noj bezopasnosti (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683) // URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512310038.pdf>]
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. № 88(4912). 19 мая.

- [Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maya 2009 g. № 537) // Rossijskaya gazeta. Federal'nyj vypusk. 2009. № 88(4912). 19 maya]
- Третья мировая война может начаться из-за борьбы за пресную воду // EXRUS. eu. 2018. 23 декабря.
- [Tret'ya mirovaya vojna mozhet nachat'sya iz-za bor'by za presnuyu vodu // EXRUS. eu. 2018. 23 dekabrya]
- Шишков Ю. Философия экополитики: от покорения к коэволюции // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 3. С. 4–15.
- [SHishkov YU. Filosofiya ekopolitiki: ot pokoreniya k koevolyuicii // Mezhdunarodnye processy. 2003. T. 1. № 3. S. 4–15]
- 2000 IUCN red list of threatened species // IUCN – The World Conservation Union. 2000.– 83 p. // URL: <http://www.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/RL-2000-001.pdf>
- Aly M. Shady Water and Sustainable Development, Canadian International Development Agency, 1996.
- Entekhabi D., Asrar Ch., Betts A.K. [et. al.]. An Agenda for Land Sur-face Hydrology Research and Call for the Second International Hydrological Decade // Bull. Amer. Meteorol. Society. 1999. Vol. 80. № 10. P. 2043–2058.
- Guha-Sapir D., Below R. Quality and accuracy of disaster data: A comparative analyse of 3 global data sets // Working paper prepared for the Disaster Management facility, World Bank, Brussels CRED, 2002.– 18 p.
- Helmer R. Water Demand and Supply // Nucl. Desalinat. Sea Water: Proc. Int. Symp., Taejon, 26–30 may, 1997. Vienna, 1997. P. 15–24.
- Integrated Water Resources Management (IWRM). Expert Consultant Report (draft) at the Special Global Water Partnership (GWP) TAC Meeting, Copenhagen. GWP Secretariat, Stockholm, Sweden.
- Mineral Commodity Summaries 2005. U.S. Geological Survey. Wash., 2005.
- Republic of Turkey, Ministry of energy and natural resources, General directorate of state hydraulic works (DSI), 1954–2005 DSI in brief. Ankara, 2005.
- Source Bulletin. 2001. February. № 15.
- The United Nations world water development report 2015: water for a sustainable world (2015) // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000231823>
- Water a shared responsibility – 2006. The United Nations World Water Development Report 2 / «Вода – общая ответственность». Второй доклад ООН об освоении водных ресурсов мира – 2006 г. // URL: <http://www.unesco.org/water/wwap>
- Water a shared responsibility – 2006. The United Nations: World Water Development. Report 2. UN – HABITAT, 2006–584 p. // URL: <http://www.unesco.org/water/wwap>
- Water in a changing world: the United Nations world water development report 3 (2003) // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000181993>
- Water in a changing world: the United Nations world water development report 3 (2003) // Цифровая библиотека UNESDOC // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000181993>
- Water resources sector strategy: strategic directions for World bank engagement. Wash.: World Bank, 2004. Vol. VI.– 78 p.
- <http://www.statdata.ru/zapasi-vody-v-mire>
- <http://www.unesco.org/water/wwap>

https://scicenter.online/files/uch_group70/uch_pgroup168/uch_uch476/image/1765.png

<http://total-rating.ru/1918-chislennost-naseleniya-v-mire-po-godam.html>

<https://www.un.org/ru/waterforlifedecade/background.shtml>

<https://yandex.ru/search/?text=саммит в найроби 2006 года об изменении климата&l>

Статья поступила в редакцию 15 января 2019 г.

Requirements for materials,

submitted to the editorial board

“Обозреватель–Observer”,

are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

For more details see website

of the Higher Attestation Commission:

<http://vak.ed.gov.ru>

Геополитика транспорта: актуальное прочтение

Владимир ЕГОРОВ

Отрасль политической науки, включающая географические, естественные коннотации, прочно вошла в круг академических дисциплин под наименованием «геополитика». Коль скоро центральным вопросом политики является вопрос о власти, предмет геополитики составляет распространение политического влияния на территории*.

Основоположниками геополитики по праву считаются представители англосаксонской политической науки. С публикацией в 1904 г. в журнале *The Geographical Journal* статьи английского теоретика и по-

литика Х. Маккиндера «Географическая ось» историко-геополитический дискурс стал обретать облик науки, характеризующейся специфическими методами, исследовательскими задачами и подходами» [1].

Будучи основоположником «новой географии», Х. Дж. Маккиндер обосновал «формулу, которая так или иначе выражала определённые аспекты географической преданности мировой истории» и «обретала практическую ценность» для «вычисления перспективы развития некоторых конкурирующих сил международной политической жизни» [1].

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (РУТ). E-mail: korgka@mail.ru

Ключевые слова: геополитика, геополитика транспорта, транспортная политика, мировая транспортная система, логистические мультимедийные центры.

¹ Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. Политические исследования. 1995. № 4.

* Карл Хаусхофер предельно кратко определил основное содержание геополитики как «власть в пространстве» (Хаусхофер К., Ратцель Ф. Теория «жизненного пространства». М.: Алгоритм, 2019. С. 66).

Рис. 1. Геополитическое районирование планеты по версии Х. Дж. Маккиндера

Соединяя географию и политику, Х. Дж. Маккиндер впервые ввёл в научный оборот понятие «политическое освоение территории», т. е. продвижение на её пределы властного влияния и конкуренции за первенство его распространения.

В то же время он рассматривал природу как фактор, активно влияющий на социальную организацию: «Инициативу проявляет человек, не природа, но именно природа в большей мере осуществляет регулирование» [1]. Именно «всеобщее физическое регулирование» стало предметом его научного исследования. В смысле всеобщей обусловленности естественными факторами, по Х. Дж. Маккиндеру, вся мировая история представляет единое целое, несмотря на историко-культурные особенности стран и народов.

Естественные условия, в представлении Х. Дж. Маккиндера, породили два больших геополитических полюса: «район Евро-Азии, недоступный судам», в котором «осевым государством» является Россия, и «внешний полумесяц»: Британия, Южная Африка, Австралия, Соединённые Штаты, Канада и Япония с «линией реального разделения в Атлантике».

Концептуальную модель теории Х. Дж. Маккиндера схематично представил А. Г. Дугин, который в её содержание логично встроил ещё один элемент – «береговую зону Rimland» как объект столкновения «ведущих сил», «основную арену мировой политики» [2].

Геополитический проект «Средней Европы» предложил Ф. Науманн, рассматривая Германию в качестве геополитического центра гео-

² Геополитика.ru // URL: <https://www.geopolitica.ru/article/h-makinder>

графически однородной территории Центральной Европы, объединённые ресурсы которой могут противостоять в конкуренции с Англией, США и Россией [3].

Могущество государства немецкий геополитик Ф. Ратцель непосредственно связал с освоением максимально значимого пространства, вбирающего наиболее ценные элементы: береговые линии, русла рек, равнины, источники ископаемых ресурсов. По мнению Ф. Ратцеля, пространство «обитания» государства растёт параллельно с ростом его культуры, поглощая территории малых, «слабых» государств. «Вместо расширения государства, – пишет он, – происходит иногда освоение нового государства путём выселения и завоевания» [4, с. 45].

Немецкий представитель европейского континентализма (определение А. Г. Дугина), К. Хаусхофер, ставил задачу «справедливым, обоснованным с позиции естественных наук, истинно социальным образом разрешить главную проблему физической антропогеографии, а именно раздел жизненного пространства при растущем давлении народов и сношений на становящейся обзору всё более тесной и малой Земле...» [4, с. 47].

Исходное положение Ф. Ратцеля о большом «жизненном пространстве» привело К. Хаусхофера к панидее, преодолевающей национальные границы и ведущей «к мечте о совместном освоении всех известных земель, о планетарном союзе».

Категория «панидея», в артикуляции К. Хаусхофера, является инст-

рументом геополитики, не только формирующим пространственную реальность, но и представляющим собой «жизненные формы будущего» [4, с. 64, 65]. В этой связи задача геополитики, по К. Хаусхоферу, заключается в исследовании «в столь сжатых рамках осуществимости панидей в политическом пространстве, их долговечности и их сущностных, обусловленных природой черт», фиксировании «их диапазона в нескольких схемах», подтверждении «документально, где ныне действующие панидеи размежёвываются (*abgrenzen*) или пересекаются, каким ожидаемым возможностям они при этом идут навстречу, и как можно шире показать, каким образом передовые борцы за эти идеи могли бы обойти опасности, вняв предостережениям геополитики, главная задача которой – в предвидении без каких-либо оговорок (*prognose sine ira et studio*)» [4, с. 66].

Панидеи способны «объединить целые континенты или части света под знаком известных путеводных воззрений в области культуры, власти и экономики» [4, с. 68]. Панидея, у К. Хаусхофера, не застывшая форма, а развивающаяся в пространстве и историческом процессе когнитивная сущность, меняющая свою конфигурацию в мировой политике (Пан-Австралия, Пан-Африка, Пан-Америка, Пан-Европа, раздел Север – Юг, «Атлантический ров мировой политики», «Пантихоокеанский союз» и т. д.).

Не достигшая глобального значения, панидея к моменту написания работы, в представлении К. Ха-

³ Naumann F. Mitteleurope. B.: Reimer, 1915.

⁴ Хаусхофер К., Ратцель Ф. Теория «жизненного пространства». М.: Алгоритм, 2019.

Рис. 2. Схема «континентального блока» по К. Хаусхоферу

усхофера, реализовалась в новом видении Евразии как полюса Суши, противостоящем полюсу Моря, объемлющем «Промежуточную Европу» («ту её часть, которая расположена между обращённым лицом к Пан-Азии и спиной (*Ruck-front*) к Европе Советским Союзом...») [4, с. 78], Пан-Европу с осевой Центральной Европой и Восточную Азию с «ведущей державой Японией».

Схематично модель «континентального блока» К. Хаусхофера была представлена А. Г. Дугиным (рис. 2) [5, 2].

Одним из важнейших механизмов управления территориями, на значимость которого обратили внимание классики геополитики, являются транспортные коммуникации.

Транспорт способен как объединять народы, страны и даже цивилизации, так и, напротив, становиться непреодолимым препятствием на пути глобального социально-экономического, политического и культурного обмена. До Великих географических открытий и налаживания регулярного морского сообщения целые континенты земного шара были разобщены.

Возможность свободного перемещения в рамках единого суверенного государства, обеспечивающего формирование национальных рынков и единого социокультурного пространства, способствует укреплению государственности или, напротив (в случае отсутствия такового), создаёт центроостремительные векторы и приводит к дисфункции

⁵ Дугин А. Г. Геополитика. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011.

государства как социального института. Неслучайно складывание единых европейских централизованных государств в позднее Средневековье было связано с преодолением территориальных преград и свободой торгового трафика, способствовавших становлению новой социальной силы буржуазии, активной предпринимательской деятельностью, скреплявшей социумы.

Первым на проблему морских коммуникаций обратил внимание американец А. Т. Мэхэн. Вопреки бытовавшему представлению о море как естественном препятствии, обеспечивающем безопасность страны, теоретик мореплавания видел в таковом преимуществе, создающее возможность интенсивного обмена материальными и культурными ресурсами. Владение морем А. Мэхэн рассматривал в качестве действенного средства геополитики: свобода и препятствия мореплаванию, по его мнению, могли оказывать серьёзное влияние на расстановку политических сил в конкуренции за пространство.

«Если, в придачу к лёгкости обороны, – писал А. Мэхэн, – природа поместила страну так, что она имеет лёгкий доступ к главным океанским путям, в то же время обладая контролем над одной из больших линий мирового торгового движения, то очевидно, что стратегическое значение такого положения очень велико...» [6].

Особую роль железных дорог в формировании евразийской континентальной идентичности отмечал Х. Дж. Маккиндер.

«Но теперь, – писал он, – трансконтинентальные железные дороги изменяют положение сухопутных держав, и нигде они не работают с большей эффективностью, чем в закрытых центральных районах Евро-Азии» [1].

Соединение воздушным транспортом Нью-Йорка, Лондона и Москвы Х. Дж. Маккиндер считал необходимым условием построения послевоенного (после Второй мировой войны) миропорядка.

«Архимед говорил, что мог бы поднять мир, если бы нашёл опору для своего рычага. Нельзя поднять весь мир за раз, вернув его к процветанию, но регион между Миссури и Енисеем, с его великими воздушными магистралями коммерческого флота Чикаго – Нью-Йорк и Лондон – Москва и со всем, что будет ознaменовано их развитием, должен быть первостепенным предметом заботы, ибо призван стать той самой (Архимедовой) опорой» [6].

Ещё более определённо и теоретически отчётливо высказался по поводу значения транспорта в геополитике К. Хаусхофер.

«Итак, именно развитие коммуникаций показывает, – писал он, – всё же постоянную переоценку таких кажущихся долговременными в своём значении запечатлённых географических факторов благодаря динамическому моменту в политической географии и антропогеографии и оправданность стремления это подверженное благодаря людям непрерывным изменениям значение – при заблуждениях или слишком упорной точке зрения могущих стать пагубными для целых государств и народов – также относить главным образом на счёт людей, оценивать геополитически и признавать их примат во время огромных трансформаций человеческих образований» [4, с. 91].

⁶ Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 45.

Установление «прямой транзитной связи» через налаживание железнодорожного сообщения вдоль Тихоокеанского побережья К. Хаусхофер считал неперенным условием формирования «панамериканского мышления», трассу Кап – Каир – фактором «панафриканского единства», Транссибирскую магистраль, Шёлковый путь – механизмом евразийской идентичности, а отсутствие «убедительных панид в сфере коммуникаций» (на момент написания им работы) расценивалось препятствием на пути складывания панъевразийского и панавстралийского сообщества [4, с. 92, 93].

Подводя итог положениям, презентовавшим прямую связь геополитики и транспортных коммуникаций, К. Хаусхофер писал: «Мы видим, что геополитическая польза убедительных крупных транспортных магистралей и последствия менее убедительных возможностей для их прокладки или слишком запутанный избыток местных интересов, как в Европе, играют огромную роль в возможности образования панид по отношению к частям света в старом стиле» [4, с. 95].

Тесная взаимообусловленность территориальной идентичности, политики и транспорта, связывающего единое пространство, создающего предпосылки региональной и глобальной интеграции, актуализируется академическим дискурсом синкретической дисциплины геополитики транспорта.

Объектом этой науки является процесс трансформации силовых направляющих политического влияния на большие и малые терри-

тории, обусловленный развитием транспортных коммуникаций.

При этом, очевидно, что развитие транспортного сообщения, *во-первых*, может являться результатом направленной деятельности политического класса, преследующего как цели укрепления внутреннего единства страны, так и распространения влияния на территории, находящиеся за пределами суверенных границ; *во-вторых*, таковая может быть обусловлена разноплановыми стратегиями: распространением социокультурного пространства, экономическими и, наконец, политическими интересами и предпочтениями.

Поэтому *ориентированная на развитие транспорта деятельность правительства определяется понятием транспортной политики.*

Таким образом, предметом дисциплины «геополитика транспорта» является транспортная политика, направленная на продвижение корпоративного, национального, регионального влияния на территории или пространства.

Как любая другая научная дисциплина, геополитика транспорта имеет свою структуру. В основе главного признака её структурирования лежит масштаб территории, являющейся объектом исследования. Соответственно этому признаку геополитика транспорта имеет национальное, региональное и глобальное измерения.

Национальный уровень геополитики транспорта изучает роль транспортных коммуникаций в управлении территории государства, обеспечении равномерного социально-экономического и культурного

развития страны, укреплении национальной безопасности, или, говоря проще, в обеспечении государственного суверенитета.

Таковой может регламентироваться специальным правительственным документом. При этом следует заметить, что его формализация не всегда, а вернее никогда, не покрывает объективного содержания геополитической реальности.

Во-первых, потому, что феномен геополитики транспорта динамичный, и, как следствие, его естественная и политическая составляющие находятся в подвижном состоянии.

Так, темпы изменения климата в современной России значительно превосходят среднестатистические на планете, что обуславливает необходимость регулярной корректировки планов развития Северного морского пути.

Во-вторых, невозможность абсолютно рациональной рефлексии действительности связана с ограниченностью объективной информации, располагаемой политической элитой при принятии решений, особенно в определении перспективы общественного развития.

Внутригосударственный формат геополитической реальности, в том числе её транспортной составляющей, формализован в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утверждённой распоряжением Правительства РФ 13 февраля 2019 г. № 207-р [7].

Стратегия сформирована в соответствии с основами государственной политики регионального

развития Российской Федерации на период до 2025 г., национальными целями и стратегическими задачами развития Российской Федерации на период до 2024 г. и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

О геополитическом значении этого документа говорит его содержание, охватывающее комплекс проблем, решение которых направлено на укрепление суверенитета государства. Основные направления пространственного развития страны, обозначенные в Стратегии, определены следующим образом:

- пропорциональное распределение «центров социально-экономического роста»;
- стабилизация численности населения;
- сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций;
- ликвидация инфраструктурных участков с ограниченной пропускной способностью;
- устранение препятствий на пути межрегиональной и внутрирегиональной миграционной мобильности;
- освоение арктических районов России и др.

В большей или меньшей степени, но все без исключения указанные направления связаны с транспортом. Именно поэтому специальным разделом стратегии определены основные векторы совершенствования транспортной инфраструктуры:

- ликвидация участков ограниченной пропускной способности автомобильных и железнодорожных магистралей, образующих международные транспортные коридоры

⁷ <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtTO8o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

(МТК) «Запад – Восток» и «Север – Юг», а также центральных, южных и северо-западных районов европейской части Российской Федерации, на Урале, в южных районах Сибири и Дальнего Востока;

- на отдельных участках Транссибирской и Байкало-Амурской железных дорог;

- на подъездах к крупным морским портам, крупным транспортным узлам и международным пунктам пропуска на государственной границе Российской Федерации;

- обеспечение развития сети скоростного и высокоскоростного движения;

- устранение транспортных препятствий для расширения масштабов хозяйственного освоения Арктики;

- восстановление и развитие транспортной инфраструктуры Севера и Дальнего Востока [7].

Развитие МТК «Запад – Восток» и «Север – Юг», согласно Стратегии, должно обеспечить беспрепятственный выход российских производителей на мировые рынки и повысить уровень их вовлечённости в международные кооперационные связи. Высокоскоростные магистрали Москва – Казань – Екатеринбург – Челябинск и маршруты Север – Юг, связывающие Индию, Иран и страны Прикаспийского региона с Европой, в свою очередь, призваны обеспечить повышение транзитного потенциала территории России.

Увеличение мощностей морских портов, включая порты Азово-Черноморского, Балтийского, Дальневосточного, Арктического и Каспийского бассейнов, помимо чисто экономического имеют и большое военно-стратегическое значение.

Глобальную роль приобретает специально оговорённое Стратегией обеспечение функционирования Северного морского пути «как полноценного международного транспортного коридора».

Нового качества транспортной инфраструктуры, согласно положениям Стратегии, предполагается достичь за счёт:

- сокращения доставки транзитных грузов с Дальнего Востока до западных границ России до 7 дней;

- создания узловых грузовых мультимодальных транспортно-логистических центров;

- повышения уровня экономической связанности регионов;

- развития крупных транспортных узлов с наличием терминально-логистических мощностей;

- международных аэропортов-хабов;

- увеличения пропускной способности внутренних водных путей;

- развития Единой глубоководной системы европейской части страны.

Новеллой Стратегии стало указание на необходимость «согласованного планирования развития всех видов транспорта и транспортной инфраструктуры» [7].

Важной проблемой российского геополитического уровня развития транспорта стал проект комплексной модернизации магистральной инфраструктуры БАМа (рис. 3) и Транссиба, на реализацию которого направлено 24,4% общего объёма финансирования нацпроектов, призванных вывести Россию на новый уровень социально-экономического развития. Благодаря реконструкции магистралей их пропускная

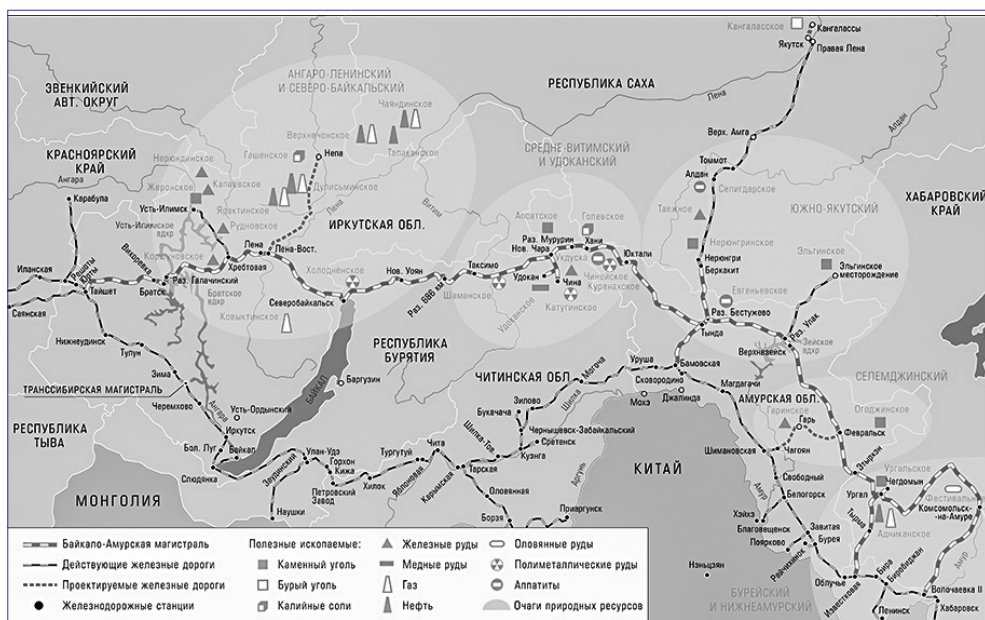

Рис. 3. Байкало-Амурская магистраль

способность к 2024 г. должна возрасти в полтора раза (до 180 млн т). Реализация проекта позволит надёжно связать Запад с востоком страны (например, контейнеры от Владивостока до западной границы России планируется доставлять за 7 дней), обеспечить стабильный выход к портам Азии, получить новые возможности в международной торговле и, самое главное, способствовать освоению огромных ресурсов Восточной Сибири и росту экономического потенциала её регионов [8].

Трудно переоценить планы решения другой задачи развития транс-

портной сети Дальневосточного федерального округа, население которого с 2000 г. сократилось на 750 тыс. чел., а 80% дальневосточных аэропортов и посадочных полос находятся в непригодном состоянии [9]. При этом уровень удовлетворённости жизненным уровнем населения региона, по данным Фонда общественного мнения, значительно ниже общероссийских [10].

В связи с присоединением Крыма к России, увеличением грузопотока через южные порты общенациональное звучание получил вопрос модернизации Северо-Кавказской

⁸ Дубовская В. Новый хребет российской экономики // Эксперт. 2019. № 8. 18–24 февраля.

⁹ Сергеев М. Инфраструктура Дальнего Востока будет развиваться без денег // Независимая газета. 2018. 4 июля.

¹⁰ Дальний Восток и Сибирь – самые недовольные регионы // Независимая газета. 2019. № 154(7630). 24 июля. С. 1, 4.

Сколько россиян недовольны положением дел в своём регионе *

Регионы	Доволен	Недоволен	Затрудняюсь ответить
Россия в целом	40	53	7
Центральный ФО	46	47	7
Северо-Западный ФО	40	54	6
Южный ФО	41	55	4
Северо-Кавказский ФО	51	40	9
Приволжский ФО	41	52	6
Уральский ФО	39	50	11
Сибирский ФО	27	66	7
Дальневосточный ФО	24	73	3

* Фонд общественного мнения.

железной дороги, возросшая нагрузка которой (объём грузоперевозок вырос за последние десять лет на 40 %), и наличие почти 800-километровых участков узких мест на ближайших подходах к портам юга страны затрудняют экономическую и гуманитарную связь с южными регионами [11].

Значительный потенциал в укреплении общенациональной системы сообщения мог бы сыграть *речной транспорт*. Учитывая его экономическую эффективность, ещё в 1909 г. был разработан общий план основных водных магистралей Российской империи. Начиная формироваться связанная в рамках всей страны сеть как широтных, так и меридиональных магистралей, способная охватить практически всю территорию Евразийского континента.

Несмотря на верно принятую стратегию, речной транспорт так и не получил должного развития в нашей стране. Доля водного транспорта во внутренних перевозках достигла в конце 1980-х годов лишь 3% (для сравнения: в США – 12%, ФРГ – 20%) [12].

Если национальный уровень геополитики транспорта ограничен физическими пределами территории суверенного государства, то региональное пространство идентифицируется, *во-первых*, в зависимости от исходных критериев его выделения: культурных, экономических, политических; *во-вторых*, от политических предпочтений источника региональной идентификации; *в-третьих*, от когнитивного прочтения самого термина, одинаково применяемого к отдельному району

¹¹ Клочкова М., Ракуль Е. Железная дорога перекраивает подходы к портам // Эксперт. 2018. № 25. 18–24 июня. С. 28–29.

¹² Беляков А. А. Водный мир России 110 лет назад и сейчас // НГ-Наука. 2019. 10 апреля. С. 11.

внутри государства, политическому сообществу и географической территории различных масштабов и естественных характеристик.

Вместе с тем региональная идентичность обязательно должна иметь в качестве основания объективные факторы, объединяющие пространство. Искусственная регионализация, не имеющая такого основания, может служить реализации партикулярных целей, малопродуктивных с точки зрения научного знания. Объективно «регион обладает способностью интегрировать, разграничивать, распределять, организовывать и трансформировать архитектуру глобальной взаимозависимости и применять эффекты захваченного пространства» [13, с. 13–14]. В смысле использования регионализации в политическом контексте таковая представляет собой «технологии стягивания» (ограничения) и «растягивания» (расширения) политического влияния отдельных акторов международных процессов, превращая его (регион. – Авт.) в инструмент влияния» [14, с. 14].

Дуализм геополитики, агрегирующей объективное – естественно-географическое и субъективное – политику, власть, панидеи, обуславливает в качестве одного из источников формирования геополитической реальности целенаправленное конструирование пространства.

Моделирование, или продвижение, «умной силы» может ориентироваться как на инициирование «очагов неопределённости» в мире, так и на создание условий развития планетарной цивилизации [14].

Например, нарастание напряжённости в отношениях США и Китая в связи с конкуренцией за доминирование на Южном морском направлении инициировало появление российско-индийского проекта «*Движение мирного развития – пространства взаимодействия*», обеспечивающего интеграцию геополитических коммуникационных приоритетов Южной Азии с доминированием Индии и Северного Евразийского направления, под контролем России, в целях предотвращения дальнейшей эскалации конфликтов на традиционных южных направлениях транзита (рис. 4) [15].

Другие геополитические проекты транспортных коммуникаций направлены в противоположную сторону глобального международного сотрудничества. Так, давно муссируемая идея *трансфганских трубопроводов Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия* (ТАПИ), альтернативных газовому транзиту через территорию Российской Федерации, не адекватная политической обстановке на предполагаемой территории его строительства (Афганистан), используется в качестве

¹³ Каримова А. Б. Связывая Индийский с Тихим, или модернизация инструментов влияния // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 6. С. 13–24.

¹⁴ Швец А. С. Конструирование геополитической реальности в условиях неопределённости: инфраструктура доставки СПГ для динамичного обеспечения энергетической безопасности // *Логистика сегодня*. 2015. № 5.

¹⁵ Кулприянов А. В., Королев А. С., Уникришнан Н. Евразийская хорда, океанское кольцо. Россия и Индия как третья сила нового миропорядка // *Россия в глобальной политике*. 2019. Т. 17. № 3. Май–июнь.

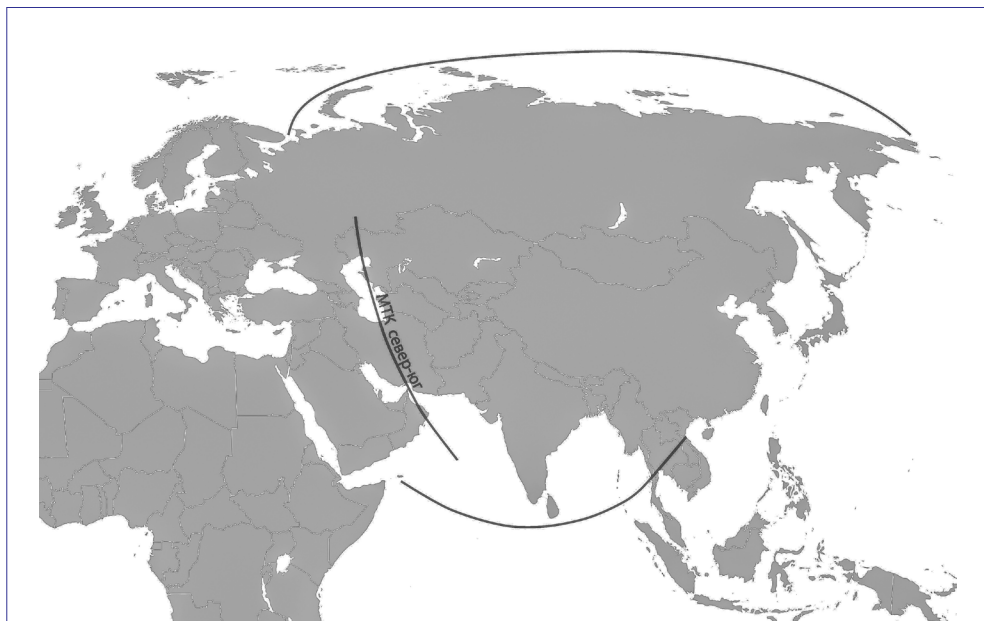

Рис. 4. Схема российско-индийского сотрудничества в рамках «Движения мирного развития – пространства взаимодействия»

средства противодействия укреплению положения России в Центральной Азии и на постсоветском пространстве [16].

Сохранение острого конфликта вокруг Кашмира, подогреваемое мифологемами о расширяющемся цивилизационном «разломе» исламского и индуистского миров, работает на конкурентные преимущества США на глобальном нефтегазовом рынке, так как срывает полноценное функционирование *Китайско-пакистанского экономического коридора* (КПЭК) и реализацию проекта *морского газопровода Иран – Пакистан –*

Индия (ИПИ), на поддержку которого дала своё согласие Россия [17].

Расширение или сужение региона может быть не только следствием политического манипулирования, но и результатом изменений естественных, климатических условий, трансформацией, вытекающей из подвижности показателей доступности и коммуникационной взаимозависимости территорий.

Региональный уровень геополитики транспорта из-за своей динамики имеет две тенденции, соответствующие двум мировым полити-

¹⁶ Князев А. Мифология трансфганских проектов // Независимая газета. 2019. № 16(7492). 28 января. С. 5.

¹⁷ Стригунов К. Кто стоит за индо-пакистанской войной // Эксперт. 2019. № 11. 11–17 марта.

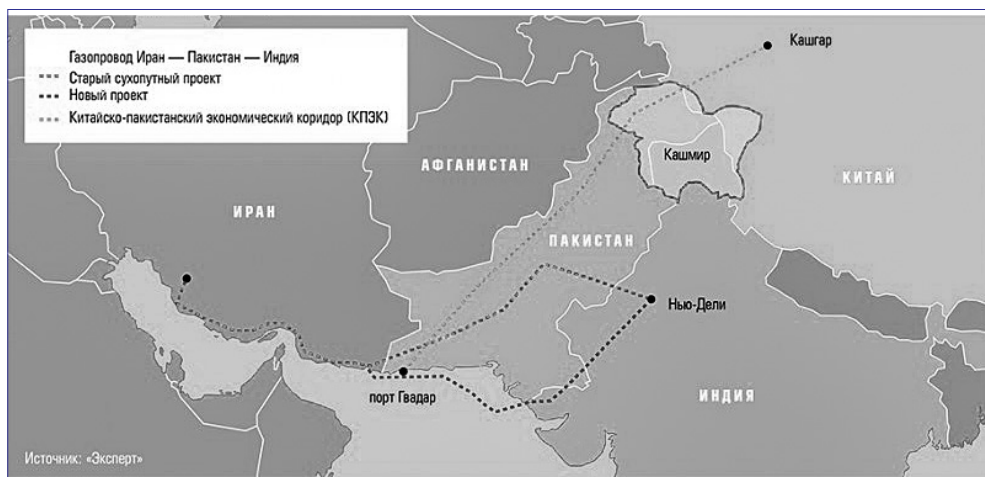

Рис. 5. Энергетические и инфраструктурные проекты в Южной Азии

ческим трендам: глобализации и регионализации с актуализацией в этой связи пространственных идентичностей при противоположно направленных векторах развития.

Во-первых, это транспортные системы территорий, аккумулирующих тенденцию к укреплению региональных сообществ. Именно в этом формате необходимо оценивать усилия руководства КНР по распространению контроля над транспортными коммуникациями в Южно-Китайском море [18] и Конвенцию о правовом статусе Каспия, определяющей в том числе и режим транспортного сообщения пяти прикаспийских государств.

Во вступительной части документа констатируется, что «Каспийское море имеет для сторон

(пяти прибрежных государств.– Авт.) жизненно важное значение, и только они обладают суверенными правами» в отношении этого водоёма и его ресурсов. Использовать Каспийское море предполагается только в «мирных целях», а его ресурсы расходовать «рационально», соблюдая меры по «защите и сохранению природной среды» [19].

Другая тенденция геополитики транспорта, реализующая общемировой тренд глобализации, напротив, ориентирована в сторону расширения пространственных пределов региона и способна придать региональным коммуникациям всеобщее значение.

Один и тот же географически определённый регион может являться территорией, на которой реализуются и функционируют транспортные системы с разнонап-

¹⁸ Скосяев В. Пекин установил контроль над Южно-Китайским морем // Независимая газета. 2019. № 206(7398). 27 сентября. С. 6.

¹⁹ Барсуков Ю., Черненко Е. Море для своих // Коммерсантъ. 2018. № 108(6346). 23 июня. С. 3.

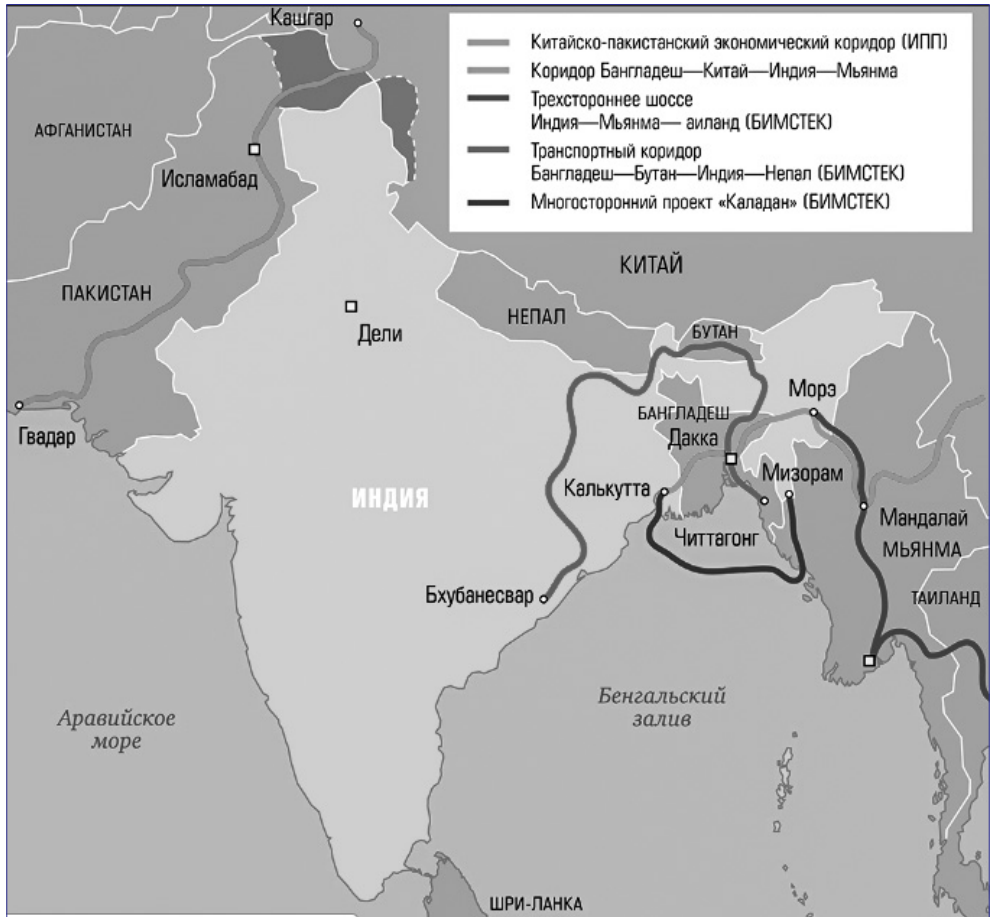

Рис. 6. Основные маршруты инфраструктурных проектов с участием Индии

равленными векторами геополитической динамики.

Так, в Южной Азии действуют одни транспортные коммуникации, консолидирующие региональную идентичность, в частности, *транспортный коридор Бангладеш – Бутан – Индия – Непал* (БИМСТЕК) и транспортное направление, соединяющее Китай с пакистанским портом Гвадар на Аравийском море (*Китайско-пакистанский экономический коридор*), работающие на актуализацию обретающего не только политическое, социально-

экономическое, но и естественно-географическое основание *Индо-Тихоокеанского «сверхрегиона»*.

Трактовка генезиса Индо-Тихоокеанского «сверхрегиона» как исключительно политического проекта Индо-Пацифика, впервые обнаруженного в 2007 г. капитаном индийских ВМФ Гурпритом Кхурной, подхваченного японским премьер-министром Синдзо Абэ и позиционируемого в качестве инициати-

вы президента США Д. Трампа, воплотившегося в Четырёхстороннем оборонном формате, включающем США, Японию, Австралию и Индию, не совсем корректна.

Индо-Тихоокеанский «сверхрегион» стал результатом, *во-первых*, интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Южной и Юго-Восточной Азии в результате взаимосвязи, углубляющейся по мере наращивания транспортного транзита по Южному морскому пути и создания других транспортных систем, *во-вторых*, увеличение экономической кооперации стран, входящих во вновь формирующийся «сверхрегион».

Так, несмотря на не всегда комплиментарные отношения КНР и Индии, ежегодно растёт объём их взаимного товарооборота.

Китай остаётся крупнейшим торговым партнёром Индии. Объём товарооборота в 2017–2018 гг. двух стран составлял 89,71 млрд долл. (для сравнения: товарооборот США и Индии – 74,49 млрд, Индии и ОАЭ – 49,89 млрд долл.), а объём китайских прямых инвестиций в индийскую экономику составляет 5,6 млрд долл. и в 2018 г. превышал инвестиции США и Японии [20, с. 66].

Далеко за рамки региональной идентичности выходит проект «*Большой Евразии*», аккумулирующий стратегии развития транспортных коммуникаций инициативы «Пояса и пути», АСЕАН, ЕАЕС и ШОС. Формирование мегарегионов, таких как Индо-Тихоокеанский и «Большая Евразия», многие иссле-

дователи считают объективным процессом [21].

По характеру и численности акторов геополитики транспорта дисциплина структурирована на суверенный, союзный и всеобщий уровни. Понятно, что каждый из перечисленных уровней так или иначе сопряжён с суверенными интересами. Поэтому их дифференциация носит условный характер и является корректной только для научного анализа.

Очевидно, что суверенный уровень геополитики транспорта агрегирует интересы одного государства и его транспортной системы в части обеспечения нерушимости границ, регулируемой внутренними стандартами и правилами, предполагающей единообразные нормы и сертификаты, определяющие требования к перевозке груза и перемещению на территорию других стран.

В отличие от первого союзный уровень позиционируется в рамках двусторонних или многосторонних транспортных связей. Типичным примером союзного уровня геополитики транспорта является проект использования Таджикистаном иранского порта Чабахар, который позволит наладить маршрут для транспортировки таджикских товаров в обход территории Туркмении, перекрывшей транзит [22].

Многосторонний характер союзного уровня транспортных связей

²⁰ Жабина А., Денисенко К. Кто в Южной Азии хозяин // Эксперт. 2019. № 29. Июль.

²¹ Канаев Е. А. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций. 2019. Т. 12. № 1.

²² Панфилова В. Душанбе выходит в Персидский залив // Независимая газета. 2019. № 150–151 (7626–7627). 19 июля. С. 1, 5.

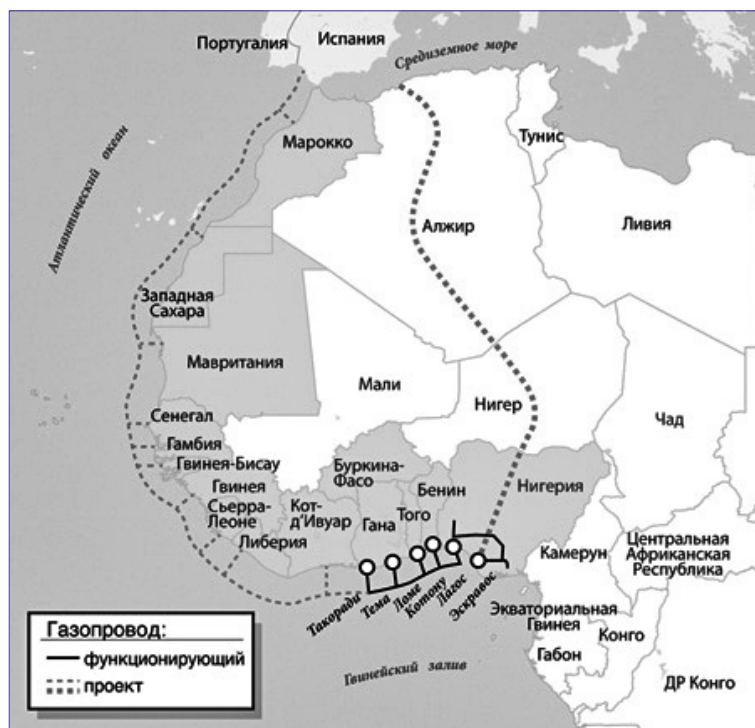

Рис. 7. Проект газопровода Нигерия – Марокко

хорошо иллюстрирует проект газопровода, который может связать Нигерию с европейскими потребителями углеводородов через территорию Алжира или Марокко [23].

И наконец, всеобщий уровень геополитики транспорта, регулируемый международными транспортными организациями, входящими в систему ООН, а также международные межправительственные организации по видам транспорта (железнодорожный, воздушный, морской, речной, автомобильный).

В темпоральном измерении геополитика транспорта структурируется как долгосрочная, среднесрочная и краткосрочная.

Интересы акторов геополитического процесса по распространению влияния на территории могут носить ситуативный, не определяющий жизнедеятельность государства или союза государств, характер.

Например, транспортные коридоры, обеспечивающие военное присутствие США в Афганистане, прямо не влияют на экономическое положение, интересы национальной экономики или безопасность граждан этой страны. При этом внешне схожая ситуация транспортного сообщения, связанного с присутствием российского контингента в Сирии, имеет принципиальное отличие. Надёжное транспортное российско-сирийское сообщение, во-первых, непосредственно обеспечивает

²³ Носков А. Голубая мечта Нигерии // НГ-Энергия. 2018. 19 июня. С. 15.

военно-политическую «преграду» на пути распространения радикального ислама и экстремизма со стороны южных российских границ; во-вторых, благодаря поддержанию постоянного присутствия ограниченного военного контингента Россия создает возможность влияния на обстановку в регионе, имеющем большое значение для национальных интересов в частности в Средиземноморье, интегрирующем важные направления транспортных коммуникаций.

Примером среднесрочной геополитики может служить трубопроводная транспортная стратегия развития средств доставки российских углеводородов в Европу или транспортных направлений экспорта углеводородов стран – поставщиков нефти и газа на мировой рынок. Признание их долгосрочными не представляется возможным в связи с волатильностью спроса и предложения, изменениями конъюнктуры рынка и динамикой запасов углеводородов, давлением политических факторов, определяющих подвижность потоков углеводородного трафика и, наконец, наступлением эпохи возобновляемых видов энергетики.

Долгосрочными геополитическими целями развития транспорта, требующими научного осмысления, можно считать обусловленную множественностью факторов, в том числе смежной естественного климатического цикла, стратегию освоения Северного морского пути или космических средств коммуникации.

В отличие от многих других дисциплин гуманитарного цикла геополитика транспорта связана не только со смежными социальными науками: историей, политологией, геополитикой, но и естественно-на-

учными: географией, геологией, климатологией, океанологией и др.

Например, для определения российской границы в Арктике, а следовательно, акватории Северного морского пути, пришлось провести глубинное исследование берегового шельфа, что позволило подготовить документы в ООН, в случае признания которых территориальные воды России на Севере значительно расширят свои пределы.

Важными составляющими геополитики транспорта являются естественные условия, опосредующие не только объективные возможности формирования транспортных коммуникаций, но и политические факторы, так как генезис значительной части надгосударственных, государственных и этнических идентичностей был связан с таковыми.

Естественные условия стали определяющими в формировании Британской империи, территория которой во многом сложилась благодаря морскому доминированию Англии и её контролю над морскими транспортными коммуникациями.

Точно так же центральное место по объективным условиям естественного местоположения в евразийских интеграционных объединениях и трансконтинентальных транзитных путях принадлежит России. По тем же соображениям попытки некоторых мировых центров силы препятствовать реализации этого естественного преимущества России контрпродуктивны.

Представление о фундировании естественными условиями геополитического пространства нашло воплощение в концепции Х. Дж. Маккиндера «Хартленда и его краткого определения».

«Хартленд, – писал он, – огромнейшая естественная крепость на земле». Под Хартлендом английский геополитик понимал «северную и внут-

ренную часть Евро-Азии» [6]. Важно, что помимо географического содержания в своё понятие он вложил и политический смысл – «крепость»/цитадель власти, управления.

Геополитика транспорта, как и любая другая научная дисциплина, имеет свой особый понятийно-категориальный аппарат. Наиболее ёмкое её понятие – «мировая транспортная система» – подразумевает систему глобальных транспортных коммуникаций всех видов и направлений, включая национальные, транснациональные, региональные и трансконтинентальные сообщения.

В прочтении этого понятия национальные, суверенные коннотации уходят на второй план и актуализируется его глобальное содержание, в котором всеобщее не сводится к простому сложению элементов, входящих в систему, а рассматривается как феномен, наделённый особым системным качеством, имеющим значение для всей планетарной цивилизации.

Так, например, проливы Босфор и Дарданеллы, находящиеся в пределах турецкой юрисдикции, имеют глобальное значение, формализованное Конвенцией Монрё о статусе проливов.

Именно во всеобщем контексте мировая транспортная система обретает геополитическое значение, выходящее за пределы национальных суверенитетов.

Отраслевой набор глобального транспорта характеризуется понятием «виды мирового транспорта». Виды глобального транспорта – это понятие, имеющее в контексте рассматриваемой дисциплины конно-

тации, далеко выводящие за рамки простого сложения количественных показателей транспортных средств, находящихся в распоряжении отдельных стран.

В артикуляции геополитики понятие видов транспорта обретает всеобщее звучание. В условиях коммуникационной революции каждая национальная транспортная система интегрируется в единое целое и становится интерактивным элементом глобального транзита.

Кроме того, современные транспортные технологии предполагают использование в доставке пассажиров или грузов нескольких видов транспорта, а следовательно, создаются условия для преодоления функциональных границ отдельных отраслей транспорта. Постепенно стираются особенности, породившие резкие отличия территорий континентальных и имеющих выход к морю, с пересечённым и равнинным ландшафтом.

Понятие «виды мирового транспорта» имеет подвижное содержание, отражающее динамику соотношения транспортных отраслей, появление технологий, позволяющих расширить круг традиционных видов транспорта, разносторонний характер их развития.

Общепринятая структура мирового транспорта включает сухопутный, водный, воздушный транспорт.

В свою очередь, сухопутный транспорт включает железнодорожный, автомобильный и трубопроводный. Более половины железнодорожного сообщения приходится на 10 мировых держав, в том числе США, Россию, Индию, Канаду, Китай. Самая плотная сеть железных дорог покрывает западноевропей-

ские страны. В лидерах по протяжённости автомобильных дорог США, Россия, Индия, по их плотности – Европа и Япония.

Объём автомобильных и железнодорожных перевозок в США и Канаде практически сравнялся; в странах Восточной Европы и СНГ по-прежнему доминирующее положение занимает железнодорожный транспорт.

Самым дешёвым видом мирового транспорта остаётся водный, который обслуживает 4/5 мировой торговли. Наибольшим тоннажем морского торгового флота обладают Япония, США, Греция и Россия.

Крупнейшими мировыми портами (по показателю грузооборота) являются: Роттердам (Нидерланды); Сингапур, Шанхай (Китай); Нагоя, Токио, Иокогама (Япония); Новый Орлеан, Нью-Йорк, Филадельфия, Сан-Франциско (США); Антверпен (Бельгия); Гавр, Марсель (Франция).

Речной флот использует судоходные реки, каналы и внутренние водоёмы. В числе крупнейших судоходных каналов и водных речных путей мира – Береговой канал (США), Великий канал (Китай), Волго-Камский водный путь (Россия), водный путь Рейн – Майн – Дунай (Европа). Речной транспорт обслуживает преимущественно внутренние потребности отдельных государств, но иногда осуществляет и международные перевозки (например, по р. Рейн и Дунай в Европе и др.).

Самым динамично развивающимся видом мирового транспорта является воздушный. Именно этому виду транспорта принадлежит первенство в межконтинентальных перевозках. В международном авиасообщении участвует свыше тысячи аэропортов [24].

Важное содержание дисциплины «геополитика транспорта» охватывается понятием «международные транспортные коридоры». Так же как и у понятия «мировая транспортная система», его сущностный смысл выходит за пределы национальных юрисдикций, хотя именно таковые являются источником их имплементации.

Международные транспортные коридоры – это транспортные направления, связывающие несколько государств многовидовой системой сообщения и обеспечивающие облегчённый транзит грузов и пассажирских перевозок.

Наиболее развитая система международных транспортных коридоров сформирована в европейской части Европейского континента (рис. 8) [25]. Её созданию были посвящены Вторая общеевропейская конференция по транспорту (1994 г., Кипр) и Третья конференция (1997 г., Хельсинки).

Имея в виду масштабы пространства России и плотность покрытия её территории транспортными коммуникациями, следует отметить, что задача развития транспортного сообщения вообще и создания между-

²⁴ Транспорт мира. Значение транспорта в мировом хозяйстве. Виды транспорта и их особенности // URL: <https://geographyofrussia.com/transport-mira-znachenie-transporta-v-mirovom-hozyajstve-vidy-transporta-i-ix-osobennosti-transport-i-okruzhayus...>

²⁵ Международные транспортные коридоры // URL: www.russianimport.ru/mezhdunarodnie_transportnie_koridori.html

Рис. 8. Панъевропейские транспортные коридоры

народных транспортных коридоров в частности останется актуальной, по крайней мере в среднесрочной перспективе.

Часто употребляемым понятием геополитики транспорта является термин «логистические мультимодальные центры», обозначающий многофункциональные пункты меж-

дународного транспортного сообщения, выполняющие роль его инфраструктурного обеспечения. Несмотря на то что мультимодальные центры формируются на территории суверенного государства, его логистическое значение далеко не сводится к обеспечению транспортных потребностей отдельной страны, а обеспе-

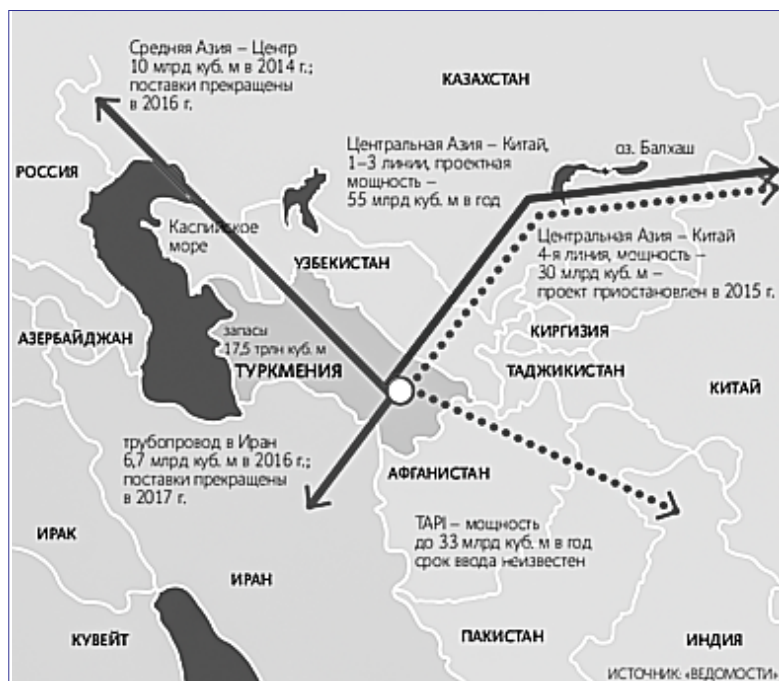

Рис. 9. Направления продвижения газа Туркменией

чивает региональные или даже мировые транспортные коммуникации.

Конечно, геополитика транспорта не ограничивается использованием специфического понятийно-категориального аппарата и широко применяет научные термины, заимствованные из геополитики, теории международных отношений, политологии, права и т. д.

Содержание геополитики транспорта не статично, а динамично развивается:

- по мере совершенствования транспортных средств;
- вследствие быстро меняющегося мирового политического ландшафта;

– изменений мирового ресурсного потенциала.

Подвижность геополитики транспорта хорошо иллюстрируют данные о намерениях развития трубопроводного транспорта Туркмении и реального его положения, обусловленного материальными возможностями её как поставщика углеводородного сырья на мировой рынок, политическими факторами и конъюнктурными соображениями [26].

С другой стороны, действующие и перспективные транспортные проекты находятся в интерактивной связи с геополитической обстановкой. Например, привлечение Туркмении к строительству Транс-

²⁶ Ведомости № 120(4847), 4 июля 2019 г.

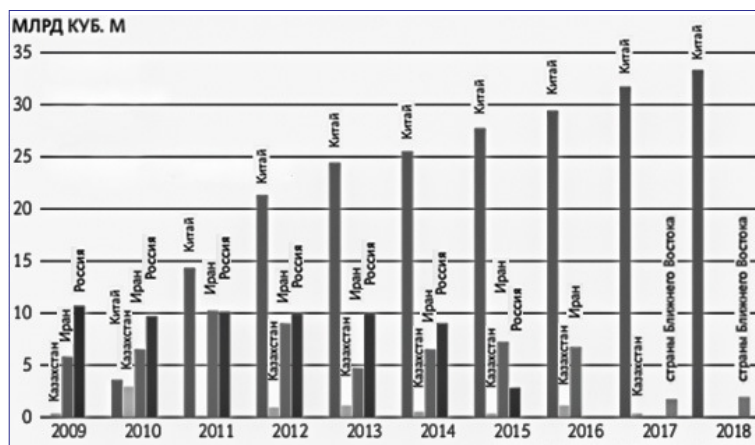

Рис. 10. Реальное положение трубопроводов Туркмении

каспийского газопровода и инициированного Туркменией и Румынией транспортно-транзитного коридора Каспийское море – Чёрное море, а также Лазуритового транспортного коридора (*Lapis Lazuli*) с участием Афганистана, Туркмении (через Каспийское море), Азербайджана, Грузии и Турции способно активизировать центробежные стремления Ашхабада по отношению к постсоветской интеграции [27].

Геополитика транспорта рассматривает прежде всего политические механизмы влияния на состояние и перспективу развития транспортных коммуникаций. Так, в качестве ответных мер на русофобские выступления в Грузии (июнь 2019 г.) правительство России сочло необхо-

димым в разгар курортного периода приостановить авиационное сообщение с этой страной.

Нередко борьба за контроль над транспортными коммуникациями приводит к прямому военно-политическому противостоянию и даже вооружённым конфликтам. Неслучайно объектом обострения международных отношений становятся важнейшие глобальные направления транспортного транзита, так как являются особенно чувствительными с точки зрения влияния на национальные интересы.

Периодически обостряется ситуация в Персидском заливе, жизненно важном морском пространстве, сосредоточивающем транспортные коммуникации прибрежных государств.

Таким образом, вместе с динамично меняющимся мировым политическим ландшафтом, трансформацией облика планетарной цивилизации,

²⁷ Панфилова В. Туркменистан может стать троянским конём на Каспии // Независимая газета. 2019. № 25(7501). 7 февраля. С. 6.

вступающей в эпоху Постмодерна, актуализацией последствий глобальной коммуникационной революции растёт потребность в научной рефлексии происходящего, неизбежно обуславливающей расширение круга академических дисциплин.

Одним из трендов, расширяющих масштабы научного поиска, становятся формирующиеся дисциплины, предметы исследований которых до настоящего времени вполне укладывались в и без того ёмкую отрасль научных знаний – геополитику. В академический и научный дискурсы всё прочнее входят такие направления, как геоэкономика, геоэнергетика и, наконец, геополитика транспорта, сосредоточивающая внимание на транспортной составляющей формирования геополитической реальности. Способные «сжимать» и «расширять» её пределы транспортные коммуникации, очевидно, приобретают в современном миропорядке одно из основополагающих значений.

Библиография • References

- Барсуков Ю., Черненко Е. Море для своих // Коммерсантъ. 2018. № 108(6346). 23 июня.
[Barsukov YU., CHernenko E. More dlya svoih // Kommersant». 2018. № 108(6346). 23 iyunya]
- Беляков А.А. Водный мир России 110 лет назад и сейчас // НГ-Наука. 2019. 10 апреля.
[Belyakov A. A. Vodnyj mir Rossii 110 let nazad i sejchas // NG-Nauka. 2019. 10 aprelya]
- Ведомости № 120(4847), 4 июля 2019 г.
[Vedomosti № 120(4847), 4 iyulya 2019 g.]
- Дальний Восток и Сибирь – самые недовольные регионы // Независимая газета. 2019. № 154(7630). 24 июля.
[Dal'nij Vostok i Sibir' – samye nedovol'nye regiony // Nezavisimaya gazeta. 2019. № 154(7630). 24 iyulya]
- Дубовская В. Новый хребет российской экономики // Эксперт. 2019. № 8. 18–24 февраля. С. 40–44.
[Dubovskaya V. Novyj hrebet rossijskoj ekonomiki // Ekspert. 2019. № 8. 18–24 fevralya S. 40–44]
- Дугин А.Г. Геополитика. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011.– 583 с.
[Dugin A. G. Geopolitika. M.: Akademicheskij proekt; Gaudeamus, 2011.– 583 s.]
- Жабина А., Денисенко К. Кто в Южной Азии хозяин // Эксперт. 2019. № 29. Июль.
[Zhabina A., Denisenko K. Kto v YUzhnoj Azii hozyain // Ekspert. 2019. № 29. Iyul']
- Канаев Е.А. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций. 2019. Т. 12. № 1. С. 26–43.
[Kanaev E. A. Bol'shaya Evraziya, Indo-Tihookeanskij region i otnosheniya Rossii s ASEAN // Kontury global'nyh transformacij. 2019. T. 12. № 1. S. 26–43]
- Каримова А.Б. Связывая Индийский с Тихим, или модернизация инструментов влияния // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 13–24.
[Karimova A. B. Svyazyvaya Indijskij s Tihim, ili modernizaciya instrumentov vliyaniya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 6. S. 13–24]

- Клочкова М., Ракуль Е. Железная дорога перекраивает подходы к портам // Эксперт. 2018. № 25. 18–24 июня.
[Klochkova M., Rakul' E. Zheleznyaya doroga perekraivaet podhody k portam // Ekspert. 2018. № 25. 18–24 iyunya]
- Князев А. Мифология трансфганских проектов // Независимая газета. 2019. № 16(7492). 28 января.
[Knyazev A. Mifologiya transafganskih proektov // Nezavisimaya gazeta. 2019. № 16(7492). 28 yanvarya]
- Куприянов А. В., Королев А. С., Унникришнан Н. Евразийская хорда, океанское кольцо. Россия и Индия как третья сила нового миропорядка // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 3. Май–июнь. С. 64–78.
[Kupriyanov A. V., Korolev A. S., Unnikrishnan N. Evraziyskaya horda, okeanskoe kol'co. Rossiya i Indiya kak tret'ya sila novogo miroporyadka // Rossiya v global'noj politike. 2019. T. 17. № 3. Maj–iyun'. S. 64–78]
- Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. Политические исследования. 1995. № 4. С. 162–169.
[Makkinder H. Dzh. Geograficheskaya os' istorii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1995. № 4. S. 162–169]
- Международные транспортные коридоры // URL: www.russianimport.ru/mezhdunarodnie_transportnie_koridori_html
[Mezhdunarodnye transportnye koridory // URL: www.russianimport.ru/mezhdunarodnie_transportnie_koridori_html]
- Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 634 с.
[Mekhen A. T. Vliyanie morskoy sily na istoriyu 1660–1783. SPb.: Terra Fantastica, 2002. – 634 s.]
- Носков А. Голубая мечта Нигерии // НГ-Энергия. 2018. 19 июня.
[Noskov A. Golubaya mechta Nigerii // NG-Energiya. 2018. 19 iyunya]
- Панфилова В. Душанбе выходит в Персидский залив // Независимая газета. 2019. № 150–151(7626–7627). 19 июля.
[Panfilova V. Dushanbe vyhodit v Persidskiy zaliv // Nezavisimaya gazeta. 2019. № 150–151(7626–7627). 19 iyulya]
- Панфилова В. Туркменистан может стать троянским конём на Каспии // Независимая газета. 2019. № 25(7501). 7 февраля.
[Panfilova V. Turkmenistan mozhet stat' troyanskim konyom na Kaspii // Nezavisimaya gazeta. 2019. № 25(7501). 7 fevralya]
- Сергеев М. Инфраструктура Дальнего Востока будет развиваться без денег // Независимая газета. 2018. 4 июля.
[Sergeev M. Infrastruktura Dal'nego Vostoka budet razvivat'sya bez deneg // Nezavisimaya gazeta. 2018. 4 iyulya]
- Скосырев В. Пекин установил контроль над Южно-Китайским морем // Независимая газета. 2019. № 206(7398). 27 сентября.
[Skosyrev V. Pekin ustanovil kontrol' nad YUzhno-Kitajskim morem // Nezavisimaya gazeta. 2019. № 206(7398). 27 sentyabrya]
- Стригунов К. Кто стоит за индо-пакистанской войной // Эксперт. 2019. № 11. 11–17 марта. С. 54–56.
[Strigunov K. Kto stoit za indo-pakistanskoj vojnoj // Ekspert. 2019. № 11. 11–17 marta. S. 54–56]
- Транспорт мира. Значение транспорта в мировом хозяйстве. Виды транспорта и их особенности // URL: <https://geographyofrussia.com/transport-miraznachenie-transporta-v-mirovom-xozyajstve-vidy-transporta-i-ix-osobennosti-transport-i-okruzhayus...>

[Transport mira. Znachenie transporta v mirovom hozyajstva. Vidy transporta i ih osobennosti // URL: <https://geographyofrussia.com/transport-mira-znachenie-transporta-v-mirovom-hozyajstve-vidy-transporta-i-ix-osobennosti-transport-i-okruzhayus...>]

Хаусхофер К., Ратцель Ф. Теория «жизненного пространства». М.: Алгоритм. 2019. – 240 с.

[Hauskhofer K., Ratcel' F. Teoriya «zhiznennogo prostranstva». M.: Algoritm. 2019. – 240 s.]

Швец А. С. Конструирование геополитической реальности в условиях неопределённости: инфраструктура доставки СПГ для динамичного обеспечения энергетической безопасности // Логистика сегодня. 2015. № 5. С. 286–294.

[Shvec A. S. Konstruirovaniye geopoliticheskoy real'nosti v usloviyah neopredelyonnosti: infrastruktura dostavki SPG dlya dinamichnogo obespecheniya energeticheskoy bezopasnosti // Logistika segodnya. 2015. № 5. S. 286–294]

Геополитика.ru // URL: <https://www.geopolitica.ru/article/h-makinder>

[Geopolitika.ru // URL: <https://www.geopolitica.ru/article/h-makinder>]

Naumann F. Mitteleurope. B.: Reimer, 1915. – 136 S.

<http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtTO8o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

Статья поступила в редакцию 31 июля 2019 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. S. 36–48]

Перспективы российско-украинских отношений

В свете транзита власти в Киеве

Владимир КАЛИТА

Современный транзит власти – уже шестой в новейшей истории Украины. Первый из них, в 1991 г., был, как признал через 20 лет первый президент Украины Л. Кравчук, мирным государственным переворотом, оформившим распад СССР. Аналогичный характер, по сути, носил и период 2004–2005 гг., вошедший в историю под названием «оранжевой революции» или «первого майдана». Однако «евромайдан» в 2013–2014 гг. (он же, в терминах его устроителей, «Революция достоинства»), который глава «теневого ЦРУ» Дж. Фридман охарактеризовал как «самый неприкрытый госпереворот в истории» [1], вышел далеко за мирные рамки, приведя в конечном счёте к отделению Крыма, фактической потере части Донбасса и сохраняющейся угрозе полного распада страны. На этом фоне транзит 2019 г. (как и произошедшие через выборы между переворотами транзиты 1994 и 2010 гг.) выглядит весьма демократично и порождает надежды на то, что в российско-украинских отношениях, при предыдущей власти достигших, по оценке российского Центра политической конъюнктуры, «нижней точки своего развития за всю постсоветскую историю» [2], произойдут позитивные изменения.

КАЛИТА Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). E-mail: freelance51@rambler.ru

Ключевые слова: Россия, Украина, политическая система Украины, выборы на Украине.

¹ Глава Stratfor Дж. Фридман о первопричинах украинского кризиса: «Интересы РФ и США в отношении Украины несовместимы друг с другом» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2636177>

² Сценарии российско-украинских отношений после президентских выборов // URL: <http://cpkr.ru/analytics/scenarii-rossiysko-ukrainskih-otnosheniy-posle-prezidentskih-vyborov>

Характер политической системы Украины и современного транзита власти

Специфика украинской политической системы, далеко не уникальная на постсоветском пространстве, заключается в её олигархической (но с элементами анархии) сути при демократическом фасаде. Экономически господствующие олигархические группы периодически проводили передел политической власти в соответствии с изменением соотношения сил между ними, используя, среди прочих ресурсов, также и электоральный. При этом часть из них опиралась на избирателей, ориентированных на сохранение нормальных отношений с Россией, которых больше всего в преимущественно русскоязычных южных и восточных областях. Именно этим группам, контролировавшим Украину с 1994 по 2004 г. и с 2010 по 2014 г., удавалось прийти к власти путём относительно нормальных демократических процедур. В указанные периоды мнения и интересы данной части избирателей в какой-то мере учитывались: снижалась интенсивность повальной украинизации, а в отношениях с Россией наступала «оттепель», что, в частности, отражалось в достижении важных дипломатических договорённостей, таких как Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве (1997 г.), Договор о сотруд-

ничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива (2003 г.), а также отмена Россией экспортной пошлины на поставляемый на Украину газ (что привело к существенному снижению его цены) в обмен на продление до 2042 г. Соглашения о базировании в Севастополе российского Черноморского флота (2010 г.).

Однако и в эти периоды внешняя политика Киева оставалась многовекторной, с приоритетом прозападного тренда [3]. Как отмечал В. В. Путин, это объяснялось в первую очередь тем, что политические элиты Украины во главу угла своей деятельности ставят «сохранение своих капиталов, нажитых за счёт украинского народа, а хранящихся где-то за рубежом» [4]. Кроме того, украинский олигархический капитал был сосредоточен преимущественно в тех отраслях (например, металлургической, химической и др.), продукция которых могла найти спрос на западных рынках, а такие отрасли, как, например, авиа- и ракетостроение, тесно связанные кооперационными связями с российскими предприятиями [5], оставались главным образом в рамках госсектора, развитие которого интересовало олигархов в последнюю очередь. В условиях отсутствия реальной экономичес-

³ *Ивашов Л. Г.* Украина на геополитических перекрестках // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 4.

⁴ Эксклюзивное интервью президента России Владимира Путина телеканалу «МИР» // URL: <http://www.mirtv.ru/video/62850/>

⁵ *Калита В. Н.* Свёртывание российско-украинских связей в области авиа- и ракетостроения: политические причины и последствия // *Украинский кризис: причины, эволюция, уроки*. Сб. науч. ст. / под общ. ред. д. и. н., проф. Б. А. Шмелёва. В 2 частях. М.: ИЭ РАН, 2014. Ч. 2. С. 179–181.

кой интеграции с Россией, а также усиливавшейся коррупции Украина постепенно теряла свой богатый промышленный потенциал, доставшийся ей в наследство от СССР, и осталась едва ли не единственной страной СНГ, так и не сумевшей восстановить свой уровень экономического развития, достигнутый в советскую эпоху. Эти негативные тенденции резко усиливались в те периоды, когда к власти приходили группировки, опирающиеся на откровенно антироссийский националистический электорат. В это время межгосударственные отношения иногда опускались до уровня «ниже плинтуса», ограничиваясь лишь чисто формальными дипломатическими связями, а взаимную торговлю периодически сотрясали глубокие кризисы, создававшие проблемы и для стран Европы [6].

Ситуация осложнялась ещё и тем, что период последнего относительного «потепления» российско-украинских отношений (2010–2013 гг.) совпал с началом общего кризиса украинской политической системы. С этого времени новые руководители Украины, приходившие к власти, стали неприкрыто использовать её в целях личного обогащения и возвеличивания – иногда в откровенно карикатурных формах.

Именно на высмеивании этих уродливых явлений в своих политических сатирах – как на эстраде, так и в известном телесериале «Слуга народа» – нынешний президент В. Зеленский, ранее просто талантливый, но вполне «безобидный» комик, заработал львиную долю той популярности, которая позволила

ему выиграть выборы у действовавшего президента П. Порошенко «с разгромным счётом». При этом давший старт указанным негативным тенденциям предыдущий президент В. Янукович удерживался у власти только до тех пор, пока создавал видимость, что ведёт страну в обещанную народу «землю обетованную» – Евросоюз. Стоило ему слегка притормозить этот процесс, чтобы разобраться в возможных негативных последствиях, как недовольство его правлением превысило «критическую массу». Первые участники «евромайдана» – тогда ещё ненасищенного – протестовали, несомненно, не только против изменений во внешней политике, но и против злоупотреблений, позволивших президенту стать новым олигархом, надеясь, что гарантией от новых злоупотреблений станет именно «приход в Европу». Затем главной движущей силой «евромайдана» стали правые радикалы, перешедшие к насильственным действиям. В критической обстановке В. Янукович проявил полную неспособность защищать интересы государства и голосовавших за него избирателей юга и востока страны, чем немедленно воспользовался Запад. Выступившие единым фронтом Евросоюз и США сумели, открыто вмешавшись во внутренние дела Украины, досрочно и с нарушением украинской конституции привести к власти политических противников В. Януковича, готовых «вернуться в лоно европейской цивилизации» немедленно и без всяких условий.

Однако последствия «Революции достоинства» принесли разочарова-

⁶ Штоль В.В. Украина: реформы или крах // Обозреватель–Observer. 2014. № 5.

ние подавляющему большинству населения страны. При новом руководстве коррупция только усилилась, а перемены свелись к разгрому олигархической группы В. Януковича и резкому ослаблению группы Р. Ахметова при усилении влияния групп П. Порошенко и И. Коломойского, причём последний был вскоре отлучён от участия как в политической власти, так и в дележе экономического «пирога». Всё это сопровождалось окончательным разрушением высокотехнологичных отраслей, превращением страны в преимущественно аграрную, ростом безработицы и резким снижением общего уровня жизни. Постоянные нарушения закона на всех уровнях властной пирамиды привели к массовому правовому нигилизму*. А во внешней политике многовекторность сменилась фактически прямым «внешним управлением», когда некоторые заседания правительства пытались проводить на английском языке (пока не выяснилось, что им владеют в основном только приглашённые «варяги»), американский посол публично выдавал инструкции украинским лидерам, а на одном из совещаний руководства страны председа-

тельствовал прибывший с визитом вице-президент США. Вместе с усилением противоречий между населением различных частей Украины и потерей территорий [7] всё это дало основание некоторым экспертам, включая украинских, упоминать эту страну в числе «несостоявшихся государств» [8] (среди которых до 2014 г. фигурировали только некоторые африканские страны типа Сомали) и предвещать ей полную потерю государственности [9].

В этих условиях отдельные западные аналитики склонны расценивать избрание комика президентом как ещё одно свидетельство серьёзной болезни украинского общества и «неполноценности Украины как государства» [10]. Однако следует учитывать, что современный период воспринимается (иногда на подсознательном уровне) массовым украинским избирателем как возможность, вероятно последняя, нормализовать обстановку в стране.

Этому во многом поспособствовал и сюжет известного сериала «Слуга народа», где В. Зеленский создал образ «народного президента», который, преодолев все объективные трудности и происки политических противников, в конечном счёте ре-

⁷ Задохин А. Г., Штоль В. В. Кризис российско-украинских отношений: психологический контекст // Обозреватель–Observer. 2019. № 8. С.

⁸ Коробейников Д. «Несостоявшееся государство»: в Киеве объяснили, почему Запад изменил отношение к Украине // URL: <https://riafan.ru/1126588-nesostoyavsheesya-gosudarstvo-v-kyieve-obyasnili-pochemu-zapad-izmenil-otnoshenie-k-ukraine>

⁹ Головачев А. Украина потеряла свою независимость. Два условия, которые могут её спасти // URL: <https://glavred.info/opinions/10004771-ukraina-poteryala-svoyu-nezavisimost-dva-usloviya-kotorye-mogut-ee-spasti.html>

¹⁰ Добрынин В. Западные СМИ: Украина страна-пародия // URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20190511/1023560323.html>

* Согласно проведённому в июне этого года опросу 63% опрошенных граждан Украины считали, что парламентские выборы должны состояться 21 июля, даже если Конституционный суд признает указ президента В. Зеленского о роспуске Верховной рады противоречащим Конституции (Почти 60% украинцев считают указ о роспуске Рады законным, показал опрос // URL: <https://ria.ru/20190614/1555565467.html>).

шает эту проблему, и Украина становится процветающим государством.

В результате ядро электората нового президента действительно составили люди, которые «приняли сценарий за реальную программу» и видят в Зеленском его экранного персонажа. Но поскольку он вёл свою избирательную кампанию согласно политтехнологии «хватай всех», среди его избирателей есть и те, кто увидел в нём «второе издание» Порошенко (но без коррупционного шлейфа). Делая взаимоисключающие предвыборные заявления (в том числе и по поводу отношений с Россией), В. Зеленский сумел собрать голоса людей самых разных взглядов, разочарованных итогами «евромайдана», но не до конца потерявших оптимизм.

В свою очередь, среди голосовавших за П. Порошенко были не только убеждённые националисты, но и те, кто счёл его всё же «меньшим злом», поскольку видели в Зеленском либо всего лишь креатуру опального и не слишком популярного олигарха И. Коломойского* и не желали нового межолигархического передела власти, либо дилетанта в политике, способного только окончательно развалить страну**.

Тем не менее президентские выборы – это только начало транзита власти. Согласно действующей украинской конституции полномочия президента сильно ограничены, и, чтобы проводить в жизнь свою

программу (каково бы ни было её реальное содержание, если оно вообще существует), В. Зеленскому было необходимо получить контроль над Верховной радой, что позволило бы сформировать лояльный кабинет министров. Поэтому первым шагом нового президента стал роспуск парламента и объявление досрочных выборов. Они состоялись в максимально короткий срок, пока не растерян кредит доверия избирателей. Их проведение оказало влияние и на реальные действия В. Зеленского в тех сферах, которыми он по конституции формально может руководить, включая внешнюю политику, национальную безопасность и оборону (хотя на практике он не контролирует министра иностранных дел, которого не может отправить в отставку).

Самый чувствительный вопрос в этих сферах – это, безусловно, прекращение огня в Донбассе, которое было ядром предвыборной кампании Зеленского. Многие избиратели ожидали, что он как Верховный Главнокомандующий немедленно отдаст соответствующий приказ. Вновь назначенный им представитель Украины в контактной группе по Донбассу Л. Кучма даже выдвинул конкретные предложения, которые в случае реализации закрыли бы последние «лазейки» для саботажа перемирия и, вероятно, открыли бы путь к полному выполнению Минских соглашений. Однако столкнувшись с ожесточённым, на грани истерики, сопротивлением «партии войны»,

* Зеленский это отрицает, сводя отношения с Коломойским к бизнес-партнёрству.

** Из этих же соображений Зеленского поддержали также многие из тех, кто окончательно разочаровался в проекте «Независимая Украина» и стремится к полному «перезапуску» страны.

президент фактически дезавуировал инициативы своего назначенца.

Данный эпизод наглядно продемонстрировал, что до проведения парламентских выборов и оглашения их результатов ждать от нового президента каких-либо решительных шагов нереально, так как это неминуемо привело бы к потере значительной части голосов*. Видимо, и в дальнейшем свои подлинные взгляды (если, повторимся, они действительно существуют) он как можно дольше будет тщательно скрывать, а его

политтехнологически грамотная тактика будет и впредь заключаться в том, чтобы поручать запуск «пробных шаров» членам своей команды, оставляя за собой возможность манёвра. Из этого можно сделать вывод, что В. Зеленский отнюдь не является таким же наивным идеалистом-правдоискателем, чуждым любым политическим хитростям, как его экранный герой, а задача выстраивания с ним нормальных отношений будет для российского руководства не такой уж лёгкой.

Вероятные сценарии развития российско-украинских отношений

В среднесрочной перспективе (известно, что Зеленский намерен решить все проблемы Украины за пять лет и на второй президентский срок не идти) реальная политика нового президента в отношении России во многом будет определяться тем, как он выстроит отношения с радикальными националистами, которые при власти Порошенко были тактическими союзниками последнего с фактически независимым силовым ресурсом и обладали значительным влиянием, несмотря на низкие электоральные показатели [11]. Для радикалов (в отличие от киевской либеральной интеллигенции, чьи взгляды Зеленский в основном и выражает) он, русскоязыч-

ный еврей из типичного для восточной Украины индустриального города – Кривого Рога, никогда не станет своим.

Один из националистических лидеров, А. Билецкий, уже заявил, что «Зеленский априори ментально не может быть выразителем национальных интересов украинского народа» [12].

А другой видный радикал, Д. Ярош, обвинил В. Зеленского в том, что он «постоянным унижением Украины» в своих сатирических телешоу способствовал росту пророссийских настроений части населения страны и, таким образом, стал «одним из создателей оккупации Крыма и Донбасса». Он также пообещал, что если президент «предаст Украину» (а предательством радикалы считают любой компромисс), то «будет висеть на каком-нибудь дереве на Крещатике». Однако, будучи

¹¹ Калита В. Н. Особенности менталитета украинцев. В контексте российско-украинских отношений // Обозреватель–Observer. 2017. № 9. С. 91.

¹² Це не наш кандидат: Білецький прокоментував перемогу Зеленського на президентських виборах // URL: https://nv.ua/ukr/ukraine/politics/ce-ne-nash-kandidat-bileckiy-prokomentuvav-peremogu-zelenskogo-na-prezidentskih-viborah-50018068.html?prefer_lang=ukr

* Невыполнение предвыборных обещаний дало тот же эффект, но в меньших масштабах (Антироссийская болтовня оттолкнула от Зеленского уже 7% избирателей // URL: <https://www.politnavigator.net/antirossijskaya-boltovnya-ottolknula-ot-zelenskogo-uzhe-7-izbiratelej.html>).

прагматиком, Ярош предложил президенту своих единомышленников в качестве опоры, если тот исправится и станет «настоящим строителем Украинского Национального Государства» [13].

Между тем нормализация отношений с Россией, даже частичная, немислима без компромиссов. Потенциальную готовность к ним населения Украины и самого Зеленского признают даже самые антироссийски настроенные аналитики [14]. При сложившемся соотношении сил компромисс должен включать как минимум признание де-факто российской юрисдикции над Крымом и полный отказ от попыток силового возврата Донбасса. Если это будет сделано в ближайшее время, то появятся реальные шансы, что к концу президентства Зеленского над Донецком и Луганском будет развеиваться флаг Украины, а её пограничники после выполнения всех остальных пунктов Минских соглашений появятся на ныне неконтролируемом участке границы с Россией. При этом присутствие на территории

ДНР и ЛНР (они же ОРДЛО) других киевских силовиков исключается.

Если В. Зеленский окажется готов, вопреки своей предвыборной риторике, пойти по этому пути, ему придётся предварительно решить несколько труднейших задач.

Во-первых, убедить в необходимости этого партнёров по парламентской коалиции и олигархов.

Во-вторых, соответствующим образом подготовить общественное мнение, что в условиях многолетней националистической «интоксикации» умов потребует значительных усилий и времени*.

В-третьих, разоружить как нелегальные, так и уже легализованные вооружённые отряды националистов, что вряд ли удастся без привлечения регулярной армии. В этом случае нынешний президент действительно войдёт в историю, поскольку прекращение гражданской войны принесёт Украине не только долгожданный мир, но и благоприятный климат для широкомасштабных иностранных инвестиций**, без

¹³ «Это – он. Именно он завёл российские войска». Ярош обвинил Зеленского в потере Украиной Донбасса и Крыма // URL: <http://antifashist.com/item/eto-on-imenno-on-zavel-rossijskie-vojska-yarosh-obvinil-zelenskogo-v-potere-ukrainoj-donbassa-i-kryma.html>; Ярош про Зеленского: Якщо зрадит Україну – буде висіти на дереві на Хрещатику // URL: <https://inforesist.org/ua/yarosh-pro-zelenskogo-yakshho-zradytp-ukrayinu-bude-vysity-na-derevi-na-hreshchatyku>

¹⁴ Пионтовский А. У Москвы появилась блестящая возможность по Украине // URL: <https://www.obozrevatel.com/russia/2385-u-moskvyi-poyavilas-blestiaschaya-vozmozhnost-reshit-svoi-tseli-v-ukraine.htm>

* Даже среди избирателей самого Зеленского часть отрицает какую-либо автономию Донбасса, а другая часть допускает её лишь как ограниченную или временную. Большинство же украинских политических сил предусмотренная Минскими соглашениями автономия Донбасса будет истолкована как национальное предательство (Сценарии российско-украинских отношений после президентских выборов // URL: <http://cpkr.ru/analytics/scenarii-rossijsko-ukrainskih-otnosheniy-posle-prezidentskih-vyborov>).

** По состоянию на 2018 г. больше всего средств (почти 35% всех инвестиций) вложила в украинскую экономику, как ни странно, Россия, за которой в украинском законодательстве закреплён статус агрессора (Скільки іноземних інвестицій надійшло в Україну в 2010–2018 роках // URL: <https://www.slovoidilo.ua/2018/08/31/infografika/ekonomika/skilky-inozemnyx-investyiczij-nadijslo-ukrayinu-2010-2018-rokax>).

которых невозможно восстановление экономики. А оно, в свою очередь, позволит трудоустроить сотни тысяч демобилизованных военнослужащих. Правда, вернуться хотя бы к докризисному (2013 г.) уровню социально-экономического развития вряд ли удастся без восстановления кооперативных связей с Россией в высокотехнологичных отраслях. А оно нецелесообразно для Москвы, которая уже затратила огромные средства на вынужденное импортозамещение. Тем не менее в результате Украина останется единым и как минимум нейтральным по отношению к России государством.

Возможность имплементации этого сценария, несомненно, самого благоприятного для народов как Украины, так и России, сильно снижает и тот факт, что Украина продолжает пребывать «под внешним управлением». И если наиболее влиятельные страны Евросоюза будут, скорее всего, довольны таким поворотом событий и даже, возможно, готовы помочь ему материально, поскольку явно «созрели» для нормализации отношений с Россией [15] и только ждут предлога для этого, то для США Украина представляет интерес исключительно как средство давления на Россию с целью ослабления её как одного из основных «вызовов американскому глобальному лидерству» (точнее – гегемонии). Поэтому реализация данного сценария, и без того трудновыполнимого, вероятна только в случае, если США

серьёзно увязнут в торговой войне с КНР (а возможно, и с ЕС) либо в очередной военной авантюре (в Иране, КНДР, Венесуэле и т. п.) и надолго отвлекутся от украинской темы.

Второй, несколько более вероятный, но менее выгодный для России и достаточно непредсказуемый по конечным последствиям сценарий может быть, если Зеленский «спасует» перед радикалами и попытается с их помощью «строить Украинское Национальное Государство» откровенно бандеровского толка. Государство в этом случае окончательно перейдёт в качество «несостоявшегося» и под грузом внутренних противоречий, как уже не раз прогнозировали многие эксперты, распадётся, части из которых, возможно, будут присоединены к соседним странам, включая Россию*.

Наиболее же вероятным (и наименее благоприятным для нашей страны) сегодня представляется третий сценарий. Он предусматривает сохранение Зеленским курса Порошенко с «косметическими» поправками в языковой политике, некоторой активизацией борьбы с коррупцией и несколько менее агрессивной риторикой и реальной политикой в отношении России и населения Донбасса. Радикалы сохраняют влияние в прежних масштабах. Гражданский конфликт будет законсервирован в нынешнем вялотекущем состоянии с ежедневными перестрелками, но без широкомасштабных наступлений. Стабильность государства по-

¹⁵ Gvosdev N. K. Ukraine Protests as Russia Returns to the Council of Europe // URL: <https://nationalinterest.org/feature/ukraine-protests-russia-returns-council-europe-64461>

* Таким же может стать и итог первого сценария, если обуздание радикалов будет проводиться недостаточно решительно и не будет доведено до конца.

прежнему будет поддерживаться за счёт западных финансовых вливаний на уровне, обеспечивающем безбедное существование элиты и физиологического выживания беднейших слоёв населения.

Таким образом, решение большинства проблем Украины будет переложено на следующего президента, а в российско-украинских отношениях значимых изменений не произойдёт.

Что в такой ситуации может предпринять Россия?

Её политика на украинском направлении прошла через несколько этапов: «невовлечённость» во внутренние процессы до конца 2000-х годов, попытки формально вовлечь Украину в евразийскую интеграцию (2010–2013 гг.), «пошаговая интеграция» в конце правления Януковича и достаточно жёсткая конфронтация с «послеевромайданной» властью.

Все они оказались малоэффективными. После украинских президентских выборов Россия заняла в целом выжидательную (с элементами прежней жёсткой линии) позицию, предоставив инициативу в возможном улучшении отношений новой украинской власти, которая тоже вела себя достаточно пассивно. Однако Москва кровно заинтересована в реализации первого из представленных сценариев, и ей стоит сделать для этого всё от неё зависящее, сколь бы ни мала была вероятность успеха. В частности, необходимо убедить «горячие головы» в ДНР и ЛНР не использовать возможную междоусобицу в стане противника для попытки переломить военную ситуацию в свою пользу, тем более что ресурсов для этого у них всё равно недостаточно. Кроме того, в случае заметных шагов украинской стороны в нужном направлении можно, например, рассмотреть применение следующих встречных мер:

1. Амнистия для украинских моряков, участвовавших в инциденте в районе Керченского пролива и других содержащихся под стражей в России украинских граждан (на взаимной основе).
2. Заключение контракта о транзите газа через украинскую ГТС на 5 лет (т. е. до конца президентства В. Зеленского).
3. Допуск международных миротворцев для контроля за соблюдением перемирия на территорию ДНР и ЛНР (с согласия их властей) вне зоны линии соприкосновения.

Однако при отсутствии нужных шагов со стороны Киева подобные меры (кроме, возможно, первой, чисто гуманитарной) были бы неуместны.

При любом развитии событий являются недопустимыми и потенциально опасными разговоры о возможных российских «компенсациях» Украине за последствия событий, вызванных неразумными и зачастую противоправными действиями самих украинских властей и опекаемых ими радикалов.

Библиография • References

Антироссийская болтовня оттолкнула от Зеленского уже 7% избирателей // URL: <https://www.politnavigator.net/antirossijskaya-boltovnya-ottolknula-ot-zelenskogo-uzhe-7-izbiratelej.html>

- [Antirossijskaya boltovnyya otolknula ot Zelenskogo uzhe 7% izbiratelej // URL: <https://www.politnavigator.net/antirossijskaya-boltovnyya-otolknula-ot-zelenskogo-uzhe-7-izbiratelej.html>]
- Глава Stratfor Дж. Фридман о первопричинах украинского кризиса: «Интересы РФ и США в отношении Украины несовместимы друг с другом» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2636177>
- [Glava Stratfor Dzh. Fridman o pervoprichinah ukrainskogo krizisa: «Interesy RF i SSHA v otnoshenii Ukrainy nesovmestimy drug s drugom» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2636177>]
- Головачев А. Украина потеряла свою независимость. Два условия, которые могут её спасти // URL: <https://glavred.info/opinions/10004771-ukraina-poteryala-svoyu-nezavisimost-dva-usloviya-kotorye-mogut-ee-spasti.html>
- [Golovachev A. Ukraina poteryala svoyu nezavisimost'. Dva usloviya, kotorye mogut eyo spasti // URL: <https://glavred.info/opinions/10004771-ukraina-poteryala-svoyu-nezavisimost-dva-usloviya-kotorye-mogut-ee-spasti.html>]
- Задохин А. Г., Штоль В. В. Кризис российско-украинских отношений: психологический контекст // Обозреватель–Observer. 2019. № 8. С. 5-24
- [Zadohin A. G., Shtol' V. V. Krizis rossijsko-ukrainskih otnoshenij: psihologicheskij kontekst // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 8. S. 5-24]
- Глава Stratfor Джордж Фридман о первопричинах украинского кризиса: «Интересы РФ и США в отношении Украины несовместимы друг с другом» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2636177>
- [Glava Stratfor Dzhordzh Fridman o pervoprichinah ukrainskogo krizisa: «Interesy RF i SSHA v otnoshenii Ukrainy nesovmestimy drug s drugom» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2636177>]
- Ивашов Л.Г. Украина на геополитических перекрестках // Обозреватель–Observer. 2014. № 4. С. 5-10
- [Ivashov L.G. Ukraina na geopoliticheskikh perekrestkah // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 4. S. 5-10]
- Калита В. Н. Особенности менталитета украинцев. В контексте российско-украинских отношений // Обозреватель–Observer. 2017. № 9. С. 83–93.
- [Kalita V. N. Osobennosti mentaliteta ukraincev. V kontekste rossijsko-ukrainskih otnoshenij // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 9. S. 83–93]
- Калита В. Н. Свёртывание российско-украинских связей в области авиа- и ракетостроения: политические причины и последствия // Украинский кризис: причины, эволюция, уроки. Сб. науч. ст. / под общ. ред. д. и. н., проф. Б. А. Шмелёва. В 2 частях. М.: ИЭ РАН, 2014. Ч. 2. С. 179–192.
- [Kalita V. N. Svyortyvanie rossijsko-ukrainskih svyazej v oblasti avia- i raketostroeniya: politicheskie prichiny i posledstviya // Ukrainskij krizis: prichiny, evolyuciya, uroki. Sb. nauch. st. / pod obshch. red. d. i. n., prof. B. A. Shmelyova. V 2 chastyah. M.: IE RAN, 2014. CH. 2. S. 179–192]
- Коробейников Д. «Несостоявшееся государство»: в Киеве объяснили, почему Запад изменил отношение к Украине // URL: <https://riafan.ru/1126588-nesostoyavsheesya-gosudarstvo-v-kieve-obyasnili-pochemu-zapad-izmenil-otnoshenie-k-ukraine>
- [Korobejnikov D. «Nesostoyavsheesya gosudarstvo»: v Kieve ob'yasnili, pochemu Zapad izmenil otnoshenie k Ukraine // URL: <https://riafan.ru/1126588-nesostoyavsheesya-gosudarstvo-v-kieve-obyasnili-pochemu-zapad-izmenil-otnoshenie-k-ukraine>]
- Пионтиковский А. У Москвы появилась блестящая возможность по Украине // URL: <https://www.obozrevatel.com/russia/2385-u-moskvyi-poyavilas-blestyaschaya-vozmozhnost-reshit-svoi-tseli-v-ukraine.htm>

- [Piontkovskij A. U Moskvy poyavilas' blestyashchaya vozmozhnost' po Ukraine // URL: <https://www.obozrevatel.com/russia/2385-u-moskvyi-poyavilas-blestyaschaya-vozmozhnost-reshit-svoi-tseli-v-ukraine.htm>]
- Почти 60% украинцев считают указ о роспуске Рады законным, показал опрос // URL: <https://ria.ru/20190614/1555565467.html>
- [Pochti 60% ukraincev schitayut ukaz o rospuske Rady zakonnym, pokazal opros // URL: <https://ria.ru/20190614/1555565467.html>]
- Сценарии российско-украинских отношений после президентских выборов // URL: <http://cpkr.ru/analytics/scenarii-rossiysko-ukrainskih-otnosheniy-posle-prezidentskih-vyborov>
- [Scenarii rossijsko-ukrainskih otnoshenij posle prezidentskih vyborov // URL: <http://cpkr.ru/analytics/scenarii-rossiysko-ukrainskih-otnosheniy-posle-prezidentskih-vyborov>]
- Штоль В.В. Украина: реформы или крах // Обозреватель-Observer. 2014. № 5. С. 6-33
- [Shtol' V.V. Ukraina: reformy ili krah // Obozrevatel'-Observer. 2014. № 5. S. 6-33]
- Эксклюзивное интервью президента России Владимира Путина телеканалу «МИР» // URL: <http://www.mirtv.ru/video/62850/>
- [Eksklyuzivnoe interv'yu prezidenta Rossii Vladimira Putina telekanalu «MIR» // URL: <http://www.mirtv.ru/video/62850/>]
- «Это – он. Именно он завёл российские войска». Ярош обвинил Зеленского в потере Украиной Донбасса и Крыма // URL: <http://antifashist.com/item/eto-on-imenno-on-zavel-rossijskie-vojska-yarosh-obvinil-zelenskogo-v-potere-ukrainoj-donbassa-i-kryma.html>
- [«Eto - on. Imenno on zavyol rossijskie vojska». YArosh obvinil Zelenskogo v potere Ukrainoj Donbassa i Kryma // URL: <http://antifashist.com/item/eto-on-imenno-on-zavel-rossijskie-vojska-yarosh-obvinil-zelenskogo-v-potere-ukrainoj-donbassa-i-kryma.html>]
- Скільки іноземних інвестицій надійшло в Україну в 2010-2018 роках // URL: <https://www.slovoidilo.ua/2018/08/31/infografika/ekonomika/skilky-inozemnyx-investytcij-nadiyshlo-ukrayinu-2010-2018-rokax>
- Це не наш кандидат: Білецький прокоментував перемогу Зеленського на президентських виборах // URL: https://nv.ua/ukr/ukraine/politics/ce-ne-nash-kandidat-bileckiy-prokomentuvav-peremogu-zelenskogo-na-prezidentskih-viborah-50018068.html?prefer_lang=ukr
- Ярош про Зеленського: Якщо зрадить Україну – буде висіти на дереві на Хрещатику // URL: <https://inforesist.org/ua/yarosh-pro-zelenskogo-yakshho-zradytp-ukrayinu-bude-vysity-na-derevi-na-hreshhatyku/>
- Gvosdev N.K. Ukraine Protests as Russia Returns to the Council of Europe // URL: <https://nationalinterest.org/feature/ukraine-protests-russia-returns-council-europe-64461>

Статья поступила в редакцию 1 июля 2019 г.

Позиции государств Вишеградской группы по «брекситу»

Оксана СКОМОРОХИНА

Вишеградская группа: прошлое и настоящее

Вишеградская группа – внутрирегиональное объединение в Евросоюзе, обладает собственной позицией, касающейся выхода Великобритании из Евросоюза.

Вишеградская «четвёрка» была создана после подписания 15 февраля 1991 г. Декларации о сотрудничестве Чехии, Словакии, Польши и Венгрии для развития европейской интеграции, а также выработки единой позиции в отношении политики Брюсселя [1]. Согласно документу целью группы является включение государств в европейский интеграционный процесс.

Вишеградская группа возникла после распада социалистического блока в Восточной Европе и за свою более чем четвертьвековую историю так и не смогла институционализироваться [2]. В ней отсутствует сформированный аппарат или центральный секретариат, который мог бы добавить стабильности имиджу европейской внутрирегиональной структуры.

Государства, входящие в Вишеградскую группу, не только схожи по географическому расположению и по экономическим показателям эпохи социализма, но также имеют

СКОМОРОХИНА Оксана Александровна – аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (МГОУ). *E-mail:* oa.skomorokhina@gmail.com

Ключевые слова: ЕС, Вишеградская группа, Великобритания, «брексит».

¹ Visegrad Declaration 1991. Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration. Official website of the Visegrad Group // URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2>

² Штоль В.В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004.

достаточно близкие взгляды по международным вопросам.

Единственная структура, которая была создана в рамках Вишеградской группы, – это Вишеградский фонд, содействующий осуществлению совместных проектов и созданию гражданского общества и других негосударственных субъектов в государствах-членах. Вклад в фонд осуществляет каждое государство-участник. Кроме того, Вишеградскую группу поддерживают США, Германия, Нидерланды, Швеция и Швейцария [3].

Объединение было создано на основе демократических идеалов позиций и стремления сформировать новую Центральную Европу при интеграции её с более широким европейским проектом [4].

В преддверии своего 25-летия Вишеградская группа оказалась в сложной геополитической ситуации, а именно между двумя крупнейшими кризисами современности: гражданской войной на Украине и наплывом мигрантов с Ближнего Востока и из Африки [3, с. 405]. Таким образом, Вишеградская «четвёрка» уже в третий раз за свою историю оказалась в сложной ситуации:

- первый раз в конце 80-х – начале 90-х годов во время «бархатных революций» и выбора пути;

- второй раз – в конце 90-х – начале 2000-х годов, что было связано с вступлением этих стран в ЕС и НАТО и войной в Югославии [5, с. 42].

В настоящее время уже в течение более чем пяти лет государства Вишеградской группы находятся в ситуации геополитического кризиса: приток мигрантов из стран Африки, Ближнего и Среднего Востока, а также гражданский конфликт на Украине. При этом миграционный кризис в ЕС значительно активизировал сотрудничество внутри группы, так как «четвёрка» принимает участие в текущих мерах по регулированию миграционных процессов как внутри ЕС, так и за его пределами.

Интерес государств «четвёрки» к первому в истории ЕС дезинтеграционному процессу объясняется тем, что Великобритания всегда была стратегическим союзником в рамках Европейской политики добрососедства, а также в вопросах внешней и внутренней политики Евросоюза.

Различие позиций государств Вишеградской группы относительно «брексита» видно даже на примере того, что Словакия стала полноправным участником еврозоны, а среди граждан Чехии преобладает евроскептицизм, как и в правительствах Польши и Венгрии, несмотря на то что недавний председатель Европейского совета Д. Туск до 2014 г. занимал пост премьер-министра Польши. Исход «брексита» для Вишеградской «четвёрки» может стать основой как для ослабления её позиций в ЕС, так и для усиления защиты её государственных интересов.

³ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010.

⁴ Rupnik J. What is alive and what is dead in the Visegrad project // Visegrad Insight. 2016. № 1. P. 58–60.

⁵ Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / отв. ред. Л. Н. Шишелина. М.: Институт Европы РАН, 2017. С. 40.

Обращаясь к истории вхождения стран Вишеградской «четвёрки» в Евросоюз, следует отметить, что именно Великобритания с конца 80-х годов активно агитировала сопротивлявшийся ЕС за принятие стран Восточной Европы, а в 2005 г. не включила уже ставших членами ЕС восточных европейцев в первый вариант бюджета Евросоюза [6]. Но

последующие консультации с премьер-министрами государств Бенилюкса, председателем Еврокомиссии Ж. М. Баррозу и премьер-министром Великобритании Т. Блэром, которая председательствовала в ЕС с 1 июля 2005 г., привели к открытию государствам Вишеградской группы доступа к бюджету ЕС на преференциальных условиях.

Членство Вишеградской группы в ЕС и миграционный вопрос

Следует сказать, что мало кто в государствах Центральной Европы верил в положительный исход референдума по «брекситу», так как бывший премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон в январе и феврале 2016 г., менее чем за полгода до исторического референдума, посещал Прагу, Будапешт и Варшаву для ознакомления со своей программой реформирования Евросоюза. Темой для переговоров стала выработка новых подходов к обеспечению безопасности Европы при участии центральноевропейских государств. В частности, в Польше в декабре 2015 г. 75-й премьер-министр Великобритании активно обсуждал вопросы поддержки польских граждан в Великобритании. Это особенно актуально в свете того, что с 2007 г. среди всех трудящихся мигрантов, приезжающих в Соединённое Королевство, именно граждане Польши занимают лидирующие позиции.

Например, по данным официальной статистики Департамента государственной статистики Соединённого Королевства (*Office for National Statistics*), в период с июля 2015 г. по июнь 2016 г. на территории Великобритании проживали 883 тыс. граждан Польши. А в период с июля 2017 г. по июнь 2018 г. в Великобритании официально проживали 889 тыс. польских граждан [7].

Именно вступление государств Вишеградской группы в ЕС и открытие для них рынка труда Соединённого Королевства привели к росту численности граждан Вишеградской «четвёрки» в Великобритании до 1000% (рис. 1).

Позитивные отношения Великобритании и государств Вишеградской группы стали складываться ещё при вступлении их в ЕС, что подтверждается тем, что именно Соединённое Королевство было одним из первых государств, которое открыло свой рынок труда для граждан этих государств ещё в 2004 г. (наряду с Ирлан-

⁶ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л. Н. Шишелиной. М.: Весь мир, 2010. С. 350.

⁷ International migration. Official website of Office for National Statistics // URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration#publications>

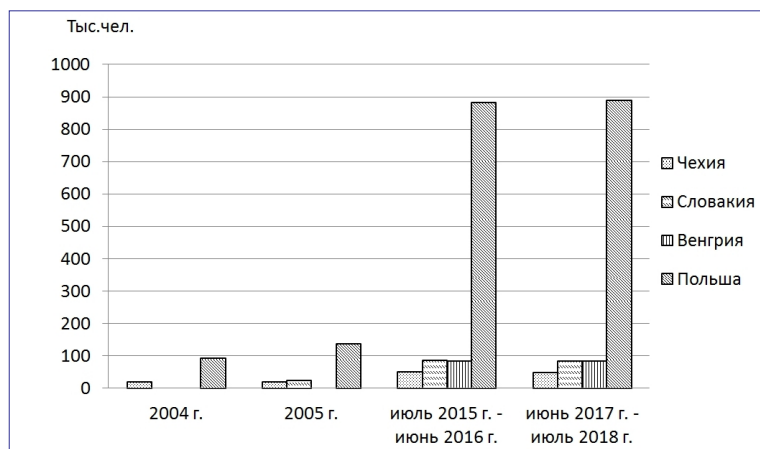

Рис. 1. Динамика прироста мигрантов в Соединённом Королевстве до и после вступления государств – членов Вишеградской группы в ЕС, тыс. чел. [7]

дией и Швецией), когда страны группы только вступили в Евросоюз [8].

Открытие британского рынка труда для трудящихся мигрантов из Польши и других государств «четвёрки» также было связано с хорошим уровнем владения английским языком.

В рамках британско-польского саммита (декабрь 2017 г.) премьер-министр Великобритании Т. Мэй заявила, что граждане Польши продолжают оставаться важной частью британского общества.

Переговоры британского премьера с лидерами Вишеградской груп-

пы перед голосованием по «брекситу» показали схожесть оппозиционных взглядов Кэмерона и глав центральноевропейских государств. Государства «четвёрки», поддерживаемые Великобританией, в преддверии «брексита» видели в Соединённом Королевстве буквально вождя «Европы государств».

Это подтверждается и заявлением премьер-министра Чехии на переговорах лидеров Вишеградской группы с председателем Европейского совета Д. Туском о том, что государства группы выступают за сохранение членства Великобритании в ЕС [9].

Многостороннее взаимодействие

Позиция Венгрии относительно выхода Великобритании из Евросоюза полностью схожа с позицией

Польши. Венгрия намерена поддерживать заключение выгодного соглашения о свободной торговле между

⁸ Габарта А. А. Особенности польской трудовой миграции. Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 1 // URL: <http://www.mirec.ru/2016-01/featuresof-polish-labor-migration>.

⁹ Премьер Чехии: Вишеградская группа выступает за членство Британии в ЕС // РИА Новости. 2016. 16 февраля // URL: <https://ria.ru/20160216/1375618699.html>

Соединёнными Королевством и ЕС после «брексита». Его последствия для Венгрии потребуют урегулирования вопросов торговли с Великобританией после её выхода из ЕС, так как сохранение тесных торговых контактов имеет большое значение для Будапешта как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Другой сферой двустороннего британско-венгерского взаимодействия является сфера безопасности, так как в условиях международной нестабильности нельзя игнорировать разведывательно-оборонный потенциал, которым обладает Соединённое Королевство. Британские военные также участвуют в военных миссиях ЕС, проводимых под эгидой общей политики безопасности и обороны (ОПБО) в Восточной Европе, особенно на Балканах.

Разделяя позицию Польши, Венгрия нацелена на защиту венгерских граждан, живущих, работающих и обучающихся в Великобритании, вне зависимости от исхода сделки по

«брекситу». Вопросы сохранения свободы движения рабочей силы являются одними из ведущих при установлении британско-венгерских отношений в постинтеграционный период, так как рынок труда Великобритании имеет большую ценность в глазах мигрантов из Венгрии.

Выход Великобритании из ЕС приведёт к таким последствиям для Венгрии, как рост объёма вклада в бюджет блока до 1,2% от внутреннего валового продукта (ВВП) страны. Данное увеличение вноса Венгрии в бюджет ЕС будет реализовано уже в рамках следующего бюджетного периода евроблока 2020–2027 гг.

Власти Венгрии, поддерживая сохранение членства Великобритании в ЕС, рассматривают процесс её выхода из блока как возможность трансформировать наднациональные органы в ЕС и двигаться к менее интегрированной Европе с более сильными национальными государствами.

«Брексит» и чешский евроскептицизм

Чехия считает целесообразным сохранение членства Великобритании в составе ЕС, так как «брексит» приведёт к потере Чехией одного из своих союзников в Евросоюзе. Решение Великобритании о выходе из ЕС чешскими политиками было оценено как не самое удачное, а также как сигнал о необходимости трансформации союза.

В течение двух недель после английского референдума в Чехии была сформирована рабочая группа по «брекситу», задачей которой было определение интересов Чехии в от-

ношении дезинтеграционного процесса в ЕС и анализ последствий «брексита».

В феврале 2017 г. премьер-министр Чехии Б. Сobotка организовал встречу лидеров парламентских партий, по итогам которой было опубликовано совместное заявление, ставшее официальным мандатом чешского правительства для переговоров по «брекситу».

Ключевыми его последствиями для Чехии можно считать:

- нарушение тесных экономических связей с Великобританией;

– возрастание объёма вноса Чехии в бюджет ЕС;

– необходимость в защите чешских граждан, живущих, работающих и обучающихся в Соединённом Королевстве.

Чешское правительство по итогам «брексита» намерено добиваться переноса в Чехию таких институтов ЕС, как Европейское банковское агентство, а также Европейское агентство лекарственных средств, чьи штаб-квартиры сейчас располагаются в Лондоне.

Управление правительства Чехии опубликовало открытое письмо в адрес председателя Европейской комиссии Ж.-К. Юнкера о размещении Европейского банковского агентства в Чехии после «брексита», ссылаясь на географическое расположение Чехии, а также на приверженность страны к продвижению европейских ценностей и смягчению любых рисков, которые могут быть вызваны выходом Великобритании из состава ЕС [10].

Позиция Чехии относительно «брексита» в целом совпадает с позициями 27 государств – членов ЕС.

Следует отметить, что министр внутренних дел Чехии в январе 2017 г. предложил провести с Великобританией двусторонние переговоры по вопросам статуса чешских граждан, проживающих в Великобритании. Но данная инициатива не была одобрена ни со стороны Брюсселя, ни со стороны государств Ви-

шеградской группы, поскольку государства Вишеградской группы формально призывали к солидарности в любых отношениях с Лондоном.

Тем не менее выход Великобритании из ЕС означает потерю для Чехии важного союзника, так как страна имеет тесные экономические и торговые отношения, а Великобритания, по данным Всемирного банка, в 2017 г. являлась пятым по величине экспортным рынком Чехии, уступая только Германии, Словакии, Польше и Франции [11].

В сентябре 2018 г. премьер-министр Чехии А. Бабиш совместно с премьер-министром Мальты заявил о необходимости проведения повторного референдума по «брекситу». Такая позиция чешского премьер-министра объясняется тем, что Чешская Республика является одной стран с наиболее развитыми евроскептическими настроениями в Евросоюзе: согласно опросам, проведённым в 2018 г. «Евробарометром», Чехия входит в тройку государств ЕС, разделяющих недоверие к институтам блока, уступая только Греции [12].

Рост евроскептицизма в Чехии подтверждается также и результатами парламентских выборов 2017 г.: 22 места в палате депутатов были заняты представителями партии «Свобода и прямая демократия» (СПД – *Freedom and Direct Democracy*),

¹⁰ Official offer of the Czech Republic for the Relocation of the European Banking Authority from The United Kingdom to the Czech Republic. Office of the Government of the Czech Republic. April. 2017 // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21801/prague-eba-offer-annexes-en.pdf>

¹¹ Czech Republic Trade at a Glance. Most Recent Values. Partner. Official website of World Bank // URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CZE/Year/2017/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>

¹² Standard Eurobarometer 90 Autumn 2018. Public opinion in the European Union. Official website of European Commission. November. 2018 // URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/84930>

которые являются сторонниками прямой демократии, сокращения иммиграции, а также призывают к проведению референдума о членстве в ЕС. Но против таких намерений выступил премьер-министр Чехии, решив закрыть вопрос референдума о членстве в ЕС, одобрив закон об увеличении количества подписей, необходимых для его проведения. Партия премьер-министра «Акция недовольных граждан» (АНО) является противником идей референдума по вопросу о членстве в ЕС. Следует отметить, что ранее СПД вела переговоры с АНО о предоставлении правительственной поддержки, но потенциальное возникновение данного политического альянса в Чехии вызывает опасения, так как рост евроскептицизма в стране, подтверждённое в случае проведения референдума о членстве в Евросоюзе, на фоне «брексита» может стать роковым.

В правительстве Чехии также активно реализуется идея о защите прав британских подданных, про-

живающих на территории Чешской Республики, после «брексита» даже в случае реализации «жёсткого» плана выхода Великобритании из Евросоюза. Законопроект, одобренный чешским правительством, предполагает введение переходного периода до конца 2020 г., в течение которого права граждан в Чехии будут обеспечиваться наравне с правами граждан государств – членов ЕС. Данный переходный период затрагивает такие сферы, как регистрация брака, получение чешского гражданства, медицинское и социальное страхование [13].

Данный акт можно рассматривать как дружественный жест в сторону Великобритании, направленный на сохранение партнёрских британско-чешских отношений как в торгово-экономическом, так и в оборонном планах. В целом Чехия является одним из тех государств Вишеградской группы, которое проводит достаточно сильную и независимую политику в отношении ЕС наряду с Польшей.

Противоречивые стремления Словакии

Рассматривая позицию Словакии по «брекситу», в первую очередь следует определить характер её внешней политики в отношении ЕС.

Словацкий премьер-министр Р. Фицо в 2017 г. заявлял о необходимости сохранения и укрепления позиции Словакии в ядре Евросоюза. В настоящее время целью региональной политики Словакии являет-

ся сохранения своей позиции в Евросоюзе, что связано в том числе с развитием успешного членства Словакии в еврозоне, так как Словакия является единственным государством Вишеградской группы, официальная валюта которого – евро, что делает её более интегрированной с государствами – локомотивами ЕС по сравнению с другими членами

¹³ Czech MPs pass bill on Britons' rights for hard Brexit. Official website of Chamber of Deputies of the Parliament of the Czech Republic. 2019. 23 January // URL: <http://www.psp.cz/en/sqw/cms.sqw?z=12316>

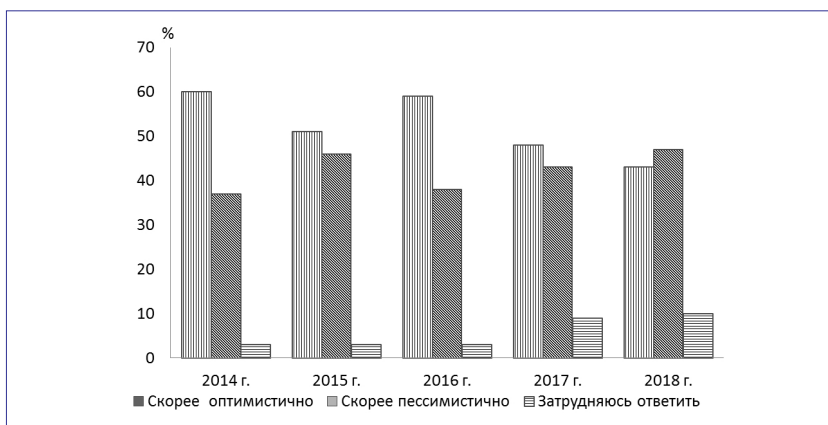

Рис. 2. Динамика изменения результатов изучения общественного мнения среди граждан Словакии относительно будущего Европейского союза, % [16]

Вишеградской «четвёрки». Это обстоятельство не мешает Словакии вести торговлю с Великобританией, не входящей в еврозону.

По данным Всемирного банка, Великобритания с 2014 г. является одним из ведущих торговых партнёров Словакии, уступая по данному показателю только Германии, сохраняя торговый баланс на уровне 3 млн долл. с 2014 по 2017 г. [14].

Позиция Словакии в отношении «брексита» идентична с позицией других государств – членов Вишеградской группы: Словакия намерена минимизировать издержки выхода Великобритании из ЕС, стремясь гарантировать права своих граждан, живущих и работающих в Великобритании, как в переходный период, так и после его окончания.

Это подтверждается тем, что на первом саммите ЕС в 2016 г., под председательством Словакии без участия Великобритании, премьер-министр Словакии заявил, что Вишеградская группа может наложить вето на любое соглашение Великобритании и ЕС, если оно будет ограничивать право их граждан на жизнь и работу в Великобритании [15].

Стремление Словакии к сохранению и поддержанию своей позиции в ЕС не подтверждается настроениями населения к евроинтеграции, что отражается в данных «Евробарометра» за 2014–2018 гг. (рис. 2) [16].

Результаты парламентских выборов в Словакии (2016 г.) тоже закрепляют данную тенденцию.

¹⁴ Slovak Republic exports, imports and trade balance By Country and Region 2014–2017. Official website of World Bank // URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SVK/Year/2017/TradeFlow/EXPIMP>

¹⁵ Visegrad Group of EU states 'could veto Brexit deal' // BBC News. 2016. 17 September // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37396805>

¹⁶ Eurobarometr. Public opinion in the European Union. Official website of European Commission // URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p=1&instruments=STANDARD>

Так, евроскептический блок в Национальном совете Словакии в 2016 г. по сравнению с 2012 г. укрепился более чем в три раза.

Партия «Свобода и солидарность» увеличила число своих мандатов в парламенте созыва 2016–2020 гг. с 11 до 21 места, другая партия, активно поддерживающая евроскептицизм и национальную идентичность – «Народная партия – наша Сло-

вакия», впервые получила 14 мест в парламенте текущего созыва [17].

Таким образом, реальный вектор настроений словаков относительно евроинтеграции значительно отличается от внешней европейской политики, проводимой кабинетом министров.

Если Вишеградская группа сможет согласовать свои интересы и стратегически скоординировать своё поведение при голосовании в Совете Европы, то она может стать ключевым игроком на европейской арене. Вишеградская группа является институтом, который недостаточно используется для координации политики и при голосовании стран-участниц.

Несмотря на формально единую политику в отношении «брексита», государства Вишеградской группы де-факто сформировали различные позиции относительно отношений с Великобританией в постинтеграционный период. Именно позиции Чехии и Польши являются определяющими в рамках формирования неформальной повестки дня Вишеградской «четвёрки» в отношении Евросоюза.

Но государства Вишеградской группы стараются придерживаться сдержанных позиций относительно институтов ЕС, а также выхода Великобритании из блока. При этом государства «четвёрки» придерживаются достаточно оппозиционного курса в отношении евроинтеграции, и открытая поддержка «брексита» может только ещё сильнее изменить интеграционные векторы центра и периферии (старых и новых членов) ЕС.

Библиография • References

Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л. Н. Шишелиной. М.: Весь мир, 2010.– 563 с.

[Visegradskaya Evropa: otkuda i kuda? Dva desyatiletia po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovaki i Chekhii / pod red. L. N. SHishelinoj. M.: Ves' mir, 2010.– 563 s.]

Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / отв. ред. Л. Н. Шишелина. М.: Институт Европы РАН, 2017.– 140 с.

[Visegradskaya chetvyorka v Evropejskom soyuze: dilemmy konvergencii / otv. red. L. N. SHishelina. M.: Institut Evropy RAN, 2017.– 140 s.]

Габарта А. А. Особенности польской трудовой миграции. Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 1 // URL: <http://www.mirec.ru/2016-01/featuresof-polish-labor-migration>

[Gabarta A. A. Osobennosti pol'skoj trudovoj migracii. Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo. 2016. № 1 // URL: <http://www.mirec.ru/2016-01/featuresof-polish-labor-migration>]

¹⁷ Parlamentné voľby 2016 – výsledky // SME Voľby // URL: <https://volby.sme.sk/parlamentne-volby/2016/vysledky>

- Премьер Чехии: Вишеградская группа выступает за членство Британии в ЕС // РИА Новости. 2016. 16 февраля // URL: <https://ria.ru/20160216/1375618699.html>
- [Prem'er SChekhii: Vishegradskaya gruppya vystupaet za chlenstvo Britanii v ES // RIA Novosti. 2016. 16 fevralya // URL: <https://ria.ru/20160216/1375618699.html>]
- Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
- [SHtol' V.V. Armiya «Novogo mirovogo porjadka». M.: OGI, 2010. – 384 s.]
- Штоль В.В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. – 382 с.
- [SHtol' V.V. Evolyuciya NATO v realiyah globalizacii. Dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2004. – 382 s.]
- Czech MPs pass bill on Britons' rights for hard Brexit. Official website of Chamber of Deputies of the Parliament of the Czech Republic. 2019. 23 January // URL: <http://www.psp.cz/en/sqw/cms.sqw?z=12316>
- Czech Republic Trade at a Glance. Most Recent Values. Partner. Official website of World Bank // URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CZE/Year/2017/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>
- Eurobarometr. Public opinion in the European Union. Official website of European Commission // URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/index#p=1&instruments=STANDARD>
- International migration. Official website of Office for National Statistics // URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration#publications>
- Official offer of the Czech Republic for the Relocation of the European Banking Authority from Parlamentné voľby 2016 – výsledky // SME Voľby // URL: <https://volby.sme.sk/parlamentne-volby/2016/vysledky>
- Rupnik J. What is alive and what is dead in the Visegrad project // Visegrad Insight. 2016. № 1.
- Slovak Republic exports, imports and trade balance By Country and Region 2014–2017. Official website of World Bank // URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SVK/Year/2017/TradeFlow/EXPIMP>
- Standard Eurobarometer 90 Autumn 2018. Public opinion in the European Union. Official website of European Commission. November. 2018 // URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/84930>
- The United Kingdom to the Czech Republic. Office of the Government of the Czech Republic. April. 2017 // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21801/prague-eba-offer-annexes-en.pdf>
- Visegrad Declaration 1991. Declaration on Cooperation between the Czech and Slovak Federal Republic, the Republic of Poland and the Republic of Hungary in Striving for European Integration. Official website of the Visegrad Group // URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2>
- Visegrad Group of EU states 'could veto Brexit deal' // BBC News. 2016. 17 September // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37396805>

Статья поступила в редакцию 4 июня 2019 г.

Турция: внутренние и внешние угрозы

Татьяна КАШИРИНА
Владимир АВАТКОВ

После распада Советского Союза и окончания эпохи биполярной конфронтации международная политическая система кардинально изменилась. От биполярной системы международных отношений с существованием двух полюсов силы в виде США и СССР мир перешёл в эпоху относительной однополярности, в рамках которой количество глобальных и региональных конфликтов постепенно увеличивалось [1]. Мир находится на стадии поиска нового баланса, перехода к новому порядку – бесполярности или полицентричности, что неизбежно влияет на региональных и мировых игроков, в том числе важного на данном этапе партнёра России – Турцию [2].

Тенденции современной системы международных отношений

На становление нового уклада мировой политики оказали значительное влияние процессы глобали-

зации, демократизации, тенденции изменения функций и соотношения сил государств [3]. Современная си-

КАШИРИНА Татьяна Владиславовна – доктор исторических наук, профессор (Дипломатическая академия МИД России). *E-mail:* kashirina73@mail.ru

АВАТКОВ Владимир Алексеевич – кандидат политических наук (Дипломатическая академия МИД России). *E-mail:* avatkov.v@yandex.ru

Ключевые слова: Турция, неоосманизм, пантюркизм, Россия.

¹ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002.

² Штоль В. В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004.

³ Штоль В. В. Проект «глобализация»: роль и место во всемирно-историческом процессе // Обозреватель–Observer. 2013. № 5.

стема международных отношений характеризуется динамичным развитием, трансформацией ролей ключевых государств – участников мировой политики и перераспределением баланса сил как в экономической, так и в военно-политической сферах. На данном этапе мир переживает переход к полицентричной мировой системе, в которой целый ряд акторов международных отношений будут определять вектор её развития. Постепенно формируются новые центры силы, имеющие определённый авторитет среди стран-соседей, которые со временем увеличивают своё влияние и становятся в один ряд с ключевыми международными игроками. В частности, это касается государств, не входящих в условно «западный блок». Такими является большинство стран Ближнего и Среднего Востока.

Концепцию установления многополярности – развития действующих институтов мировой политической системы при сохранении специфики внутреннего устройства и функционирования национальных государств [4], активно поддерживает и Российская Федерация. В свою очередь, страны Запада действуют исключительно из собственного видения системы международных отношений.

Выдвигаемые ими требования к партнёрам по реформам, начиная от экономики и заканчивая социальной сферой, являются попыткой диктовать свои правила игры. И для достижения этого, как показали недавние события на Ближнем Восто-

ке (в частности, в Сирийской Арабской Республике), государства западного блока продемонстрировали готовность пренебречь сложившимися нормами международного права. Однако соотношение сил на международной арене может измениться довольно быстро; это касается и плюралистической однополярности [5]. В современных реалиях некоторым международным акторам всё ещё трудно смириться с тем, что их влияние ослабевает и появляются новые конкуренты.

Столкновение принципиально разных позиций стран Востока и Запада неизбежно влечёт за собой конфликты, распространяющиеся далеко за пределы отдельно взятых государств, что вносит существенный дисбаланс в современную систему международных отношений и её формирование. Отсутствие конструктивного диалога, направленного на поиск взаимовыгодных условий для существования, только усугубляет ситуацию. При переходе от одной системы к другой необходимо указать на трансформацию нескольких процессов, которые возникают при изменении механизмов функционирования международной системы.

Во-первых, при современных условиях существования государств на международной арене можно говорить об увеличении потенциала конфликтогенности не только между двумя государствами: он затрагивает целые регионы. Подобная тенденция в прошлом зачастую приводила

⁴ Аватков В. А., Каширина Т. В. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель–Observer. 2017. № 11.

⁵ Богатуров А. Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная мысль. 1996. № 2.

к масштабным войнам. Это, в свою очередь, было причиной изменения мировой системы.

Во-вторых, можно наблюдать определённые качественные сдвиги конфликтов: теперь они определяются переходом основных действий конфликтующих стран в так называемые «серые зоны» [6], возникновением «гибридных войн» и попытками избежать прямого межгосударственного столкновения.

В-третьих, всё чаще основными инструментами конфликтов становится не ведение боевых действий, а рычаги «мягкой силы», т. е. постепенное распространение одним государством определённых идей различными способами на население стран или даже целых регионов.

В контексте данных процессов стоит также обратить внимание на перемещение конфликтов в две сферы:

– межнациональные отношения. Вопрос не новый, но приобретающий всё большую актуальность;

— религиозные противоречия. Это было характерно для ранних этапов международных отношений до создания Вестфальской системы.

Усиление конфликтов в мире неизбежно сказывается на межгосударственном взаимодействии, а также на аспектах внутренней и внешней безопасности стран. Это касается тех регионов, где эти два феномена исторически проявлялись наиболее чётко в силу различных факторов. Таким регионом является Ближний Восток, сотрудничество со странами которого на данный момент – одно из приоритетных направлений внешнеполитической линии Российской Федерации.

В данном контексте следует отметить Турецкую Республику, с которой у Российской Федерации в последние несколько лет установился прочный диалог.

Внутренние противоречия в Турецкой Республике

Россия исходит из необходимости построения полицентричной структуры международных отношений. В этой связи Российская Федерация активно взаимодействует с различными региональными центрами силы, одним из которых является Турция. Она – давний партнёр России во многих сферах, реализующая выгодные для обеих сторон проекты. Москва сотрудничает с Анкарой, считая, что она может стать одним из этих центров силы новой системы международных отноше-

ний. Исходя из этого, Москва и Анкара строят свои взаимоотношения прочного партнёрства.

Несмотря на исторические противоречия, на столкновение в целом ряде войн и по разным позициям относительно решения тех или иных геополитических вопросов, на современном этапе Россия и Турция активно взаимодействуют в сферах экономики и безопасности.

Примером является договорённость о поставках Турции ЗПК С-400 (учитывая членство Анкары

⁶ Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. Арм. ин-т междунар. права и политологии «Союза армян России». М.: Акад. гуманитар. исслед., 2002.

в Североатлантическом альянсе). Не менее важным является сотрудничество России, Турции и Ирана по поводу Сирии.

Однако несмотря на положительные тенденции в сотрудничестве и тот факт, что и Турция, и Россия многонациональные государства, траектории развития у стран разные.

В связи с возникающими конфликтами необходимо разделять турецкую проблематику на внутреннюю и внешнюю. В первую очередь следует разобрать внутренние противоречия, которые порождают разногласия в обществе и во властных структурах, так как во многом они отражаются на внешнеполитическом взаимодействии.

Одним из основных конфликтов внутри Турецкой Республики является национальный вопрос, хотя турецкие власти и отрицают существование этой проблемы. В турецкой конституции, учитывая унитарную модель государственного устройства, закреплено, что все граждане – турки. Но на территории страны проживает достаточное количество курдов, лазов, армян и большое число выходцев из СССР.

Официальная перепись населения не проводится по национальному признаку, поэтому нельзя сказать точно, каков национальный состав и его численность (курдов, например, согласно статистическим данным, от 5 до 10 млн внутри страны – это примерно 9–12% от всего населения) [7].

Стоит упомянуть и о недавно произошедшем временном конфликте, связанном с разницей позиций

по национальному вопросу внутри парламентской коалиции, которая сформировала действующее на данный момент правительство.

Союз составляли правящая консервативная Партия справедливости и развития (ПСР) и Партия националистического движения. В Турции существует национальный обет, своего рода «национальное обещание», которое даёт каждый школьник Турции относительно верности Ататюрку и его принципам. Один из них сводится к тому, что все граждане страны – турки. Партия националистического движения требовала этот принцип сохранить, ПСР же выступала за его ликвидацию. Радикальность идей многих представителей Партии националистического движения заключается и в том, что её участники считают, что Турция должна существовать территориально не так, как закреплены её границы по международным договорам, а «от моря до моря» – «от Урала до Адриатики».

Внутри страны также существует проблема противостояния с армией как политическим субъектом. Произошедший неудавшийся военный переворот 2016 г. в Турецкой Республике привел к устранению наиболее одиозных элементов, проявивших неподчинение центральной власти. Армия всегда была отдельным субъектом политики, влиявшим на политические процессы в стране [8], будучи на протяжении истории защитником светскости. Сейчас этот период закончился, начались процессы ликвидации остатков политического влияния военных структур

⁷ Аватков В. А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3.

⁸ Армии на современном Востоке / под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 100.

с целью «абсолютизации» действующей власти [9].

В этом же контексте идёт борьба с инакомыслием, которая базируется на том, что религиозные группы тоже пытались определять политическую ситуацию в стране.

В частности, речь идёт о Фетхуллахе Гюлене, который живёт в Соединённых Штатах.

В связи с этим внутри страны продолжает сохраняться достаточно напряжённая обстановка. Как в случае с упразднением остатков военных структур как субъектов политической жизни, идёт своеобразная «охота на ведьм», а если быть точнее – на всех сторонников Гюлена. При этом, как отмечают турецкие эксперты, под «горячую руку» иногда попадают светские и не связанные с ним люди.

С точки зрения интересов России Ф. Гюлен – фигура достаточно опасная из-за своей деятельности. Он готовил по всему миру образовательно-научное лобби, которое должно было постепенно сменить власть внутри государства, где осуществляло свою деятельность (пример – школы Ф. Гюлена).

Ещё одна проблема, которая порождает внутренние конфликты в стране, – экономическое развитие. На данный момент стремительно растёт разрыв между бедными и богатыми, что совершенно не соответствует предвыборным обещаниям Партии справедливости и развития, благодаря которым она пришла к власти. Её предвыборные обещания сулили экономический успех и процветание всему населению.

Падение курса турецкой лиры лидер страны президент Рейджеп Тайип Эрдоган объяснил влиянием внешних акторов и «политическим заговором» [9] против Турецкой Республики, объявив, что такая тенденция не имеет под собой никаких реальных экономических оснований. Виновниками сложившейся ситуации, как утверждал Р. Т. Эрдоган, являются Соединённые Штаты Америки, отношения с которыми в августе 2018 г. обострились после решения Трампа повысить пошлины на импорт алюминия (до 20%) и стали (до 50%) из Турции и после ареста американского пастора Эндрю Брансона, обвинённого в шпионаже на волне репрессий после неудавшейся попытки переворота в Турции в 2016 г. [5].

Сейчас в Турции идёт активная борьба с долларом и в целом с америкоцентризмом, которая иногда приводит к возникновению определённых радикальных течений внутри страны.

Например, один из представителей националистической партии публично расстреливал айфоны из пистолета и сжигал доллары. Такая практика была популярна ещё с лета 2018 г., правда, по другим поводам – в связи с вводом американских санкций. Интересно то, что после таких громких видео их инициаторы часто требуют от правительства компенсации за затраты на эти айфоны.

Экономическое давление на Турецкую Республику порождает внутренние противоречия, что может быть использовано внешними акторами для ослабления позиций не только действующей власти, но и внешнеполитических позиций государства.

⁹ Дружиловский С. Б. О внутренних причинах политической нестабильности в Турецкой Республике // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2.

Место Турции в современной системе международных отношений

Стоит отметить, что конфликтность высока не только внутри самой Турции, но и вокруг неё. В частности, речь идёт о сирийском кейсе, который касается большого количества акторов международной системы – он является наиболее важным очагом столкновения на территории Ближневосточного региона и важным с точки зрения интересов самой Турции. Однако ситуация, связанная с САР, может быть использована в собственных интересах внешними акторами.

Так, например, Соединённые Штаты Америки, которые могли бы посредством внешнеполитического давления ещё больше подорвать внутреннюю ситуацию в Турции. Вашингтон уже пытается воздействовать на Турцию через поддержку сторонников Ф. Гюлена и через курдские вооружённые формирования на севере Сирии.

Сирийский вопрос охватывает как внутреннюю, так и внешнюю проблематику, связанную, в частности, с курдским вопросом, который для Турции является болезненным на протяжении большей части её современной истории.

Курдская проблема связана с рисками проникновения мигрантов с территории САР, среди которых могут находиться представители террористических группировок, – это представляет опасность для вну-

тренней ситуации в Турции и распространением терроризма на сопредельные государства.

Турция позиционирует себя как инициатор трансформации системы международных отношений, что затрагивает и всех ключевых акторов современных международных отношений. С точки зрения проявлений внешнеполитической самостоятельности в первую очередь стоит отметить недавние заявления Р.Т. Эрдогана в виде концепции «Мир больше пяти», т. е. больше пяти основных членов Совета Безопасности ООН. Турция потребовала провести реформу данного органа, изменить количество постоянных членов [10]. Когда Соединённые Штаты впервые услышали данный лозунг, то в американских кругах его восприняли как положительный, поскольку посчитали, что это своеобразный выпад в сторону России. Однако когда выяснилось, что данная концепция затрагивает и интересы самих США, а именно выведение их из числа постоянных стран – участниц Совета Безопасности ООН, их реакция стала другой.

В этом же ключе стоит отметить турецкую концепцию «Ноль проблем с соседями», которая всё ещё продолжает существовать и закреплена на официальном сайте Министерства иностранных дел Турции [11]. Следует отметить, что она привела

¹⁰ Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3.

¹¹ Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. М.: Русская панорама, 2017. С. 316.

к противоположному эффекту: на данный момент страна вовлечена в конфликты практически со всеми своими соседями – Сирией, Ираком, Кипром и др. При этом напряжение отношений со странами – членами НАТО стимулирует установление военно-технического сотрудничества Турции с Россией и Китаем, а также способность республики действовать в регионе относительно независимо от альянса.

Оценив невозможность построить взаимовыгодный диалог с США, Турция, отходя от своей прозападной политики, становится более самостоятельным игроком, заявляя об этом не только в глобальном информационном пространстве, но и транслируя данную идею внутри страны. Поддерживаемая Р.Т. Эрдоганом позиция «борьбы за величие Турецкой Республики», «возрождение собственной имперскости» отчасти формирует политическое сознание граждан

Турции. Однако в данном контексте существует целый ряд проблем и конфликтов, которые связаны с подобными попытками Турции позиционировать себя как независимого актора на международной арене.

Несомненно, что на современном этапе определения контуров новой системы международных отношений подобного рода шаги со стороны отдельно взятых государств внутри определённых регионов, в данном случае на территории Ближнего Востока, являются подтверждением начального этапа становления полицентричного миропорядка. Однако не стоит забывать, что любое государство, заявляя о себе как о самостоятельном субъекте международных отношений, действует в первую очередь с позиции своих национальных интересов. Это касается и формирования внешнеполитической линии государств, в частности Турции.

Россия и Турция в контексте нового мирового порядка

Если говорить о становлении Турции как сильного игрока, то это автоматически означает продвижение её собственных внешнеполитических конструкторов, которые несут существенную опасность не только для мирового сообщества, но и для России. Они заключаются прежде всего в попытках республики распространения своего влияния не только в регионе с намерением доминирования в «исламском мире», но и с расширением сферы влияния на сопредельные территории – Центральную Азию, Южный Кавказ и Балканы.

Такая политика ведётся в соответствии с концепцией неоосманиз-

ма, которая стала де-факто неофициальной внешнеполитической доктриной Турции. Осуществление данной доктрины происходит именно за счёт «мягкой силы», нового инструмента влияния и управления конфликтами, воздействуя в сферах экономики, гуманитарных вопросах, в частности, возвеличивания наднационального духа.

На современном этапе Турция, отходя от прозападной линии во внешней политике, движется в сторону сотрудничества с Россией. Однако несмотря на формирование прочного диалога в сфере военно-технического сотрудничества, существуют опреде-

лённые проблемы в плане внутренней и внешней безопасности для Российской Федерации.

В данном случае это характеризуется намерением и активными попытками расширения влияния Турции на пространстве тюркоязычных регионов России, в частности, имеется в виду концепция пантюркизма [6]. Зачастую Турция осуществляет свои действия не напрямую, а через страны СНГ, что представляет опасность в плане давления

на Россию в сфере национальной политики, так как часть террористических и радикальных групп, запрещённых на территории Российской Федерации, в Турции являются легальными.

Существует и ещё одна проблема – это движение миграционных потоков со стороны Ближнего Востока через Кавказ на территорию России, что влечёт за собой распространение экстремизма и терроризма через радикальные ячейки.

Остаётся вопрос, какая именно позиция Турции на мировой арене является наиболее выгодной для России – самостоятельного сильного участника международных процессов, но несущего явную опасность с точки зрения интересов России, или слабого игрока, но с иными угрозами. Разрешение этой дилеммы является достаточно сложным.

России в любом случае придётся приложить усилия, используя «мягкую силу» и увеличивая своё влияние в регионе, особенно в тех странах, где Турция уже имеет достаточно рычагов воздействия (Азербайджан, Казахстан и др.). Во избежание возникновения новых конфликтов и чрезмерного усиления Турецкой Республики России следует уделять внимание и способствовать развитию и других акторов в системе международных отношений.

У России есть определённые рычаги воздействия на Турцию, например, по линии «Турецкого потока», экономического и военного сотрудничества, а также в Сирии. Однако главная задача для России на сегодняшний день – противостоять формированию турецкого лобби в тюркских регионах России и укреплять наступательную линию в отношении турецких партнёров, учитывая внешние и внутренние кризисы Турции.

Библиография • References

- Аватков В. А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 71–78.
 [Avatkov V. A. Neoosmanizm. Bazovaya ideologema i geostrategiya Turcii // Svobodnaya mysl'. 2014. № 3. S. 71–78]
- Аватков В. А., Каширина Т. В. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель–Observer. 2017. № 11. С. 5–16.
 [Avatkov V. A., Kashirina T. V. Tendencii razvitiya sovremennyh mezhhdunarodnyh otnoshenij // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 11. S. 5–16]
- Армии на современном Востоке / под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 100.– 384 с.
 [Armii na sovremennom Vostoke / pod red. D. V. Strel'cova. M.: Aspekt Press, 2018. S. 100.– 384 s.]

- Богатуров А. Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная мысль. 1996. № 2. С. 24–36.
[Bogaturov A. D. Plyuralisticheskaya odnopolyarnost' i interesy Rossii // Svobodnaya mysl'. 1996. № 2. S. 24–36]
- Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. – 390 с.
[Bogaturov A. D., Kosolapov N. A., Hrustalev M. A. Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhhdunarodnyh otnoshenij. M.: NOFMO, 2002. – 390 s.]
- Дружиловский С. Б. О внутренних причинах политической нестабильности в Турецкой Республике // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 15–21.
[Druzhilovskij S. B. O vnutrennih prichinah politicheskoy nestabil'nosti v Tureckoj Respublike // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2016. № 2. S. 15–21]
- Кудряшова И. В., Матюхин В. В. Турция: национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3. С. 117–136.
[Kudryashova I. V., Matyuhin V. V. Turciya: nacional'nye interesy i imperskost' // Politicheskaya nauka. 2013. № 3. S. 117–136]
- Надеин-Раевский В. А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. М.: Русская панорама, 2017. С. 316–362 с.
[Nadein-Raevskij V. A. Pantyurkizm: ideologiya, istoriya, politika. Ekspansionistskaya doktrina: ot Osmanskoj imperii do nashih dnei i sud'by Turcii, Rossii i Armenii. M.: Russkaya panorama, 2017. S. 316–362 s.]
- Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. Арм. ин-т междунар. права и политологии «Союза армян России». М.: Акад. гуманитар. исслед., 2002. – 599 с.
[Svaranc A. Pantyurkizm v geostrategii Turcii na Kavkaze. Arm. in-t mezhhdunar. prava i politologii «Soyuza armyan Rossii». M.: Akad. gumanitar. issled., 2002. – 599 s.]
- Штоль В. В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. – 382 с.
[SHtol' V. V. Evolyuciya NATO v realiyah globalizacii. Dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2004. – 382 s.]
- Штоль В. В. Проект «глобализация»: роль и место во всемирно-историческом процессе // Обозреватель–Observer. 2013. № 5. С. 5–28.
[SHtol' V. V. Proekt «globalizaciya»: rol' i mesto vo vseмирno-istoricheskom processe // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 5. S. 5–28]

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2019 г.

Яско-Кишинёвские Канны

К 75-летию одной из наиболее успешных операций Великой Отечественной войны

Сергей ЛАВРЕНОВ

Предпосылки

Яско-Кишинёвской операции предшествовали напряжённые боевые действия 2-го и 3-го Украинских фронтов, создавшие условия для её успешного проведения. К их числу относятся прежде всего Уманско-Ботошанская и Одесская наступательные операции.

Уманско-Ботошанская операция (5 марта – 17 апреля), являвшаяся составной частью Днепровско-Карпатской стратегической операции, осуществлялась силами войск 2-го Украинского фронта (командующий – Маршал Советского Союза И. С. Конев).

2-й Украинский фронт представлял собой мощную группировку в составе семи общевойсковых, трёх танковых, одной воздушной армии, двух механизированных и одного кавалерийского кор-

пусов, что обеспечивало существенное превосходство над противником.

Замысел операции заключался в том, чтобы, разгромив немецкие войска в районе города Умани*, в дальнейшем форсировать Днестр и, приступив к освобождению Молдавии, выйти в последующем на границы с Румынией.

Утром 5 марта после часовой артиллерийской подготовки соединения трёх гвардейских армий (27-й, 52-й и 4-й) из состава ударной группировки фронта перешли в наступление. Противник, не выдержав мощного удара, начал поспешное отступление к Умани.

Именно здесь в конце июля – начале августа 1941 г. попали в окружение части Юго-Западного и Юж-

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор Военного университета. E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Уманско-Ботошанская операция, Одесская наступательная операция, Яско-Кишинёвская операция.

* Административный центр в Черкасской области Украины.

ного фронтов Красной армии. В историографии эти трагические события вошли под названием «Битва под Уманью» («Уманский котёл»). Тогда в окружении оказались сразу две советские армии – 6-я и 12-я, а также 2-й механизированный корпус. Не имея связи с командованием Юго-Западного фронта, не располагая необходимыми силами и средствами, советские войска не смогли вырваться из «котла». Из командиров корпусов из окружения удалось выйти лишь генерал-лейтенанту Ю. В. Новосельскому (2-й механизированный корпус) и остаткам нескольких дивизий и бригад.

О трагизме положения свидетельствует тот факт, что в ходе ожесточённых боёв погибли два командира корпуса (генералы В. И. Чистяков, С. П. Зыбин), восемь командиров дивизий (П. С. Фотченков, К. Ф. Швецов, М. И. Мындров, Н. Н. Белов, А. С. Саркисян, С. В. Верзин, С. Д. Гущин, Б. А. Сорокин). В плен попали два командующих армиями (генерал-лейтенант И. Н. Музыченко и генерал-майор П. Г. Понеделин), четыре командира корпуса (генералы С. Я. Огурцов, Н. К. Кириллов, М. Г. Снегов, А. Д. Соколов), восемь командиров дивизий (В. П. Крымов, С. А. Ткаченко, Н. И. Прошкин, П. И. Абрамидзе, В. И. Прохоров, Н. Л. Логинов, Я. И. Тонконогов, В. М. Осминский).

Однако длительная и упорная борьба советских солдат в условиях окружения сковали силы 1-й танковой группы и 17-й немецкой армии, не позволив немецкому командованию реализовать планы по окружению остальных сил Южного фронта. Рядом с Уманью немцы на скорую руку соорудили огромный концла-

герь («Уманская яма»), где от голода, побоев и болезней умерли десятки тысяч советских военнопленных. Теперь, спустя почти три года после трагедии советских армий, пришёл час возмездия.

10 марта 1944 г. советскими войсками с ходу был взят г. Умань, их передовые отряды, за четверо суток пройдя свыше 100 км, вышли к реке Южный Буг, захватив ряд немецких переправ.

15 марта был освобождён г. Дубно, который тоже стал трагической вехой первых дней войны. Здесь в период с 23 по 30 июня 1941 г. состоялось крупнейшее танковое сражение (битва за Дубно – Луцк – Броды), в котором приняло участие пять мехкорпусов Красной армии. Тогда соединения Красной армии, имевшие на данном участке фронта подавляющее техническое превосходство, не смогли нанести противнику существенного урона и перехватить стратегическую инициативу. Тактическое превосходство вермахта и многочисленные проблемы в Красной армии (отсутствие прикрытия с воздуха, плохое снабжение танковых корпусов и утрата оперативного управления) позволили немецким войскам в короткое время выиграть сражение, в результате чего советские войска потеряли огромное количество танков. Теперь со схожей ситуацией столкнулись немцы.

17 марта советские войска в ходе стремительного наступления вышли к Днестру* в районе города Сороки. Одной из первых по наведённым переправам прошла 2-я танковая ар-

* Днестр – река в Восточной Европе, течёт с северо-запада на юго-восток в пределах территории Украины и Молдавии, в том числе по территории Приднестровья, впадает в Чёрное море.

мия генерала И. С. Богданова, за ней – 52-я общевойсковая армия генерала К. А. Коротаева.

Советские армии устремились к крупному приднестровскому городу Бельцы. Немецкое командование отчаянно стремилось удержать город, являвшийся важным узлом железных и шоссейных дорог на севере республики, но, опасаясь окружения, в ночь на 26 марта было вынуждено отдать приказ об оставлении города. К югу и юго-востоку от Бельцов советские войска с боями освободили более 50 населённых пунктов, в том числе крупную железнодорожную станцию Рыбница.

Освобождение Каменского района нынешней Приднестровской Молдавской Республики от немецко-румынских захватчиков началось 18 марта 1944 г. В боевых действиях помимо советских войск активное участие приняли местные партизаны. К концу марта практически весь север Молдавии был освобождён от немецко-румынских оккупантов. Один из лучших полководцев нацистской Германии, командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Э. Манштейн, за понесённое поражение 31 марта был снят с должности и направлен в резерв. На его место был назначен генерал-фельдмаршал В. Модель. Гитлер, тасуя командующих, надеялся на чудо, которому не суждено было произойти.

В ночь с 25 на 26 марта 40-я, 27-я и 52-я армии 2-го Украинского фронта передовыми отрядами вы-

шли на государственную границу СССР по р. Прут*. 26 марта на 80-километровом участке от Липкан до Скулян была восстановлена государственная граница СССР. Символично, что охрана государственной границы на этом участке была поручена 24-му пограничному полку, принявшему здесь первый удар немецких войск 22 июня 1941 г. Затем части трёх общевойсковых армий совместно с подразделениями 2-й и 6-й танковых армий форсировали Прут севернее города Унген, перенеся боевые действия на территорию Румынии.

К середине апреля войска 2-го Украинского фронта, овладев румынским городом Ботошани, достигли своим правым крылом Карпат. Войска, находившиеся в центре фронта, вышли на подступы к румынскому городу Яссы (бывшей столице Молдавского княжества), войска левого крыла вплотную приблизились к Кишинёву.

Фронт немецкой группы армий «Юг» оказался рассечённым.

В результате операции чуть более чем за месяц боёв советские армии продвинулись на 200–250 км, на отдельных участках – на 320 км, освободив большую территорию Правобережной Украины и примерно треть территории Молдавской ССР, заняли северо-восточные районы Румынии.

В ходе ожесточённых боёв немецкая 8-я пехотная армия (командующий – генерал О. Вёлер) практически утратила боеспособность.

* Прут – река, протекающая по территории Украины, Молдавии и Румынии, левый приток Дуная. Истоки Прута находятся в Ивано-Франковской области, в Восточных Карпатах. В настоящее время по Пруту проходит граница между Румынией и Республикой Молдова и небольшой участок границы между Румынией и Украиной.

Немецкое командование, чтобы спасти от полного развала южное крыло Восточного фронта, было вынуждено перебрасывать на это направление крупные резервы. В создавшихся условиях, испытывая нарастающее сопротивление противника, войска 2-го Украинского фронта в середине апреля перешли к обороне.

Параллельно с Уманско-Ботошанской операцией силами 3-го Украинского фронта генерала Р. Я. Малиновского проводилась Одесская наступательная операция (26 марта – 14 апреля 1944 г.). 12 апреля 1944 г. части 57-й армии фронта (командующий – генерал-лейтенант Н. А. Гаген) с ходу захватили на западном берегу Днестра плацдарм у с. Кицканы, южнее города Бендеры. Кицканский плацдарм, которому вскоре предстояло сыграть важную роль в наступательных действиях советских войск, составлял по ширине около 12 км, в глубину 4–6 км. К вечеру 12 апреля на Кицканский плацдарм переправились части 57-го стрелкового корпуса 37-й армии (командующий – генерал-лейтенант М. Н. Шарохин) с задачей развить наступление в направлении р. Прут. Но встретив ожесточённое сопротивление, советские войска до конца апреля оказались втянуты в непрерывные бои за удержание плацдарма.

12 апреля частями 37-й армии был освобождён г. Тирасполь. В тот же день советское правительство предложило Бухаресту условия перемирия, главными из которых были разрыв с нацистской Германией и выход Румынии из войны. Но даже эти щадящие условия прави-

тельство И. Антонеску отвергло, обрекая на смерть тысячи румынских солдат.

Ещё один важный в оперативно-стратегическом отношении плацдарм был захвачен советскими войсками на правом берегу Днестра, в районе с. Шерпены. Помимо Кицканского и Шерпенского плацдармов было занято ещё несколько плацдармов (прежде всего Варницкий), имевших важное значение для наращивания сил. Захватив плацдармы на правом берегу Днестра, войска 3-го Украинского фронта создали благоприятные предпосылки для последующего завершения освобождения Молдавии и переноса военных действий на Балканы. Однако захват и удержание плацдармов потребовал огромных усилий, исчерпав наступательные возможности советских войск. В создавшихся условиях дальнейшее наступление войск 3-го Украинского фронта было приостановлено Верховным Главнокомандованием, приказавшим советским войскам перейти к обороне на достигнутом рубеже с одновременной задачей, укрепившись на плацдармах на правом берегу Днестра, принять меры к их расширению.

В целом в результате Одесской операции тяжёлое поражение было нанесено немецкой 6-й и румынской 3-й армиям. Советские войска, продвинувшись более чем на 180 км, освободили Николаевскую и Одесскую области Украинской ССР, а также часть Молдавии.

Противник, осознавая степень возникшей угрозы, предпринимал лихорадочные меры для того, чтобы укрепиться на новых оборонительных рубежах остатками сил не-

мецкой 6-й и румынской 3-й армий, перед которыми была поставлена задача любой ценой остановить дальнейшее продвижение совет-

ских войск. Тем не менее советское командование предприняло ещё одну попытку с ходу прорваться в глубину обороны противника.

Неудачная прелюдия

К малоизвестным страницам Великой Отечественной войны относится операция, которая вошла в историографию под названием первой Ясско-Кишинёвской (8 апреля – 6 июня 1944 г.), организованной частью сил 2-го и 3-го Украинских фронтов с целью окончательного освобождения территории Молдавии и изоляции румынских нефтепромыслов от нацистской Германии. В случае успеха она создавала возможности для глубокого прорыва на Балканский полуостров, обеспечивая вывод из войны союзников нацистской Германии – Румынию и Болгарию. Фактически первая Ясско-Кишинёвская операция началась уже на завершающем этапе Уманско-Ботошанской и Одесской наступательных операций в рамках общего стратегического наступления на Правобережной Украине.

Замысел советского командования заключался в том, чтобы, воспользовавшись разрывом в оперативном построении войск 1-й немецкой танковой армии и 8-й пехотной армии, образовавшимся в ходе Уманско-Ботошанской операции, прорваться на плечах отступавшего противника в глубь терри-

тории Румынии. Непосредственной задачей являлся разгром ослабленных частей немецко-румынских войск в северо-восточной части Румынии, овладение г. Яссы и Кишинёв, а в последующем Плоешти и Бухарестом.

Сражение началось с ожесточённых боёв на рубеже Тыргу-Фрумос, критически важном опорном пункте немецко-румынской обороны* и Поду-Илоаей**. Советским войскам противостояла 4-я румынская армия при поддержке немецкой 24-й танковой дивизии.

8 апреля 27-я и 40-я советские армии при поддержке 2-й танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск С. И. Богданова организовали мощный удар, снеся непрочную оборону противника вблизи Тыргу-Фрумоса, который был захвачен 9 апреля. Одновременно войска 52-й армии генерала К. К. Коротева и 6-й танковой армии генерал-лейтенанта А. Г. Кравченко наносили вспомогательный удар севернее Ясс.

После занятия важного железнодорожного узла – румынского города Пашкани – дальнейшее продвижение советских войск, однако, было приостановлено как весенней

* Тыргу-Фрумос – румынский город, расположенный примерно в 44 км к западу от г. Яссы на берегу р. Бахлуец, правом притоке р. Бахлуй.

** Поду-Илоаей – румынское поселение неподалеку от г. Яссы на восточном берегу р. Бахлуй.

распутицей, так и нараставшим сопротивлением немцев, перебросивших сюда резервы, в том числе элитную панцергренадерскую дивизию «Великая Германия». Утром 10 апреля она перешла в контратаку в направлении на Тыргу-Фрумос. В городе завязались ожесточённые уличные бои между немецкими и советскими войсками. Город к 12 апреля остался за противником. В связи с неудачей И. С. Конев направил части 2-й танковой армии в сторону поселения Поду-Илоаей. Но к этому времени с южного направления в контрнаступление перешли румынские 1-я и 7-я пехотная дивизии, задержавшие наступление советских войск на северном направлении.

Осуществив перегруппировку, советские войска в начале мая возобновили наступательные действия под Тыргу-Фрумосом. Однако все попытки прорвать к этому времени хорошо подготовленную оборону противника закончились неудачей. Раскисшие поля, разлившиеся реки и ручьи сковывали манёвр. Автомашины, тягачи и даже танки застревали в непролазной грязи. Критическое положение в этих условиях сложилось с оборудованием полевых аэродромов и доставкой инженерно-сапёрных средств для форсирования рек. Советское наступление выдыхалось.

В начале мая 1944 г. командующим 2-го Украинского фронта, вместо И. С. Конева, был назначен генерал Р. Я. Малиновский, на 3-м Украинском фронте его заменил генерал Ф. И. Толбухин. Действия двух фронтов было поручено координировать Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко.

В этот период ожесточённая борьба развернулась на плацдармах, где немецкое командование предприняло усилия сбросить с них советские войска. 7 мая 1944 г. Шерпенский плацдарм начали занимать дивизии 28-го корпуса под командованием генерала С. И. Морозова, входившего в состав 8-й гвардейской армии генерала В. И. Чуйкова. Для ликвидации Шерпенского плацдарма противником была сформирована оперативная группа во главе с имевшим большой боевой опыт генералом О. фон Кнобельсдорфом. Вскоре советские войска подверглись ожесточённым атакам немцев.

Контрнаступление, предпринятое немецкими войсками 10 мая, застало советские войска на плацдарме, испытывавшие недостаток в боеприпасах, боевой технике, противотанковой артиллерии и авиационном прикрытии, во многом врасплох. В ходе последовавших ожесточённых боёв корпус Морозова понёс большие потери, но сумел удержать часть плацдарма. 14 мая его сменил 34-й гвардейский корпус 5-й ударной армии под командованием генерала Н. Э. Берзарина. Линию обороны на плацдарме удалось стабилизировать к 18 мая после того, как противник, потеряв значительную часть танков и живой силы, прекратил атаки. Однако и советские войска, потеряв значительное число бронетехники, в начале июня оказались в состоянии вести лишь оборонительные действия, приступив временно к тщательной подготовке новой стратегической наступательной операции на южном фланге советско-германского фронта.

Оригинальность замысла

Установившаяся линия фронта пролегла по Днестру от Чёрного моря до г. Дубоссары и далее на северо-запад до местечка Корнешты и севернее румынского г. Яссы. Конфигурация фронта, получившая название Кишинёвского выступа, была схожей с той, которая сложилась в районе Сталинграда накануне советского контрнаступления.

Назначенный 25 июля 1944 г. командующий группой армий «Южная Украина» генерал Г. Фриснер, оценив уязвимость для немецких войск конфигурации фронта, предложил Гитлеру выпрямить линию фронта, отведя войска с Кишинёвского выступа, чтобы избежать угрозы возможного окружения, но получил отказ.

Ожидая главного удара советских войск с Шерпенского плацдарма, Г. Фриснер предпринял энергичные меры по укреплению обороны немецко-румынских войск именно на этом направлении. На подступах к Кишинёву немцы организовали четыре рубежа обороны. Ещё одна оборонительная линия была оборудована непосредственно в самом городе, вдоль р. Бык. Глубина обороны немецко-румынских войск достигала 80 и более километров [1, с. 488, 489].

Надежду на успех обороны давало также то обстоятельство, что группа армий «Южная Украина» представляла собой мощную группировку в составе 6-й и 8-й немецких, 3-й и 4-й румынских армий.

К августу 1944 г. здесь насчитывалось 47 дивизий, в том числе 25 немецких. Было около 500 тыс. немецких и 450 тыс. румынских солдат и офицеров, 7600 орудий и миномётов (калибра 75 мм и выше), 400 танков и штурмовых орудий, 810 боевых самолётов.

Кроме того, противник, казалось, мог рассчитывать на крупные резервы – под ружьём в Румынии находились более 1100 тыс. солдат и офицеров.

Центральную часть советско-германского фронта обороняла вновь сформированная после разгрома в Сталинграде 6-я немецкая армия.

Как пафосно отметил начальник штаба армии генерал В. Гельмут в «Журнале боевых действий», «...и здесь, как под Сталинградом, 6-я армия стояла в центре событий мировой истории» [2].

Однако слабым звеном обороны противника была не только утомлённость немецкого солдата, но и явная ненадёжность румынских войск, расположенных на флангах.

В свою очередь, к началу наступления боевой состав 2-го и 3-го Украинских фронтов был доведён до 930 тыс. чел.

На вооружении фронтов имелось 16 тыс. орудий и миномётов, 1870 танков и самоходных орудий, 1760 боевых самолётов [1, с. 489]. Таким образом, несмотря на явный перевес советской стороны в боевой технике и вооружении, необходимого дву-, а тем более трёхкратного превосходства, требуемого для проведения крупной наступательной операции, у советских войск не

¹ Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии. 1939–1945. Исторический очерк. М.: Наука, 1980.

² Назария С. М., Полищев В. Н. Яско-Кишинёвские Канны – самая блестящая наступательная операция Второй мировой войны и её интерпретация в современном румынской историографии // Русин. 2015. № 2. С. 230.

было, уязвимым местом которых было значительное число влившегося пополнения из призванных в освобождённых весной 1944 г. областях Украины, а также Молдавии, не имевших боевого опыта.

Планируя операцию, Ставка воспользовалась тем, что войска группы армий «Южная Украина» были развёрнуты по дуге, выгнутой на восток, на флангах которой находились, как уже указывалось, менее боеспособные румынские войска. Именно против румынских группировок было решено нанести главные удары силами 3-го Украинского фронта с Кицканского плацдарма, располагавшегося на стыке позиций 6-й немецкой и 3-й румынской армий, а 2-й Украинской фронт наносил удар северо-западнее Ясс.

Для обеспечения решающего прехвосходства на направлениях главных ударов советское командование пошло на осознанный риск, оголив второстепенные участки фронта, приняв решение сосредоточить основные силы на флангах предстоявшего наступления.

Особенностью замысла было также то, что 2-му и 3-му Украинским фронтам предстояло прорывать оборону противника на двух далеко отстоящих друг от друга участках – северо-западнее Ясс и южнее Бендер, и, развивая наступления по сходящимся направлениям (к району Хуши, Васлуй, Фэлчи), окружить

и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина», а затем быстро продвинуться в глубь Румынии. Таким образом, планировалось осуществить классические «Канны»³.

Основная ударная группировка 2-го Украинского фронта, наступая в обход Ясского и Тыргу-Фрумесского укрепленных районов, должна была пробить брешь на стыке обороны 6-й и 8-й немецких армий и обойти с юга труднопроходимые хребты Восточных Карпат. В случае успеха это создавало предпосылки для окружения и уничтожения главных сил 6-й немецкой армии. После этого, выйдя на оперативный простор, советские войска могли развивать наступление в глубь Румынии. Ближайшая задача фронтов заключалась в том, чтобы не дать немецким войскам отойти на заранее подготовленные оборонительные рубежи западнее р. Прут и Серет.

Успешное решение поставленной оперативно-стратегической задачи позволяло не только завершить освобождение Молдавской ССР, но и лишить Румынию возможности продолжать войну на стороне нацистской Германии. Занятие советскими войсками территории Румынии открывало для советских войск кратчайшие пути к границам Болгарии и Югославии, а также Венгрии [3].

Подготовка советского наступления потребовала огромных усилий по восстановлению выведенного из

³ Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945 / ред. М. В. Захаров. М.: Наука, 1970. С. 59.

* Битва при Каннах – крупнейшее сражение Второй Пунической войны, произошедшее 2 августа 216 г. до н. э. около г. Канны и Апулии на юго-востоке Италии. В результате удара по флангам карфагенская армия Ганнибала окружила и нанесла сокрушительное поражение превосходящей её по численности римской армии под командованием консулов Луция Эмилия Павла и Гая Теренция Варрона. После битвы при Каннах Капуя и несколько других итальянских городов-государств откололись от Римской республики.

строая немцами железнодорожного полотна, взорванных мостов, а также доставки огромного количества техники, оружия и снаряжения. Выполнение такого объёма работ было бы невозможным без добровольной и массовой помощи местных жителей. Благодаря им, в частности, был практически заново отстроен Рыбницкий мост.

Особое значение придавалось обеспечению внезапности удара. С этой целью были проведены масштабные дезинформационные меры, включая ложное сосредоточение сил на Шерпенском плацдарме (с использованием макетов танков), ведение многочисленных радиоигр и др. Концентрация войск и боевой техники на участках прорыва осуществлялась по ночам, непосредственно перед наступлением.

Накануне наступления на Кицканском плацдарме и севернее Ясс советскому командованию удалось создать подавляющее превосходство в силах и средствах: в людях 6 : 1; в полевых орудиях разного калибра 5,5 : 1; в танках и самоходных орудиях 5,4 : 1; пулемётах 4,3 : 1; в миномётах 6,7 : 1; в самолётах 3 : 1 в пользу советских войск.

В целом на Кицканский плацдарм и северо-западнее Ясс были переброшены более 70% сил и средств 2-го и 3-го Украинских фронтов. Плотность артиллерии на участках прорыва была доведена до 240–280 орудий и миномётов на 1 км фронта.

За три дня до начала советского наступления немецкое командова-

ние, оценив обстановку, пришло к выводу, что «...самое позднее 20 августа следует ожидать крупного наступления русских» [4, с. 72]. Однако штаб немецкой группы армий «Южная Украина» по-прежнему был уверен в том, что главный удар будет нанесён 3-м Украинским фронтом из района Дубосары – Григориополь – Карманово через Шерпенский плацдарм в направлении на Кишинёв. Лишь накануне советского наступления немецкое командование стало догадываться, что главный удар будет нанесён не с Шерпенского, а Кицканского плацдарма, но изменить что-либо кардинально в своей обороне было уже поздно.

Значительную роль в подготовке операции сыграли действия партизан. В августе 1944 г. более 20 партизанских отрядов, действовавших на оккупированной территории республики, координировали свои действия с советским командованием, поддерживая радиосвязь со штабами партизанского движения при военных советах 2-го и 3-го Украинских фронтов. Они получали не только указания, как это часто было, но и посильную помощь оружием и медикаментами [5, с. 345]. В результате с началом наступления партизаны своими действиями сумели дезорганизовывать тылы немецких частей, активно препятствуя отводу войск противника и вывозу материальных ценностей [6, с. 431, 590].

⁴ Фриснер Г. Проигранные сражения / пер. с нем. М.: Воениздат, 1966.

⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг. Ин-т истории партии при ЦК КП Молдавии. Ин-т истории АН МССР. Кишинёв: Карта молдовеняскэ, 1970.

⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. Сб. документов и материалов в двух томах. Кишинёв: Штиинца, 1975. Т. 1.

В целом в мае–августе 1944 г. молдавские партизаны пустили под откос 13 воинских эшелонов, взорвали 9 мостов, уничтожали личный состав, танки, бронемашины и автомашины противника [7, с. 157].

Успеху советских войск способствовали и другие факторы. Высадка западных союзников в Нормандии (июнь 1944 г.) сковала силы немцев на западе, лишив их возможности перебросить резервы на Восточный фронт. Вместе с тем, ожидая высадку западных союзников, немецкое командование так и не решилось заблаговременно перебросить войска из Румынии и Молдавии во Францию [8].

Ещё более значимым фактором стало то, что 23 июня развернулось грандиозное советское наступление в Белоруссии (операция «Багратион»). 13 июля Красная армия нанесла сокрушительный удар по группе армий «Северная Украина». Стремясь во что бы то ни стало удержать территорию Польши, немецкое командование в этой ситуации решилось на то, на что не решалось при отражении высадки союзников в Нормандии – перебросить из Молдавии и Румынии в Белоруссию и Западную Украину 12 дивизий, в том числе 6 танковых и одну моторизованную.

Мастерство исполнения

Наступление войск обоих фронтов 20 августа 1944 г. началось с мощной артиллерийской подготовки.

«Ранним утром 20 августа, – свидетельствовал Г. Фриснер, – грохот залпов тысяч орудий возвестил о начале решающего сражения за Румынию. После сильнейшей полуторачасовой артподготовки советская пехота, поддержанная танками, перешла в наступление сначала в районе Ясс, а затем и на днестровском участке фронта» [4, с. 72].

Советская авиация, волна за волной, наносила бомбовые и штурмовые удары по опорным пунктам и огневым позициям артиллерии противника. Она господствовала в воздухе на протяжении всей операции, что стало ещё одним важным фактором, предопределившим

поражение немецко-румынских войск.

В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» 21 августа 1944 г. отмечалось, что от ударов советской авиации, добившейся господства в воздухе, немецкие и румынские войска понесли большие потери [7, с. 133].

Серьёзные потери были нанесены противнику и в ходе артподготовки, который одни из участников операции, И. Новохацкий, описывал следующим образом: «Когда мы двинулись вперёд, то на глубину примерно десяти километров местность была чёрной. Оборона противника практически была уничтожена. Вражеские траншеи, вырытые в полной рост, превратились в мелкие канавы, глубиной не более чем по колено. Блиндажи были разрушены. Иногда попадались чудом уцелевшие блиндажи, но находившиеся в них солдаты противника были мертвы, хотя не видно было следов

⁷ Яско-Кишинёвские Канны / под общ. ред. Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. М.: Наука, 1964.

⁸ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы. М.: Воениздат, 1968. С. 234, 239.

ранений. Смерть наступала от высокого давления воздуха после разрывов снарядов и удушья» [9].

Значительная часть огневой системы немецких и румынских войск была подавлена в первый же день наступления, в результате чего войска 2-го Украинского фронта, прорвав оборону противника на всю тактическую глубину, стали развивать наступление в направлении Васлуй – Фельчиу. В полосе 27-й армии в прорыв были введены подвижные соединения 6-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта Г.А. Кравченко. К исходу дня её соединения вышли уже к третьей оборонительной полосе противника, проходившей по хребту Мика-Маре.

На второй день противник, подтянув к району прорыва 2-го Украинского фронта крупные силы, попытался контратаками остановить наступление советских войск. Однако советское командование сумело парировать их вводом в сражение свежих сил. К исходу второго дня войска фронта, продвинувшись до 40 км в глубину, овладели г. Яссы и Тыргу-Фрумос.

В высоком темпе развивалось наступление и 3-го Украинского фронта с Кицканского плацдарма в направлении Опач – Селемет – Хуши. Прорвав немецко-румынский фронт южнее Бендер, соединения 3-го Украинского фронта разгромили направленные им навстречу оперативные резервы противника и продолжили продвижение на запад.

Образовавшийся разрыв в оборонительном построении 6-й немецкой и 3-й румынской армий позволил

перейти к окружению всей немецко-румынской группировки. Выход советских войск в район Хуши дал возможность не только завершить окружение группировки противника, но и открыть дорогу к основным экономическим и политическим центрам Румынии [7, с. 134]. Когда этот замысел стал ясен немецко-фашистскому командованию, оно было вынуждено начать 22 августа отвод своих сил с Кишинёвского выступа за р. Прут. Но было уже слишком поздно [4, с. 86]. Отступавшие колонны немецких войск попадали под удары не только советской авиации, но и опережавших их советских танковых колонн.

В последующем Г. Фриснер попытался списать поражение группы «Южная Украина» на «предательство» румын [4, с. 96–105].

«Всё чаще, – утверждал в мемуарах Г. Фриснер, – поступали донесения, что румынские войска утрачивают боеспособность не только в случаях, полностью оправдываемых сложившейся обстановкой, но и далеко не в безвыходном положении, позволяют противнику просачиваться на свои позиции и даже бегут с поля боя до начала атаки противника» [4, с. 85, 86].

Однако этот тезис малоубедителен. Даже если бы фланги группы «Южная Украина» оборонялись немецкими войсками, исход сражения был бы предreshён хорошо продуманным планом, умелым взаимодействием различных видов и родов войск Красной армии, возросшим боевым мастерством советских командиров и солдат. Судьба группы армий «Южная Украина» была решена до госу-

⁹ Кулинов М. Седьмой сталинский удар с «черенками от лопат» // URL: <http://www.segodnia.ru/content/12023>

дарственного переворота в Бухаресте (23 августа), приведшего к отстранению от власти И. Антонеску. Основной причиной переворота стал крах немецко-румынского фронта.

Как отмечал в своих воспоминаниях генерал К. Типпельскирх, «...тоталитарный режим, державшийся в стране лишь благодаря победам немецких войск и вытекавшим отсюда территориальным приобретениям, потерял всякую популярность» [2, с. 229].

В тот же день, 23 августа, было завершено оперативное окружение Кишинёвской группировки противника [10], которая начала отход с занимаемых позиций. Обнаружив это, войска 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина, преодолевая минные поля и сбивая арьергарды противника, приступили к преследованию противника.

К исходу 23 августа Кишинёв был взят в клещи советскими войсками с северо-востока и юга. Город горел, гремели взрывы: по приказу немецкого коменданта генерал-майор С. фон Девиц-Кребса* уничтожались крупнейшие здания и хозяйственные объекты. Перестрелки в городе продолжались и ночью. Однако осознав бессмысленность сопротивления, находившиеся в городе немецкие войска (около 12 тыс. солдат и офицеров) сложили оружие утром 24 августа [6, с. 436, 590, 591].

25 августа Румыния объявила войну Германии. Продолжалась массовая капитуляция и сдача в плен

румынских войск [5, с. 366–368]. В частности, 26 августа войскам 2-го Украинского фронта в полном составе сдались 5 румынских дивизий. Но уже в конце августа в районе Васлуя приняла боевое крещение 1-я румынская пехотная добровольческая дивизия им. Т. Владимиреску, сформированная на советской территории. Вскоре и ряд других румынских соединений принял участие в боевых действиях на стороне Красной армии.

Агония группы армий «Южная Украина» на этом не закончилась. Западнее Кишинёва советские войска окружили остатки 12 немецких дивизий, пытавшихся колоннами в несколько тысяч солдат и офицеров при поддержке артиллерии и танков прорваться в юго-западном направлении. На полях к северу от местечка Леово бои приобрели характер уничтожения атакующих массированным артиллерийским и пулемётным огнём. Тысячи солдат и офицеров противника, пытавшихся переправиться через Прут, утонули в реке [11].

К 26 августа вся территория Молдавии была занята советскими войсками, на очереди стояло освобождение Румынии. Первыми на своём участке к р. Прут вышли части 7-го механизированного корпуса из состава войск 3-го Украинского фронта, в полосе наступления 2-го Украинского фронта – танковые бригады 18-го танкового корпуса под командованием генерал-майора В. И. По-

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2769. Д. 1. Л. 219.

¹¹ Moraru A. Istoria romanilor. Basarabias Transnistria. 1812–1993. Chisinau, 1995. P. 387.

* По решению Кишинёвского военного трибунала (6–15 декабря 1947 г.) за совершённые военные преступления приговорён к 25 годам исправительно-трудовых работ. Умер в Воркутлаге 11 октября 1948 г.

лозкова. Установив контакт с танкистами 3-го Украинского фронта, они замкнули кольцо окружения 18 немецких дивизий. Первый этап стратегической операции был блестяще завершён.

Оставив для ликвидации окружённой группировки 34 дивизии, остальные 50 советских дивизий продолжили стремительное продвижение в глубь Румынии. Темп советского наступления достигал 40–45 км в сутки.

По признанию Фриснера, в немецких войсках «начался невероятный хаос». В попытке прекратить кровопролитие, 26 августа командующий 3-м Украинским фронтом Ф. И. Толбухин предложил окружённым войскам противника капитулировать. Несмотря на гуманный характер условий капитуляции, немецкое командование их отклонило. Однако утром 27 августа, когда срок капитуляции истёк и советские войска возобновили огонь, сдача в плен противника приняла массовый характер.

27 августа немецкие войска, окружённые на восточном берегу Прута, прекратили сопротивление, а 31 августа советские войска вошли в Бухарест – столицу Румынии.

Меньше чем за две недели советские войска разгромили более чем миллионную группировку, освободив полностью не только территорию Молдавии, но и значительную часть Румынии. В период Ясско-Кишинёвской операции были разбиты, окружены и ликвидированы 6-я и 8-я немецкие, 3-я и 4-я румынские армии.

Это стало возможным благодаря правильному выбору направлений главных ударов по наиболее уязви-

мым местам вражеской обороны, скрытным сосредоточением сил и средств на участках прорыва, что предоставило возможность непрерывно наращивать мощь ударов и добиваться высоких темпов наступления, а также умело проведённой авиационной и артподготовкой.

Важнейшую роль в быстром успехе Красной армии сыграло умело организованное окружение и ликвидация противника. В ходе Ясско-Кишинёвской операции советские войска, наряду с окружением и ликвидацией основных сил врага в районе Ясс и Кишинёва, вели мощное наступление на внешней линии окружения, используя для этого большую часть своих подвижных сил и средств, что вынуждало противника непрерывно откатываться в глубь Румынии и мешало ему стабилизировать фронт. Стремительно продвигаясь вперёд, советские войска отодвинули линию фронта от окружённой группировки на 80–100 км и тем самым лишили его возможности вырваться из «котла». Прорывавшиеся на запад части и соединения противника, не успев выйти из кольца оперативного окружения, попадали в новое окружение.

Особенностью Ясско-Кишинёвской операции стало чёткое взаимодействие советской пехоты, артиллерии, авиации и Черноморского флота. Для налаживания связи между различными видами войск были выделены радиостанции с авиационными корректировщиками, принимавшими донесения с воздуха. Для точного выхода самолётов на цель были оборудованы контрольно-опознавательные пункты с радиосвязью. На танки и автомашины на-

носились опознавательные знаки, позволявшие лётчикам быстро распознавать свои войска [12].

Ясско-Кишинёвская операция стала одной из немногих крупных стратегических операций Великой Отечественной войны, в которой победа над врагом была достигнута сравнительно малыми жертвами.

Потери Красной Армии в Ясско-Кишинёвской операции включали 13 197 погибших и пропавших без вести (1% общей численности войск двух фронтов) и 53 933 раненых, что представляется очень малой ценой за победу в операции с участием более чем миллионной группировки войск.

Став одним из удачных примеров стратегии на окружение и уничтожение сил противника при минимальных потерях, эта операция вполне заслужила название «Ясско-Кишинёвские Каны». Молниеносный разгром группы армий противника продемонстрировал высокий уровень военного искусства, которым к этому времени овладело советское командование, боевую выучку и слаженность советских войск, не говоря уже о моральном духе солдат и офицеров [13].

Не менее значимыми стали политические и геостратегические последствия операции.

Победа, достигнутая в Ясско-Кишинёвской операции, обрушила южный фланг советско-германского фронта и открыла Красной армии путь на Балканы.

Важным политическим и военным итогом операции стал крах пронацистского режима в Румынии, её присоединение (а вслед за ней и Болгарии) к антигитлеровской коалиции.

В сентябре 1944 г. советское командование установило непосредственную связь с югославскими партизанами, 23 октября был освобождён Белград. Соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов вышли к границам Венгрии.

Это означало начало агонии Третьего рейха.

Уместна в этом отношении оценка, данная участником боёв, Маршалом Советского Союза С.М. Бирюзовым: «...Это была уникальная, единственная в своём роде операция – в наступлении участвовали до 1300 тыс. наших войск, безвозвратные потери составили 13 тыс. человек, один процент! Никогда, ни в одной другой стратегической операции, таких минимальных потерь не было...» [7, с. 158].

За этот же период немецко-румынская группировка в результате многочисленных окружений лишилась 22 дивизий и полумиллиона убитыми, ранеными и пленёнными. Так, из 341 тыс. солдат и офицеров 6-й немецкой армии 256 тыс. погибли либо попали в плен [5, с. 368].

Библиография • References

Боевой путь Советского Военно-морского флота. М.: Воениздат, 1967. – 589 с.
[Boevoj put' Sovetskogo Voenno-morskogo flota. M.: Voenizdat, 1967. – 589 s.]

¹² Боевой путь Советского Военно-морского флота. М.: Воениздат, 1967. С. 384.

¹³ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

- Купинов М. Седьмой сталинский удар с «черенками от лопат» // URL: <http://www.segodnia.ru/content/12023>
- [Kupinov M. Sed'moj stalinskij udar s «cherenkami ot lopat» // URL: <http://www.segodnia.ru/content/12023>]
- Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. Сб. документов и материалов в двух томах. Кишинёв: Штиинца, 1975. Т. 1.– 652 с.
- [Moldavskaya SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuzа 1941–1945. Sb. dokumentov i materialov v dvuh tomah. Kishinyov: SHTiinca, 1975. T. 1.– 652 s.]
- Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг. Ин-т истории партии при ЦК КП Молдавии. Ин-т истории АН МССР. Кишинёв: Карта молдовеняскэ, 1970.– 421 с.
- [Moldavskaya SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuzа. 1941–1945 gg. In-t istorii partii pri CK KP Moldavii. In-t istorii AN MSSR. Kishinyov: Kartya moldovenyaske, 1970.– 421 s.]
- Назария С. М., Полищев В. Н. Яско-Кишинёвские Канны – самая блестящая наступательная операция Второй мировой войны и её интерпретация в современном румынской историографии // Русин. 2015. № 2. С. 227–240.
- [Nazariya S. M., Polivcev V. N. YAssko-Kishinyovskie Kanny – samaya blestyashchaya nastupatel'naya operaciya Vtoroj mirovoj vojny i eyo interpretaciya v sovremennom rumynskoj istoriografii // Rusin. 2015. № 2. S. 227–240]
- Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945 / ред. М. В. Захаров. М.: Наука, 1970.– 676 с.
- [Osvobozhdenie yugo-vostochnoj i central'noj Evropy vojskami 2-go i 3-go Ukrainskih frontov. 1944–1945 / red. M. V. Zaharov. M.: Nauka, 1970.– 676 s.]
- Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии. 1939–1945. Исторический очерк. М.: Наука, 1980.– 728 с.
- [Samsonov A. M. Krah fashistskoj agressii. 1939–1945. Istoricheskij ocherk. M.: Nauka, 1980.– 728 s.]
- Фриснер Г. Проигранные сражения / пер. с нем. М.: Воениздат, 1966.– 240 с.
- [Frisner G. Proigrannye srazheniya / per. s nem. M.: Voenizdat, 1966.– 240 s.]
- ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2769. Д. 1. Л. 219.
- [CAMO RF. F. 240. Op. 2769. D. 1. L. 219]
- Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы. М.: Воениздат, 1968.– 416 с.
- [SHTemenko S. M. General'nyj shtab v gody. M.: Voenizdat, 1968.– 416 s.]
- Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.– 434 с.
- [Shtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteiya, 2019.– 434 s.]
- Яско-Кишинёвские Канны / под общ. ред. Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. М.: Наука, 1964.– 280 с.
- [YAssko-Kishinyovskie Kanny / pod obshch. red. Marshala Sovetskogo Soyuzа R. YA. Malinovskogo. M.: Nauka, 1964.– 280 s.]
- Moraru A. Istoria romanilor. Basarabias Transnistria. 1812–1993. Chisinau, 1995.– 559 p.

Статья поступила в редакцию 20 августа 2019 г.

Легитимация власти

Теоретические и практические аспекты вопроса

Марат ВЕРНИЧЕНКО

Западные интерпретации легитимации власти

Само понятие легитимности и его развёрнутое научное объяснение восходят к реалиям западной политической культуры. Классические теоретико-методологические концепции создали апробированную теоретическую основу для понимания современных политических процессов. Известный вклад в развитие теории легитимации власти внёс М. Вебер. Его обоснование традиционной, харизматической, легальной легитимности власти послужило своеобразным методологическим ориентиром при изучении пёстрой картины сложных политических процессов, в том числе в новых государственных образованиях. Понимание легитимности со времени появления теории М. Вебера изменилось в содержательном плане. Легитимность стала чем-то большим, чем простым отражением степени доверия или выра-

жения общественного согласия в отношении существующей власти.

Для Вебера главным был анализ объективных условий и причин возникновения легитимности, в настоящее же время актуальность приобретают возможности обретения легитимности сообществом, конкурирующими территориями и субъектами. Легитимация преимущественно является деятельностью власти по собственному укреплению и внушению населению и международному сообществу идеи собственной законности и необходимости. Однако не все учёные задаются вопросом о процессе обретения легитимности субъектами.

Например, при анализе концепции Вебера Д. Битхэм исходит просто из веры в идею легитимности, не поднимая вопроса о том, как она, собственно, порождается.

ВЕРНИЧЕНКО Марат Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления. E-mail: vernich@mail.ru

Ключевые слова: легитимность, теория легитимации, непризнанное государство.

С развитием науки о политике представления о легитимности модифицировались. Изменился сам объект легитимности, рассмотрению начала подвергаться не только власть как субстанция, но и её институциональное выражение в виде политической системы в целом и её структурные элементы.

После Вебера теория легитимации политической власти разрабатывалась многими западными исследователями (Д. Битхэмом, П. Бергером, П. Бурдые, Д. Истоном, С. М. Липсетом, Л. Шабо, и др.).

Будучи развитием веберовской концепции власти, их теории на основе разных подходов и современных реалий внесли новую позицию в политологию легитимности, разработали технологический подход к пониманию власти, показали легитимацию как преимущественно целенаправленную деятельность самой власти, разрабатывающей различные эффективные технологии по самосохранению.

По мнению американского политолога С. М. Липсета, понятие «легитимность» означает способность самой системы порождать и поддерживать веру народа в то, что её политические институты в наибольшей степени отвечают интересам общества [1]. Ю. Хабермас переносит внимание с проблемы классов на механизм воспроизводства легитимности посредством демократизации общества (демократический про-

цесс, многопартийная система, социальная поддержка, реформы) [2].

Английский учёный (философ, социолог и политолог) Д. Хелд предложил расширенную типологию видов легитимности, включающую такие варианты легитимации власти, как:

- поддержка власти населением в силу устоявшихся традиций;

- согласие под угрозой насилия – вынужденная поддержка власти людьми под давлением возможных угроз их безопасности со стороны власти;

- легитимность, опирающаяся на апатию населения, свидетельствующая о его примирении со сложившимся стилем и формами правления;

- прагматическая (инструментальная) поддержка власти – ситуация оказания власти доверия в обмен на обещание социальных благ;

- поддержка власти населением, основанная на идее общей полезности, предполагающая определённое совпадение политических интересов населения и власти;

- высшая, идеальная форма поддержки, означающая полное совпадение таких интересов.

По мнению автора, лишь два последних варианта воплощают подлинную легитимность, где высшая, идеальная форма поддержки представляется вряд ли достижимой в реальной жизни [3].

Для западной политической культуры характерным является легаль-

¹ Luncem M. Политический человек: социальные основания политики. М.: Мысль, 2016. С. 89.

² Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма М.: Праксис, 2010.

³ Held D. Political Theory and the Modern State. Essays on State, Power, and Democracy. Stanford: Stanford University Press, 1989. P. 101–102.

ный тип легитимности власти, при котором превалирует формальное право, т. е., несмотря на значимость личности политика и правящей эли-

ты, они вторичны по отношению к установленным законам, и обязаны их соблюдать наравне с гражданами, которыми они управляют.

Незападный тип легитимации

Как показал практический опыт постсоветского развития, западные интерпретации легитимности (легитимации) в условиях восточно-европейской цивилизации, к которой принадлежит часть постсоветских государств, формально совпадая, существенно различаются в содержательном плане, поскольку здесь могут раскрываться новые аспекты взаимодействия власти и народа, по-другому решаться вопросы соотношения легального и легитимного, иначе определяться место права и закона в политической сфере. Эти обстоятельства также позволяют по-новому увидеть место и значение внешних факторов в политической жизни общества.

Если сравнивать тип легитимации власти в странах Восточной Европы и Запада, то можно увидеть существенные различия.

В западных странах законность изначально базировалась, как правило, на заключённом между индивидом и обществом договоре, дающем возможность достижения социальных интересов в форме свободы выбора. В большинстве восточноевропейских государств, прежде всего в России, исторически сложилось так, что власть была сакрализована, пользовалась непререкаемым авторитетом в глазах подданных, обя-

занных исполнять её повеления. Данная тенденция, хотя и претерпела существенные изменения, в целом сохранялась довольно длительное время. Политика была направлена на формирование убеждения у граждан, а вся деятельность власти – на благо общества и её необходимо приветствовать. В странах постсоветского пространства сформировался гибридный характер власти: с одной стороны, конформизм, базирующийся на традиции, а с другой – попытки внедрения правовых методов регулирования социальных процессов по западному типу.

Из этого следует, что проблема внутренней жизни в некоторых государствах едва ли может быть исследована и понята исключительно в терминах формального права.

Нельзя не согласиться с Ф. Лассалем, который при рассмотрении правового аспекта государств, сделал заключение, что официально существующие, «писанные конституции» актуальны и действительны лишь в том случае, если они отражают реальное соотношение сил в обществе. Иначе говоря, он пришёл к выводу о существовании двух видов конституционного права – формального и фактического [4].

Второе представляется наиболее адекватным для анализа характера политических систем ряда госу-

⁴ Лассаль Ф. О сущности конституции / пер. с нем. Киев: кн. маг. С. И. Иванова и К^о, 1905.

дарств постсоветского пространства, поскольку десятилетия преобразований в этих странах показали, что технологии и механизмы легитимации институтов публичной власти, основанные исключительно на рационально-правовых, электоральных процедурах, могут не давать ожидаемого позитивного результата из-за их несовпадения с духовно-нравственными и этнокультурными характеристиками некоторых обществ, в первую очередь постсоветских. В незападных политиях фактором, легитимизирующим порядок получения власти, как правило, выступает идеология, базирующаяся на традиционных ценностях вместе с групповыми интересами, что объясняет отказ от политического соперничества и зачастую отсутствие необходимости подтверждения власти на свободных выборах. Следствием неприятия конкурентных выборов может быть факт вынужденной поддержки режима из-за невозможности выражения открытого неприятия той или иной группы претендентов на власть.

Устойчивое развитие государственно-правовой среды возможно при условии, что функционирующие политические и правовые институты соответствуют общенациональным целям и задачам и имеют при этом духовно-нравственную и социокультурную обоснованность и оправданность. Обязательным условием эффективности режима законности и правопорядка является необходимость соответствия его требований ожиданиям населения страны. В противном случае принципы правовой регуляции общественных отношений превращаются в формальность, не подкреплённую

национально-культурными традициями и духовно-нравственными потребностями общества.

Этот аспект нашёл отражение в российских исследованиях. Проблемы легитимации государственной власти стали предметом изучения в работах отечественных дореволюционных мыслителей: Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, М. Н. Коркунова, П. И. Новгородцева, Б. Н. Чичерина. Они показали социальную картину легитимационных процессов, свойственных восточноевропейским историческим и цивилизационным особенностям.

Изучение их работ приводит к выводу, что в России в начале XX в. наукой были сформулированы те характеристики власти, которые позднее нашли своё отражение в западной политической науке, в частности, в теории легитимности политического режима как необходимого условия существования власти.

По представлениям И. Ильина, «демократическая сила истинной государственности» заключается в единении и духовном взаимообогащении правительства и народа, которым оно управляет.

В совместном труде и служении общему делу те и другие черпают живую силу.

При этом правительство «призвано жить для народа», а народ должен понимать и ценить это.

Государство черпает энергию в опоре на участие народа в жизни государства. В этом кроется демократическая сила истинной государственности.

Настоящее государство «демократично» в том смысле, что оно черпает из народа свои лучшие силы и привлекает его к верному участию в своём строительстве. Соответственно, народ должен быть в состоянии производить постоянный отбор этих лучших сил; если это ему удаётся, значит, народ умеет строить своё государство. Не существует универсального способа отбора лучших сил, каж-

дый народ сам выбирает способ, целесообразный в его случае. Любое механическое заимствование неприемлемо и вредно для государства [5].

Представители евразийской школы были уверены в невозможности переноса на российскую почву чуждых форм организации государственной жизни, они утверждали, что России необходимо идти своим путём, используя свои исконные формы правовой, этнополитической и культурной жизни, на основе проверенного веками способа институализации и легитимации власти, с использованием народных, демократических форм организации публично-правовой сферы, гармонично сочетающихся с культурой и цивилизационными особенностями российского общества.

По мнению П. И. Новгородцева, анархической мысли свойственна уверенность, что необходимым условием истинной свободы является слом старых устоев; для демократической же теории, исходящей из понимания демократии как самоуправления народа, характерно представление о необходимости выработки народом своих форм организации для того, чтобы это право осуществилось на практике [6].

При таком типе легитимного господства, и в особенности в его традиционной форме, невысока роль формального права, поскольку во главу угла ставятся не формально-правовые установления, а расположенность граждан, или подданных, к существующим порядкам и обычаям. Данный тип легитимности осо-

бенно характерен для наследственной формы правления, но и не только. Длительная привычка, которая вырабатывается на протяжении веков к той или иной форме правления, создаёт ощущение её справедливости, а значит, и законности, что придаёт власти стабильный и устойчивый характер. Несмотря на то что Вебер рассматривал этот тип легитимности как не свойственный современной цивилизации, следует отметить, что и сегодня политические системы предпочитают опираться на исторические традиции для обеспечения своей большей устойчивости.

Институциональное состояние современной политической системы показывает, что она вполне соответствует критериям демократии благодаря тем изменениям, которые произошли в конце XX – начале XXI в. Однако следует отметить, что набор привнесённых извне институтов вступил в противоречие с политической культурой, базирующейся на регламентации социальных отношений сверху и патернализме в отношении государства к обществу. Результатом явилась персонификация власти и отсутствие должного контроля за государственными структурами.

В России сложился тип легитимности политической власти, представляющий сложный вариант, отвечающий условию соответствия, в той или иной мере, разным культурным типам, исторически присущим российской действительности:

⁵ Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. С. 42.

⁶ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 503.

- традиционалистскому – исконному славянско-православному;
- общенародному социалистическому;
- современному – либерально-западному.

Таким образом, легитимность власти в России базируется на основании, представляющем из себя конгломерат, состоящий из пластов российской культуры различных эпох. Это своеобразие чревато процесса-

ми, ведущими к неустойчивости политической системы.

В этой связи уместно привести точку зрения Ю. А. Красина, который справедливо полагает, что решающим критерием демократии является не устройство политических институтов, а то, в какой мере они способны находить и применять способы определения и выражения многообразных интересов и устремлений общества, соответствующие национальным традициям и культуре [7].

Легитимация власти в непризнанных государствах

Рассматриваемый вопрос имеет отношение к легитимации и институционализации государственных образований, не имеющих международного признания либо частично признанных (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Донецкая и Луганская народные республики).

Соответственно, можно предположить, что характер легитимации и институализации в этих политиях зависит от того, в каких формах и временных параметрах осуществляются эти процессы. В этих образованиях из-за особенностей политического развития эти два процесса становления новых государств чаще всего совпадают. Конечно, в данном случае многое зависит от конкретных исторических обстоятельств и условий, в которых формируются государства, и характера геополитических процессов вокруг соответствующих регионов.

В настоящее время эта научная проблема приобретает особую зна-

чимость в связи с ростом влияния таких политико-территориальных образований на региональные и мировые политические процессы, несмотря на занимаемое ими периферийное положение. Противоречие, заложенное в системе международного права между принципом самоопределения и принципом территориальной целостности, делает возможным постоянное появление новых непризнанных политий.

При формировании новых государств легитимация институтов политической власти, иными словами, обеспечение их внутренней легитимности, имеет определяющее значение, поскольку становление государственности, социально-экономическое и культурное развитие страны напрямую зависит от поддержки населения. Вместе с тем всё более актуальным становится фактор влияния внешней легитимности на вновь образованные государства, особенно те, которые существуют де-факто довольно дли-

⁷ Красин Ю. А. Судьба демократии в России // Демократия и федерализм в России. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН), 2007. С. 24.

тельное время, как, например, Приднестровская Молдавская Республика. Невключённость таких государств в международную систему отрицательно сказывается на их государственной состоятельности, всём комплексе социальных, экономических и политических отношений.

Однако действующие международные правовые нормы, к сожалению, не дают однозначного ответа на способы внешней легитимации государств, существующих де-факто, обрекая их на существование в положении неизвестности и неопределённости. Очевидно, что решение проблемы их государственного статуса будет зависеть не столько от законных прав народов этих государств на самоопределение, сколько от влияния и подлинных намерений в этом вопросе заинтересованных международных игроков, которые могут иметь разнонаправленные геополитические интересы

в регионе расположения этих государств.

Как правило, никакие иные факторы не имеют значения, в частности, даже те, которые призваны продемонстрировать государственную состоятельность новых политий. Например, международное сообщество упорно отказывается признавать результаты выборов в Приднестровье, что имеет негативные последствия для становящегося государства. С каждым очередным международным непризнанием выборов так или иначе формируется в общественном мнении убеждение в невозможности получения полной независимости и обретения государственного суверенитета. Такая ситуация весьма неблагоприятна в плане демонстрации степени эффективности власти, которой так и не удаётся преодолеть свой неполноценный статус. Это обстоятельство может отрицательно влиять на единение национальной элиты и народа.

Кризисы легитимности

Разрыв между властью и народом может быть основной причиной неспособности власти выполнять свои общественные функции. Но этот разрыв происходит не только из-за власти. Власть становится такой, какой её делает общество, конкретные люди, исходящие из своих потребностей, понимания сущности власти и соответствующих ожиданий от неё.

Кризисы власти вызываются различными причинами, поэтому они могут протекать по-разному, с разной интенсивностью, что зависит от страны, степени недовольства властью со стороны населения.

Очевидно одно, что правящий режим в условиях кризиса испытывает трудности, которые отрицательно сказываются на качестве выполняемых им функций.

Ситуация кризиса вызывает следующие вопросы: насколько универсальны кризисные явления, характер их протекания, например, в развитых странах и непризнанных государствах, существуют ли устойчивые, общепризнанные наукой абсолютные критерии в этой области.

Изучение этого вопроса показывает, что таких абсолютных показателей фактически не существует, но

есть некие общие индикаторы, указывающие на кризисное состояние общества. К ним можно отнести следующие:

- деградация конституционной системы;
- неспособность властных органов выполнять свои функции;
- использование нелегитимного насилия в отношении граждан;
- активизация борьбы оппозиционных сил и, как следствие, рост протестных выступлений населения, в том числе направленных на смену политического режима.

Особенности кризиса легитимности, как правило, связаны с социокультурными чертами, традициями и стереотипами, существующими как среди населения, так и в элитарных слоях общества.

Как отмечает Х. Арендт, политические институты являются воплощением власти, и они перестают действовать, как только лишаются поддержки народа [8].

Итак, существует ряд универсальных условий легитимации власти, но каждое государство идёт своим историческим путём, соответственно, политические процессы в каждом из них имеют свою специфику, включая институализацию, легитимацию, а также уровень достижения политической и государственной состоятельности.

При наступлении кризиса легитимности, отмечает Л. Дробижева, правомочность политической власти начинает оспариваться. У объектов власти (значительной части общества) появляются сомнения в её правомочности. Субъект власти теряет доверие и поддержку, подтверждая кризис собственной легитимности. Кризис легитимности определяется как стресс, испытываемый властью, который возникает из-за различий во взглядах по поводу авторитета этой власти [9].

Кризисы, делегитимирующие власть, могут касаться различных уровней власти: правительства, президента, парламента, политического режима, политического лидера, ассоциироваться с более широкими явлениями – кризисом политической системы. Как указывают С. М. Липсет и его соавтор, люди утрачивают доверие к своим лидерам значительно легче, чем доверие к системе [10].

Библиография • References

- Дробижева Л. М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. – 381 с.
 [Drobizheva L. M. Demokratizatsiya i obrazy natsionalizma v Rossiyskoi Federatsii 90-h godov. M.: Misl', 1996. – 381 s.]

⁸ Arendt H. On violence. Crisis of the republic. N.Y., 1972. P. 140–143.

⁹ Дробижева Л. М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С. 112.

¹⁰ Lipset S. M., Shnyder W. The Confidence Gap. Business, Labor and Government in the Public Mind. The Social Basis of Politics. Baltimore, 1981. P. 46.

- Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993.– 368 с.
- [Ilyin I.A. O gryaduschei Rossii: Izbrannie statyi / pod red. N.P. Poltoratskogo. M.: Voenizdat, 1993.– 368 s.]
- Красин Ю.А. Судьба демократии в России // Демократия и федерализм в России. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН), 2007.– 255 с.
- [Krasin Yu.A. Sudiba demokratii v Rossii // Demokratiya i federalizm v Rossii. M.: Rossiyskaya assotsiatsiya politicheskoi nauki (RAPN), 2007.– 255 s.]
- Лассаль Ф. О сущности конституции / пер. с нем. Киев: кн. маг. С.И. Иванова и К°, 1905.– 32 с.
- Lassal F. O suschnosti konstitutsii / per. s nem. Kiev: kn. mag. S.I. Ivanova i K°, 1905.– 32 s.]
- Липсет М. Политический человек: социальные основания политики. М.: Мысль, 2016.– 612 с.
- [Lipset M. Politicheskii chelovek: sotsialnie osnovaniya politiki. M.: Misl', 2016.– 612 s.]
- Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991.– 640 с.
- [Novgorodtsev P.I. Ob obshestvennom ideale. M.: Pressa, 1991.– 640 s.]
- Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010.– 264 с.
- [Habermas J. Problema legitimatsii pozdnego kapitalizma. M.: Praxis, 2010.– 264 s.]
- Arendt H. On violence. Crisis of the republic. N.Y., 1972.– 240 p.
- Held D. Political Theory and the Modern State. Essays on State, Power, and Democracy. Stanford: Stanford University Press, 1989.– 276 p.
- Lipset S.M., Shneider W. The Confidence Gap. Business, Labor and Government in the Public Mind. The Social Basis of Politics. Baltimore, 1981.– 586 p.

Статья поступила в редакцию 2 сентября 2019 г.

**Открыта подписка на 2020 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

**47653 – на полугодие
36789 – на год**

Марксизм. Революция. Россия...

Валентина СЛОБОЖНИКОВА

Каждое время рождает свои идеалы и теории, которые становятся путеводной звездой в общественном служении не для одного поколения. В XIX в., например, разночинная молодёжь приносила себя в жертву для реализации идей крестьянского общинного социализма, который должен был обеспечить переход России от феодализма к социализму, минуя капитализм, и несостоятельность которого стала очевидной уже в 80-е годы этого же века. Вообще XIX–XX вв. – это время противостояния консервативных, либеральных, радикальных политических идеологий, соревнования проектов, созданных на их основе, массовых общественно-политических движений. К числу радикальных, естественно, относится марксизм, основным содержанием которого является реализация модели перехода к социализму через пролетарскую революцию и его построения как первого этапа коммунистической общественно-экономической формации.

XX в. продемонстрировал, с одной стороны, революционные возможности перехода, а с другой – провал возможности построения социализма, не говоря уже о коммунизме. В центре этого цивилизационного эксперимента находилась наша страна. С распадом СССР и крахом мировой системы социализма подведена черта под очередной попыткой создать более справедливое общественно-политическое и экономическое устройство. Но трудно себе представить, чтобы человечество когда-либо потеряло желание улучшить свою жизнь, удовлетворять свои потребности и желания, сравнивая себя с другими. В этих условиях актуализируется необходимость научного анализа марксистско-социалистического опыта, особенно для современной России.

СЛОБОЖНИКОВА Валентина Сергеевна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии. *E-mail:* svss@ssla.ru

Ключевые слова: теория марксизма, социальные революции, революции в России, перспективы марксизма, патриотизм.

Монография Я.А. Пляйса «Марксизм и социальные революции в России» [1] нацелена, во-первых, на выявление методологических и теоретических ошибок в марксизме и его российских вариантах, а во-вторых, на рассмотрение объективных и субъективных причин и предпосылок российских революций XX в. Автора беспокоит будущее, что нашло выражение в анализе перспектив глобальных социально-политических трансформаций и поиске ответов в марксистской теории. Обращаясь к значимому явлению в интеллектуальной жизни страны, вполне логично остановиться на наиболее важных выводах автора и спорных, с нашей точки зрения, положениях.

В центре анализа первой части монографии находятся проблемы теории и практики социальной революции. Автор обратился к «критическому анализу марксистской теории, её роли в российских социальных революциях XX века», поставив задачу «по-новому и насколько возможно непредвзято осмыслить коммунистическую теорию, а также практику социализма» [1, с. 10]. Нельзя не согласиться с автором, что социальные революции «можно с полным основанием отнести к наиболее сложным и... наиболее противоречивым общественным явлениям» [1, с. 14].

Анализ, предложенный автором, позволяет сделать вывод, что революцию можно трактовать в широком и узком смыслах. Революцию в широком смысле можно рассматривать не только как общественно-

политическое явление, исторический факт, но и как процесс, состоящий структурно из периода созревания причин и формирования предпосылок, государственного переворота, революции (завершённой или незавершённой), реализации потенциала, приводящего к возвратным или безвозвратным последствиям.

Представление автора о начале революционного процесса состоит в следующем: существующая власть не может обеспечить мирное, эволюционное решение «назревших социально-экономических и политических проблем», что приводит в длительному, «подспудному» «созреванию», «накоплению» достаточных объективных и субъективных причин и предпосылок [1, с. 14]. В рамках анализа причин и предпосылок для автора стало основополагающим выявление «фундаментальной причины социальных революций» [1, с. 16]. И такая причина чётко сформулирована – это «отсталость производительных сил». Ключевым звеном в производительных силах и производственных отношениях автор считает собственность [1, с. 17].

В рецензируемой монографии очень много утверждений, с которыми можно согласиться и которые можно принять. Однако ряд положений вызывает вопросы.

Так, одним из спорных, с нашей точки зрения, является утверждение, что «первые российские теории социал-демократии следовали европейской мысли фактически буквально» [1, с. 51]. Насколько нам

¹ Пляйс Я.А. Марксизм и социальные революции в России. Монография. М.: Центркаталог, 2019. – 128 с.

известно, свою задачу и Г. В. Плеханов [2], и В. И. Ленин видели в том, чтобы приспособить марксизм к российским условиям и особенностям, о чём красноречиво свидетельствует и содержание Программы РСДРП, принятой в 1903 г. [3].

Российский революционный опыт рассматривается автором с позиции поражений. Провал реализации проекта социализма в СССР и других странах автор связывает с ошибочностью, заложенной в самой теории. «...Принципиально неверное решение вопроса собственности неизбежно приведёт и к принципиально неверному решению вопроса о власти», так как «отчуждение человека от собственности неизбежно ведёт к отчуждению его от власти» [1, с. 44], утверждает автор. Для успешной социальной революции необходима зрелость как объективных причин и предпосылок, так и субъективных.

Эта позиция не нова.

Именно она стала причиной углубления раскола между большевиками и меньшевиками и особенно актуализировалась после возвращения В. И. Ленина из эмиграции в Россию, выхода в свет работы, широко известной под названием «Апрельские тезисы» («О задачах пролетариата в данной революции») [4] и одобрения больше-

виками курса на социалистическую революцию в апреле 1917 г.

Теоретическим ответом меньшевиков, в частности, стала работа Н. Н. Суханова «Записки о революции» [5]. Именно эту книгу попросил лидер большевиков почитать, когда тяжело заболел в 1922 г., именно с ней спорил в своих последних письмах и статьях, обосновывая возможность построения социализма в СССР, превратив его в цивилизованную страну [6].

Пересматривая традиционные для того времени подходы о необходимости объективных и субъективных предпосылок, В. И. Ленин обосновал возможность инверсионного варианта, когда субъективные предпосылки более зрелые, чем объективные. В этом случае можно, взяв власть, компенсировать недостаточную зрелость объективных предпосылок.

Автор монографии разделяет классические требования марксизма и наиболее последовательных сторонников его в России – меньшевиков – к зрелости предпосылок и выходит на проблему критериев успешной реализации социалистического проекта в зависимости от уровня развития страны. Значимым пластом монографии стал анализ проблем поражений и успехов социальных революций на материалах как Западной Европы, так и Рос-

² Бэрон С. Х. Г. В. Плеханов – основоположник русского марксизма / пер. с англ. М. П. Дубянской; Рос. нац. б-ка. Дом Плеханова. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки им. Г. В. Плеханова, 1998; Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М.: РОССПЭН, 1997.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). В 16 томах. Т. 1. 1898–1917. М.: Политиздат, 1983. С. 59–65.

⁴ Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции // ПСС. Т. 31. С. 113–118.

⁵ Суханов Н. Н. Записки о революции // URL: <https://e-libra.ru/read/194324-zapiski-o-revoljucii.html>

⁶ Ленин В. И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // ПСС. Т. 45. С. 378–382.

сии/СССР/Российской Федерации. Успехи социал-демократии в Европе им объясняются более высоким уровнем социального-экономического и культурного развития народов этих стран. Не везде социальные революции привели к негативным последствиям, как в России.

Революции автор делит на успешные (революции, которые привели к фундаментальным положительным итогам для страны и народа, оказали всестороннее глубокое воздействие на судьбу социума и государства) и неуспешные.

В качестве примера успешных революций приводятся великие революции в Англии и Франции.

В рассуждениях автора об успешности буржуазных революций в Западной Европе к спорным, с нашей точки зрения, можно отнести утверждение автора, что капиталистические страны обратились к решению социальных проблем в XX в. под влиянием уровня развития экономики и внешней политики СССР [1, с. 48]. Качественное изменение отношения европейских государств к решению социальных проблем произошло в последнюю четверть XIX в., и прежде всего под давлением солидаризированного рабочего движения, возглавляемого социал-демократическими и рабочими партиями. Социальные уступки буржуазии, принятие социального законодательства, улучшение социального положения рабочих [7] и стали как минимум одной из главных причин раскола международной социал-демократии на рубеже веков на два

направления: революционное и реформистское.

В монографии выделено несколько черт успешных революций: своевременность и одновекторность (буржуазно-демократические); связаны «с прогрессивным социально-экономическим и политическим трендом», «новые силы опирались на новые, более мощные производительные силы» и «новые, более эффективные производственные отношения»; «...новый класс – буржуазия – оказался не только более образованной, искушенной, но и более организованной силой» [1, с. 72–73].

Этих условий не было при социалистических революциях.

Рабочий класс заявить «о себе во весь голос» смог только в XX в. Пролетариат «не мог быть гегемоном социальной революции, а лишь орудием, инструментом в руках партийных вождей», «во все времена массы были таким орудием» [1, с. 73]. Главный урок из социальных революций в России, сделанный автором, состоит в том, что неверно или деформированно решенный вопрос о собственности с неизбежностью приводит к неверному решению вопроса о власти [1, с. 90], что иллюстрирует материал второй части монографии.

Социальные революции России рассматриваются с позиции содержания, предпосылок, причин. По мнению автора, в XX в. в России произошло три явления, которые традиционно в социогуманитарном знании определяются как «социальные революции»:

⁷ Всемирная история. В 6 томах. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. В. С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. С. 51–52, 72–88, 220–231.

– буржуазно-демократическая (1905–1907 гг., февраль–октябрь 1917 г.);

– Октябрьская социалистическая революция 1917 г.;

– «так называемая либеральная» или «анти(контр)социалистическая» революция (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) [1, с. 42–43, 79].

Российская история XX в. – «это во многом сплошная драма, перерастающая часто в трагедию», так как революции в России были «разнонаправленными» [1, с. 54]. «Февральская и Октябрьская революции – антиподы, они не однотипные, а разнотипные по своей сути: первая – буржуазно-демократическая» (не сумела до конца довести революцию 1905–1907 гг. из-за незрелости субъективных предпосылок), вторая – социалистическая.

С позиции структуры социальной революции в узком смысле автор выделяет государственный переворот и саму социальную революцию. Февраль так и не смог стать социальной революцией из-за отсутствия «достаточно организованных и искушённых в политическом управлении сил», остался государственным переворотом [1, с. 77]. Буржуазно-демократическая революция в России фактически была свернута [1, с. 78], так как в стране объективные и субъективные причины были, а «зрелых объективных и субъективных предпосылок явно не доставало» [1, с. 84].

В монографии «значительное внимание уделено и критике новой, трёхэтапной теории «Великой российской революции», в соответствии с которой революции 1917 г. и Гражданская война рассматриваются как

единый революционный процесс 1917–1922 гг., состоящий из трёх этапов [1, с. 62–65]. По мнению автора, «принципиально неверно и неоправданно» включать в один процесс «антагонистические явления, кардинально разные по сути, целям и задачам, движущим силам, итогам» [1, с. 71].

Поражение Февраля и Октября было неизбежно, но по разным причинам.

Октябрьская революция «оказалась не только преждевременной, так как для неё не созрели ни причины, ни особенно предпосылки и движущие силы, но и уводящей страну и общество от магистрального пути социального развития». В этом случае требует объяснения утверждение, что государственный переворот Октября 1917 г. быстро перерос в социальную революцию [1, с. 85]. Россия качественно не была готова к переходу к социализму. Это «вынудило» большевиков «создавать новый строй преимущественно силовыми мобилизационными методами и средствами» [1, с. 73].

По последствиям Октябрьская революция оценивается автором в категориях величия и драмы [1, с. 74–75], а «общий итог советского социализма более положительный, чем отрицательный» [1, с. 87]. Главное достижение советского социализма, Октябрьской революции в том, что российское общество кардинально качественно изменилось в цивилизационном отношении [1, с. 75].

Особый интерес в контексте анализа марксистской теории вызывает обращение Я. А. Пляйса

к событиям 90-х годов XX в., которые идентифицируются как революция, так как преобразования, произошедшие в стране, были системными и революционными [1, с. 92]. С точки зрения хронологии событий автор выделил три этапа:

– 1991 г. – развал СССР – «этап крушения всевластия КПСС»;

– 1992 г. – «этап крушения экономической основы государственного социализма, перехода к новой рыночной реальности, этап утверждения господства частной собственности»;

– 1993 г. – этап формирования новой власти, конец двоевластия [1, с. 104–105].

В логике анализа других революционных процессов России автор предпринимает попытку разобраться в наличии причин и предпосылок этой революции. Она «явилась ещё более неординарной и несвоевременной, чем Октябрьская 1917 года» [1, с. 88], так как для этой революции причин не было [1, с. 83], а «роль могильщика советского социализма и государства сыграли субъективные факторы» [1, с. 89].

Спорны утверждения, что объективных причин и предпосылок для «разворота страны назад к капитализму в СССР не было» [1, с. 88], что «в СССР не было... политической организованной, влиятельной силы, которая бы открыто выдвигала задачу возвращения к капитализму» [1, с. 79].

Трудно согласиться с автором и в трактовке некоторых моментов предпосылок революции 90-х годов,

в частности, с преуменьшением зрелости объективных и субъективных причин и предпосылок в конце 80-х годов, в частности, оппозиционных сил [1, с. 103].

Дискуссия в РКП(б) – ВКП(б) о возможности построения социализма в СССР, как известно, активно разворачивалась в первой половине 20-х годов. Ее можно считать продолжением спора о необходимости объективных и субъективных предпосылок для социалистической революции и реализации проекта построения социализма. Коммунистическая партия убедила себя в возможности этого, но Л. Д. Троцкий с этим так и не согласился. Нельзя отнести к случаям выхода в свет одной из последних его крупных работ «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идёт?» [8], в которой поднят вопрос о нерешённости характера СССР и возможных вариантах его развития в перспективе, а именно:

– советская бюрократия будет низвергнута революционной партией, что будет означать движение в сторону социализма;

– низвержение советской касты буржуазной партией, которая нашла бы немало слуг среди сегодняшних бюрократов. Этот вариант – вариант возвращения к капитализму – будет сопровождаться восстановлением частной собственности на средства производства, созданием фермерских хозяйств. Денационализация началась бы с предприятий лёгкой и пищевой промышленности.

⁸ Троцкий Л. Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идёт? // URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betray.htm>

Полвека разделяет эти размышления Троцкого от появления в СССР в 1989 г. консолидированной общественно-политической силы («Демократическая Россия»), которая поставила себе целью разгосударствления собственности, проведения приватизации, создания рыночной экономики, т. е. восстановления в стране капитализма. Обращает на себя внимание идентичность, чуть ли не буквальное совпадение этих мер со вторым вариантом перспектив СССР, предвиденным Л. Д. Троцким.

Ведь сам автор монографии пишет, что в годы перестройки руководство КПСС не отказалось от фундаментальных принципов коммунистической теории, в частности, от общественной (общенародной) собственности [1, с. 33], а отчуждённые от собственности люди «лишаются всякого интереса её оберегать и приумножать» [1, с. 36]. Добавим от себя, особенно номенклатура, управляющая, распоряжающаяся огромными богатствами без возможности считать это своим, оставить потомкам. Полагаем, что сегодня это не меньшая проблема для всех руководителей, особенно государственного управления, имеющего отношение к распределению и освоению бюджетных средств, и государственного сектора в экономике.

Идентификация событий начала 90-х годов как революции особенно актуализирует необходимость всестороннего историософского анализа СССР на основе не только российских, но и зарубежных исследо-

ваний, объективной источниковой базы. К спорным, по нашему мнению, можно отнести и утверждение, что «в 1960-х и 1970-х годах проявились первые явные признаки несовершенства советского социалистического народно-хозяйственного механизма» [1, с. 32]. Насколько известно, признаки несовершенства стали абсолютно явными ещё в довоенный период, когда за годы двух первых пятилеток сформировался социалистический народно-хозяйственный механизм и соответствующая ему административно-командная структура [9].

Социалистический проект стремились скорректировать и Н. С. Хрущёв, и А. Н. Косыгин – через экономические реформы. Автор монографии считает, что советские руководители реформировать механизм не смогли «из-за косности идеологии, лежавшей в основе общественной и государственной жизни, и закостенелости политической системы» [1, с. 33], руководители СССР «пребывали в плену коммунистических грёз», потому что «очень сильно оторвались от реальности» [1, с. 36].

Всё названное нельзя отнести к первопричине, потому что требует ответа на вопрос почему. Полагаем, что в СССР недоставало интеллектуальной и образовательной массы, которая формирует новый, более высокий уровень мышления, выходящий за пределы простых действий арифметики и схемы поведения: «приказали – исполнил». Прежде всего это относится к руководству страны. Это оказалось пре-

⁹ Бутенко А. П. Откуда и куда мы идём: Взгляд философа на историю советского общества. Л.: Лениздат, 1990. С. 161–176, 215–232; История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М.: Политиздат, 1991. С. 165–216.

пятствием и в период нэпа, и во время перестройки. Автор пишет, что если силы, стремящиеся «превратить государственный переворот в социальную революцию», не понимают закономерностей общественного развития, поверхностно знают свою страну, то они «терпят сокрушительное поражение» [1, с. 16]. Мы бы этот вывод распространили на требования к руководителям, берущим ответственность за судьбу страны. Сегодня у нас уникальный период интеллектуального и человеческого сбережения, которым власть обязана разумно распорядиться. В 2020 г. исполнится 75 лет победы в Великой Отечественной войне. С XVIII в., т. е. более трёх столетий, наша страна ещё не знала такого длительного, относительно мирного существования, которое сохраняло бы человеческий капитал. И опять шанс...

Важное место в монографии занимает анализ современности. Как пишет Я.А. Пляйс, в 1991 г. после государственного переворота (август 1991 г.) «началась либеральная, или анти(контр)социалистическая революция» [1, с. 79]. После этого в современной истории России начался эволюционный период. От революции выиграли «новые демократы» и часть партийной номенклатуры, ставшие «новыми русскими» [1, с. 87]. Автор признаёт позитивные итоги революции: «впервые за всю нашу историю общество получило определённую свободу во всех сферах деятельности»; «впервые в нашей истории мы отошли от централизованной модели организации власти и государственного устройства и стремимся выстроить демо-

кратическую, значительно менее централизованную систему управления и взаимоотношения с обществом» [1, с. 108–109].

Как видно, названные автором положительные изменения лежат в политической сфере. Основные же противоречия – в экономической и духовной сферах. С одной стороны, утверждается плюрализм форм собственности, производственных отношений, структур и мировоззрений, а с другой – произошло «сосредоточение финансовой и информационной власти в руках олигархов и государства» [1, с. 109]. В современной России вопрос о собственности решён в «олигархическом духе», «люди труда отчуждены от собственности» [1, с. 36]. Необходимо «преодоление уродливой сущности дикого российского капитализма», который по отношению к основной массе нашего населения в 90-е годы продемонстрировал жестокость и бесчеловечность [1, с. 87].

По мнению автора, «народный капитализм был бы справедливым решением проблемы собственности, неверно решённой большевиками (государственный социализм) и ещё более неверно решённый «новыми демократами (олигархический капитализм)» [1, с. 88]. Из противоречивости результатов социальной революции 90-х годов XX в. делается вывод о неопределённости перспектив современной России [1, с. 109] и важности субъективного фактора для дальнейшего развития страны.

В монографии предлагаются три возможных сценария и степень их вероятности:

– благоприятный – «формирование и развитие всех систем обще-

ственной жизни в демократическом духе» – маловероятен из-за сложности, «раскола и неадекватности нашей политической элиты»;

– не очень благоприятный – долгое развитие «олигархического, полукриминального капитализма с постепенным его превращением в цивилизованный» – наиболее вероятный;

– совсем не благоприятный – превращение страны «в сырьевой придаток развитого мира» – если не удастся реализовать один из двух первых [1, с. 109].

Автор монографии оптимистично возлагает надежды на современное общество, более высокоразвитое, чем в 1917 г. [1, с. 56]. Именно с этим и гражданской ответственностью позицией связано стремление учёного на основе анализа теоретических основ марксистской теории, мирового и российского опыта реализации идей, заложенных в марксизме, выработать конкретные рекомендации в области общественно-политической практики. Логика связи теории и практики для автора монографии состоит в том, что «социальные революции разрушительны, поэтому крайне важно их не допустить», «важно понимать не только то, почему они случаются, но и как их предотвратить». Вывод один: для обеспечения «благополучного будущего» страны необходимо проводить «своевременные эффективные реформы», именно они могут обеспечить эволюционное развитие [1, с. 15], «время для революционного радикализма» в России, по мнению автора, прошло [1, с. 53]. «Основной вопрос нашей современной истории состоит в том, чтобы перейти к эволюционному разви-

тию» [1, с. 91] – так автор формулирует современную цивилизационную задачу России.

Особую остроту рекомендациям придаёт убеждённость автора в том, что современная Россия фактически находится в тупиковой ситуации, так как «действующая элита, находящаяся у власти, не заинтересована в своей замене», а «системы, которая бы решила эту задачу, нет» [1, с. 76]. Кроме того, в стране нет современной политической, правовой и бытовой культуры, «цивилизационного понимания свободы» (свободы, ограниченной рамками закона), наблюдается определённый дефицит договороспособности [1, с. 75].

Несмотря на серьёзные проблемы, Я.А. Пляйс верит в разумное начало общественно-политических сил России. Именно с этим, на наш взгляд, и связаны рекомендации нашим современникам, особенно власти и части элиты. Многочисленные советы можно объединить в несколько групп.

Во-первых, чтобы избежать социальной революции, власть особое внимание должна уделять развитию производительных сил, отсталость которых «приводит к застою в экономике», «трудностям в решении социальных проблем», «негативно отражается на умонastроении масс» [1, с. 17], и помнить, что «более полная реализация потенциала человека важна не только для него, но и для общества», «максимальный совокупный эффект» – это «сумма успешно реализованных максимального числа отдельных потенциалов» [1, с. 44], поэтому «главная проблема и задача состоит в том, чтобы связать экономиче-

ский базис и политическую надстройку таким образом, чтобы реализовать потребности и интересы людей, не отчуждая их от основного источника жизни – собственности и создавая им благоприятные условия для другого источника их благосостояния – производительного труда» [1, с. 46].

Во-вторых, современной России необходим мощный средний класс, который станет основной опорой стабильности, главным потребителем и один из основных двигателей общественного прогресса [1, с. 104].

В-третьих, особое внимание необходимо обратить на элиту, так как «все великие империи» разрушались «через разложение неадекватной элиты» [1, с. 66], «...качество властвующей элиты, её адекватность и способность эффективно и своевременно решить назревшие проблемы – задача номер один для любой страны, а для нашей страны сейчас особенно» [1, с. 76]. Нужна «принципиально новая властвующая элита», «стране нужно постоянно заботиться о высокопрофессиональной адекватной элите, способной качественно и динамично решать назревшие проблемы» [1, с. 65]. Это «жизненно важный и не терпящий отлагательства вопрос для нашей страны» [1, с. 75].

Автор определяет характеристики желаемой для современной России элиты. Во-первых, элита должна любить страну и быть ей преданной [1, с. 65], всегда помнить об ответственности за судьбу общества и государства [1, с. 12]. Во-вторых, элита должна быть высокообразованной, особенно в области теории, «не забывать о фундаментальных, основополагающих при-

родных, не меняющихся веками и даже тысячелетиями качествах людей, о законах природы и человеческих взаимоотношений» [1, с. 3], «понимать, что происходит с производительными силами и теми социальными слоями, группами (включая их интересы), которые с ними связаны» [1, с. 40]. Принципиально важное значение имеет «своевременное теоретическое осмысление состояния общества и мира», «корректировка теории». Опасно пренебрежение теорией [1, с. 52]. К самым печальным результатам приводят «догматизм и промедление в принятии решений», «отрыв лидеров от масс и партий» [1, с. 52].

Рассматривая теоретические и практические проблемы, автор в традициях марксизма не смог не обратиться к прогностике, тем более что будущее – это важная часть не только марксизма, но и практически всех парадигм, концепций и теорий. «Человек рациональный» питает слабость к выявлению дальнейших судеб человечества. Выявлением закономерностей общественно-политического развития наука и занимается, чтобы вооружённый знаниями человек вступил в будущее.

В мировом контексте Я.А. Пляйс рассматривает три современные возможные модели организации социально-экономической и политической жизни с позиции плюсов и минусов:

– либеральная основана на полном доминировании индивидуального, частного интереса [1, с. 114];

– коммунистическая (социалистическая) – это абсолютное домини-

рование государственных, выдаваемых за общественные интересы [1, с. 115];

– конвергентная (социал-демократическая) модель – «наиболее реалистичная и эффективная» [1, с. 116].

При анализе всех социальных революций автор пользуется лексикой и понятийным рядом марксизма, перенося его и на анализ современности. Перемены в социально-экономическом и политическом развитии мира ведут, по мнению автора, «к смене формаций и возникновению принципиально новой формации» [1, с. 53], которая придёт на смену капитализму.

В монографии даётся ответ и на вопрос, почему это произойдёт. На основе статистических данных автор доказывает, что «фундаментальный порок» капитализма не устранён, материальное неравенство и производные от него, социальное и политическое, «не только не устранены, они ещё больше увеличились и продолжают расти». В природе капитализма заложено антагонистическое противоречие, и «пока оно не будет разрешено, нельзя будет говорить о наступлении эпохи социального мира», до которой «ещё очень далеко...» [1, с. 45].

«Принципиально новая формация» «станет результатом конвергенции капитализма и социализма» [1, с. 91]. К основным характеристикам новой формации автор отнёс «многоукладную экономику, реальную многопартийность, президентскую республику с системой сдержек и противовесов» [1, с. 90–91].

Конвергенцию капитализма и социализма автор считает пер-

спективной общемировой прогрессивной тенденцией и убеждён, что «будущее не за капитализмом, а за социализмом, точнее, за социал-демократией левого толка», и делает вывод, что современный «революционный потенциал довольно значительный» [1, с. 116]. Я.А. Пляйс ясно декларирует социал-демократические симпатии, видя в этом общественно-политическом направлении нереализованный потенциал как в истории человечества, так и в России, поэтому неслучайно в монографии речь идёт и о «привлекательности коммунистической теории», «притягательности идеи коммунизма» [1, с. 28–29]. Главный вывод – это существенно большая гуманность этих идей в сравнении с «капиталистическим мировосприятием». Автор детализирует положение «намного гуманнее», связывая его со справедливостью, которая понимается как социальное равенство, социальное освобождение, антиэксплуатация, антиугнетение. С позиции перспективности социал-демократии в современной России, на наш взгляд, для автора принципиален ряд выводов:

– «обеспечить свободу личности без верного решения вопроса собственности в принципе невозможно». Выбор формы собственности (индивидуальная, частная, акционерная, коллективная, государственная) «должен остаться за индивидом». В истории России вопрос собственности «ни разу не был решён у нас адекватно общественным и индивидуальным потребностям и интересам» [1, с. 44];

– мощный средний класс – основная опора стабильности, главный потребитель и один из основных

двигателей общественного прогресса [1, с. 104].

К этим выводам автор пришёл, критически проанализировав теорию марксизма. Основа поражений социалистических революций и провала построения социализма, по мнению автора, заложена в ключевой ошибке марксизма: неверном решении вопроса собственности. Классики марксизма «оторвали движущую силу будущей социалистической революции – пролетариат – от производительных сил», тогда как в предыдущих революциях «социальную революцию организовывали и возглавляли... социальные слои, которые были неразрывно связаны с новыми производительными силами и новыми производственными отношениями» [1, с. 28], а пролетариат «лишь косвенно, а не прямо заинтересован в замене политической надстройки» [1, с. 30].

Из логики этих рассуждений следует заключение, что к числу методологических ошибок марксизма можно отнести неверное решение вопроса о собственности («частная собственность является источником эксплуатации, и поэтому её надо уничтожить» [1, с. 37]) и выбор пролетариата в качестве основной движущей силы социалистической революции. «Психологическая ошибка» марксизма состоит в «явной недооценке психологии отдельного человека и людей в целом... прежде всего природных, естественных, фактически неистребимых человеческих пороков»: «властолюбие, алчность, ревность, зависть к чужому успеху и достатку, склонность к достижению цели любыми средствами», «корыстолюбие, стремление к максимальному ком-

форту (в том числе за чужой счёт) и многие другие» [1, с. 30]. Справедливости ради следует отметить, что автор пишет, что человек «соткан» не только из отрицательных качеств.

Как идеалистическое и «в корне ошибочное» автор определяет положение основателей коммунистической теории, что «достаточно обеспечить людям достойную материальную жизнь, как они изменятся ментально», «бытие далеко не всегда определяет сознание» [1, с. 30–31]. «Отцы-основатели коммунистической теории – К. Маркс и Ф. Энгельс – явно недооценивали роль субъективных факторов и, в том числе, роль массовой и индивидуальной психологии людей, а также роль национального менталитета» и других особенностей стран [1, с. 84]. Все марксисты (основатели и их последователи) «были подвержены болезни революционного романтизма и вере в коммунистическую утопию» [1, с. 31].

Выбрав в качестве главного направления монографии критический анализ марксистской теории, её роли в российских социальных революциях XX в., автор выводит нас на размышления более широкого плана. И эти на первый взгляд периферийные проблемы очень важны для понимания нас, нашей страны и её истории. К одной из них можно отнести менталитет.

Я.А. Пляйс несколько раз обращается к проблеме менталитета россиян, считая его основной причиной исторического пути развития России «с зигзагами, спадами и подъёмами» [1, с. 43]. Автор считает, что «родовые» проблемы России имеют

«фундаментальный характер» [1, с. 111], и «наделяет» россиян «особым устойчивым менталитетом», для которого характерны и «неэкономность, расточительность», и «долготерпение», и «склонность к неуважению закона», и «необязательность его исполнения», и «русский “авось”», и «долгое выжидание», и «глупый начальник и умный подчинённый» и ряд других, воспроизводящихся из века в век, несмотря на изменения среды обитания, внутренних и внешних условий жизни» [1, с. 114]. Согласитесь, характеристики нелицеприятные, которые можно принять как оскорбление. Но не торопитесь с выводами.

Спору об оценках России и россиян уже не одно столетие. Философическое письмо П. Я. Чаадаева, написанное в конце 20-х годов XIX в., а напечатанное в «Телескопе» в 1836 г., открыло эту продолжающуюся со спадами и подъёмами дискуссию и раскололо интеллектуальное сообщество. В чаадаевской традиции принято, коротко и примитивно выражаясь, уничивать страну, ничего не давшую человеческой цивилизации. На другом полюсе находится традиция идеализации народа, основы которой заложены славянофилами и в конструкции «теории официальной народности»

(официальной идеологии) расплывчатым, неопределённым концептом «народность».

В рамках первой традиции принято всё ругать и негативно оценивать, а второй – хвалить и льстить. Первые ненавидят нашу страну, вторые – искренне любят. Полагаем, что реальная польза от этих двух подходов для прогрессивного развития эпизодична, мала и кратковременна.

Третий подход выработал В. Г. Белинский в интеллектуальном споре с официальной властью. Его суть заключается в любви через критику [10]. Не откроем тайны утверждением, что развитие страны возможно только через выявление противоречий, их характера и нерешённых проблем. Автор монографии приводит и называет «природные или родовые изъяны нашей страны», чтобы призвать к пониманию «всей их серьёзности и важности», чтобы задуматься, как их «преодолеть или хотя бы минимизировать», потому что, «если этого не сделать, будущее страны станет безрадостным» [1, с. 114].

Материалы монографии могут стать серьёзным началом серьёзного разговора о нас сегодняшних, без прикрас, комплиментарности и лести.

Таким образом, Я. А. Пляйс в монографии поднимает важные методологические и теоретические проблемы, представляет, в каком качестве можно использовать наработки марксизма для анализа современности, скорректировать марксистскую теорию и применить её в современных условиях. Разделяем мнение автора о «сверхактуальности» поднятых в монографии проблем [1, с. 11], характер которых таков, что требует внимания интеллек-

¹⁰ Слободжникова В. С. Патриотизм по-русски (мыслители России о любви к родине в 30–40-е годы XIX века) // Проблемы политологии и политической истории. Межвузовский сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. Вып. 13. С. 96–106.

туального сообщества и уместен по мере накопления опыта реализации тех или иных теорий, особенно марксизма, и особенно в связи с российской историей.

О марксизме много написано, и, полагаем, ещё не меньше будет написано. Монография Я. А. Пляйса наполнена современными смыслами, что станет, на наш взгляд, основой её востребованности в общественно-гуманитарном знании не только современной России.

Мы помним времена, когда в студенческой аудитории упоминание имен К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина сопровождалось гулом осуждения и нежелания что-либо узнать об опыте реализации в нашей стране социалистического проекта. Сегодня, по нашим наблюдениям, возвращается интерес к этим проблемам в молодёжной среде, а запрос россиян на справедливость обязывает науку отвечать на этот вызов времени.

Закончить рецензию хотелось бы полным согласием с мнением автора, что «теорию следует регулярно обновлять в соответствии с меняющимися реалиями» [1, с. 110] и что нельзя недооценивать важность общественных и гуманитарных наук.

Библиография • References

Бутенко А. П. Откуда и куда мы идём: Взгляд философа на историю советского общества. Л.: Лениздат, 1990. – 287 с.

[Butenko A. P. Otkuda i kuda my idyom: Vzglyad filosofa na istoriyu sovetskogo obshchestva. L.: Lenizdat, 1990. – 287 s.]

Бэрн С. Х. Г. В. Плеханов – основоположник русского марксизма / пер. с англ. М. П. Дубянской; Рос. нац. б-ка. Дом Плеханова. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки им. Г. В. Плеханова, 1998. – 493 с.

[Beron S. H. G. V. Plekhanov – osnovopolozhnik russkogo marksizma / per. s angl. M. P. Dubyanskoj; Ros. nac. b-ka. Dom Plekhanova. SPb.: Izd-vo Ros. nac. b-ki im. G. V. Plekhanova, 1998. – 493 s.]

Всемирная история. В 6 томах. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. В. С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. – 963 с.

[Vsemirnaya istoriya. V 6 tomah. T. 5. Mir v XIX veke: na puti k industrial'noj civilizacii / otv. red. V. S. Mirzekhanov. M.: Nauka, 2014. – 963 s.]

История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М.: Политиздат, 1991. – 366 с.

[Istoriya Otechestva: lyudi, idei, resheniya. Ocherki istorii Sovetskogo gosudarstva. M.: Politizdat, 1991. – 366 s.]

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). В 16 томах. Т. 1. 1898–1917. М.: Политиздат, 1983. – 638 с.

[Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988). V 16 tomah. T. 1. 1898–1917. M.: Politizdat, 1983. – 638 s.]

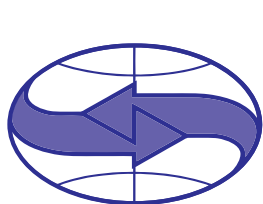
Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции // ПСС. Т. 31. – 671 с.

[Lenin V. I. O zadachah proletariata v dannoj revolyucii // PSS. T. 31. – 671 s.]

Ленин В. И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // ПСС. Т. 45. – 729 с.

- [*Lenin V.I. O nashej revolyucii (po povodu zapisok N. Suhanova)* // PSS. T. 45.– 729 s.]
- Пляйс Я.А. Марксизм и социальные революции в России. Монография. М.: Центракатолог, 2019.– 128 с.*
- [*Plyajs YA. A. Marksizm i social'nye revolyucii v Rossii. Monografiya. M.: Centrakatolog, 2019.– 128 s.*]
- Слобожникова В. С. Патриотизм по-русски (мыслители России о любви к родине в 30–40-е годы XIX века) // Проблемы политологии и политической истории. Межвузовский сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. Вып. 13. С. 96–106.*
- [*Slobozhnikova V.S. Patriotizm po-russki (mysliteli Rossii o lyubvi k ro-dine v 30–40-e gody XIX veka)* // Problemy politologii i politicheskoy isto-rii. Mezhvuzovskij sb. nauch. tr. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2004. Vyp. 13. S. 96–106]
- Суханов Н.Н. Записки о революции // URL: <https://e-libra.ru/read/194324-zapiski-o-revoljucii.html>*
- [*Suhanov N.N. Zapiski o revolyucii* // URL: <https://e-libra.ru/read/194324-zapiski-o-revoljucii.html>]
- Троцкий Л.Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идёт? // URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betray.htm>*
- [*Trockij L.D. Predannaya revolyuciya: CHto takoe SSSR i kuda on idyot?* // URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betray.htm>]
- Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М.: РОССПЭН, 1997.– 376 с.*
- [*Tyutyukin S.V. G.V. Plekhanov. Sud'ba russkogo marksista. M.: ROSSPEN, 1997.– 376 s.*]

Статья поступила в редакцию 27 июня 2019 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

New challenges of the XXI century

5

V. Shtol

The author examined the place of the resources as a component in the system of criteria included in the concept of “national security” and showed that, according to international estimates, the availability or inaccessibility of fresh water is one of the reasons, and often the motive for international conflicts.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: national security, drinking water supply, natural resources, Russia.

Geopolitics of transport: current reading

23

V. Egorov

The article discusses the key issues of the new branch of knowledge “Geopolitics of transport”: the definitions of its object and subject, structure, key concepts and categories are given. Actual material characterizing the dynamics of geopolitical reality, the place and role of transport communications in its development is of interest for specialists related to international relations, geopolitics, transport and, of course, geographical problems.

About the author: EGOROV Vladimir Georgievich - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport of the Institute of International Transport Communications (IMTC) of the Russian University of Transport (RTH).

Key words: geopolitics, geopolitics of transport, transport policy, world transport system, logistics multimedia centers.

The prospects of the Russian-Ukrainian relations. In the light of the power transition in Kiev 48

V. Kalita

The article studies the probability of the relations between Russia and Ukraine being improved after the new presidential and parliamentary elections in Ukraine. It reviews the peculiarities of Ukrainian political system and the present power transition. The author also analyses possible scenarios for subsequent development of the Russian-Ukrainian relations depending on the internal political situation in Ukraine and proposes some measures for the most favourable of those scenarios being implemented.

About the author: KALITA Vladimir N. - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University).

Key words: Russia, Ukraine, Ukrainian political system, the elections in Ukraine.

Positions of the Visegrad group on Brexit 59

O. Skomorohina

The article examines the problems of the position of the Visegrad Group (Poland, Hungary, the Czech Republic, Slovakia) regarding the British exit from the European Union. The study revealed that the Visegrad Four states maintain a low profile in relation to Brexit.

About the author: SKOMOROHINA Oxana Alexandrovna – postgraduate student, Department of political science and law of Moscow Region State University (MSRU).

Key words: European Union, Visegrad group, UK, Brexit.

Turkey: internal and external threats 69

T. Kashirina, V. Avatkov

The article gives the characteristics of the modern system of international relations, considers the place of Turkey as an independent actor in this system. Internal contradictions in the country caused by economic and national issues are reflected in foreign policy interaction with other countries. The authors show the dangers of Turkish constructs for the Russian Federation.

About the author: KASHIRINA Tatyana Vladislavovna – Doctor of History (Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation).

AVATKOV Vladimir Alekseevich – PhD in Politics Senior Scientific (Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation).

Key words: Turkey, neosmanism, pan-Turkism, Russia.

Iasi-Chisinau Cannes. To the 75th anniversary of one of the most successful operations of the Great Patriotic War 78

S. Lavrenov

Among the large-scale strategic operations of the Red Army of the final period of the war - "ten Stalinist attacks" carried out in 1944, the Iasi-Kishinev operation occupies a special place. It rightly went down in history of the World War II as one of the most effective offensive operations of the Red Army. The article attempts to assess the role and place of this operation at the final stage of the Great Patriotic War.

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – doctor of political sciences, professor of Military University of MoD RF.

Key words: Uman-Botoshansk operation, Odessa offensive operation, Iasi-Kishinev operation.

Legitimation of power. Theoretical and practical aspects of the question 93

M. Vernichenko

This article discusses approaches to explaining the processes of legitimizing political power in different political-cultural and country conditions. Western interpretations of the legitimization of power, specific features of this process in relation to non-Western states, including unrecognized political-territorial entities, are given.

About the author: VERNICHENKO Marat A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Political Technologies, State University of Management.

Key words: alegitimacy, theory of legitimation, unrecognized state.

Scientific life

Marxism. Revolution. Russia... 102

V. Slobozhnikova

The article represents a general overview of the monograph "Marxism and Social Revolutions in Russia" by Ya. Plyajs. Author agrees with the thought of Mr. Plyajs that Marxist theory is still acute in Russia. However, she criticizes some other propositions suggested by Mr. Plyajs. She pays a special attention to the Russian social revolution of 1990s, specific features of the USSR, modern Russia, and prospects for its further development. A number of concerns that cannot be overlooked on the way to the country's prosperity have been highlighted. Several problems touched on in the book are considered from the point of traditional variants of "Love for Russia"

About the author: SLOBOZHNIKOVA Valentina S. – doctor of political science, Professor, head of the Department of history, political science and sociology, Saratov state law Academy.

Key words: marxism, revolutions in Russia, prospects for Marxism, patriotism.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2020 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 23.09.19. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .